

Содержание

Право

- Дмитриев Ю. А.,
Миронов В. О.** Об элементах и механизме государства 7
- Спасенников Б. А.,
Лавёрычева С. А.** Некоторые аспекты преодоления противодействия раскрытию преступлений, совершаемых в следственных изоляторах 13
- Смирнов А. М.,
Дивитаева О. А.,
Кондратовская С. Н.,
Мухтарова Е. А.** Криминологическая характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы 20
- Аскеров Р. Г. о.,
Белоус В. Г.** Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму в Республике Азербайджан 30
- Белоус В. Г.,
Отченаш Д. В.,
Земцовский И. Н.** Некоторые вопросы организации розыска лиц, которым основное наказание в виде штрафа судом заменено на реальный срок лишения свободы 33
- Белоус В. Г.,
Попов В. В.** О проблемах уголовно-правового противодействия противоправной деятельности частных охранных структур 37
- Белоус В. Г.,
Сеченникова Н. Д.** Общая характеристика налоговых правонарушений и основные способы уклонения от уплаты налогов 43
- Леонтьева О. Р.,
Выдрин И. В.** Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности по профилактике преступлений в пенитенциарной системе 48

Экономика

- Мокров Г. Г.** Налоговый демпинг и офшорные юрисдикции 54
- Морозова С. Н.,
Краценко С. А.** Факторный анализ прибыли предприятия 64
- Кабдулшарипова А. М.** Возможности использования зарубежного опыта в области разработки конкурентной стратегии предприятия 71
- Клишина Е. Ю.** Понятие портфеля ценных бумаг в современной научной литературе 74
- Денисова И. О.** Развитие форм безналичных расчетов с использованием пластиковых карт в РФ 78

Образование

- Белоус В. Г., Ильина Л. Н.** К вопросу о формах и способах мотивации к эффективному обучению 83

Медицина

- Спасенников Б. А., Черкасов С. Н.** Проблемы клинико-экономического анализа в медицинском обеспечении космических полетов 87
- Горбачева Е. В.** Современные подходы к организации обследования беременных женщин 93

Культура и искусство

- Ежов А. Н.** Граница времени. Рубаи 98

Спорт

- Волков П. Б.** Технологические основы реализации индивидуального подхода к атлетам гиревого спорта в соревновательной деятельности в рамках Международной федерации гиревых видов спорта 99

Contents

Law

Dmitriev Yu., A., Mironov V. O.	State Mechanism and Elements	7
Spasennikov B. A., Lavrycheva S. A.	Some Aspects of Overcoming Counteraction to Crimes Committed in Remand Centers	13
Smirnov A. M., Divitaeva O. A., Kondratovskaya S. N., Mukhtarova E. A.	Criminological Characteristics of Men Sentenced to Imprisonment	20
Askerov R. G. o., Belous V. G.	Criminal Counteraction to Terrorism and Extremism in the Republic of Azerbaijan	30
Belous V. G., Otchenash D. V., Zemtsovsky I. N.	Some Issues of Searching for Criminals Whose Sentence was Commutated to Imprisonment Instead of Penalty	33
Belous V. G., Popov V. V.	On the Issues of Criminal-Legal Counteraction to Illegal Activity of Private Security Agencies	37
Belous V. G., Sechennikova N. D.	General Characteristics of Tax Offences and Main Ways of Tax Evasion	43
Leontieva O. R., Vydrin I. V.	Topical Issues of Operational Search Activities in the Penitentiary System for the Crime Prevetion	48

Economics

Mokrov G. G.	Tax Dumping and Offshore Jurisdiction	54
Morozova S. N., Krashchenko S. A.	Factor Analysis of Business Profit	64
Kabdulsharipova A. M.	Possibilities of Using International Experience in the Development of Competitive Strategy of the Enterprise	71
Klishina E. Yu.	The Notion of Securities Portfolio in Modern Scientific Literature	74
Denisova I. O.	Development of Non-Cash Forms of Payment by Means of Plastic Bank Cards in Russian Federation	78

Education

- Belous V. G., Ilyina L. N.** On the Issue of Forms and Ways of Motivation to Effective Learning 83

Medicine

- Spasennikov B. A., Cherkasov S. N.** Problems of Clinical and Economic Analysis in Medical Support of Space Flights 87
- Gorbacheva E. V.** Modern Approaches to Screening of Pregnant Women 93

Culture and Art

- Ezhov A. N.** Border of Time. Rubaiyat 98

Sport

- Volkov P. B.** Technological Grounds of the Individual Approach to Kettlebell Lifters in the Competitive Activity Within the Framework of the International Kettlebell Sport Federation 99

УДК 340.12

ДМИТРИЕВ Ю. А., член-корреспондент
Российской академии образования,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор философии (PhD)
Оксфордского университета,
заведующий кафедрой
государственно-правовых дисциплин
Домодедовского филиала
Российского нового университета,
доктор юридических наук, профессор

МИРОНОВ В. О., почетный работник
высшего профессионального
образования РФ,
доктор философии (PhD)
Оксфордского университета,
профессор Владимирского
государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
доктор юридических наук, профессор

ОБ ЭЛЕМЕНТАХ И МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматриваются элементы и механизм государства.

The article deals with the state mechanism and elements.

- Ключевые слова:** государство, власть, население, нация
- Keywords:** state, authority, population, nation

Государство, как известно, представляет собой единство трех элементов: территории, населения и государственной власти.

Государственная территория – понятие, прежде всего, государственно-правовое, юридическое. Территория государства – первичный элемент его юридического статуса.

Население, нация – историческая общность людей, сформировавшаяся в процессе формирования территории государства, экономических связей, языка, этнических особенностей культуры и характера.

Власть – наиболее важная составляющая государства, являющаяся основой правопорядка и гарантом соблюдения прав человека и гражданина.

Каждый из этих признаков присутствует в любом государстве, так как не может быть государства без территории, людей, ее населяющих, и господствующей в нем власти.

Территория в политически признанных границах – географическая область существования этнической общности, образовавшей государство, пространства суши, воды и воздуха, на которых государство осуществляет свою власть¹.

Государственная власть воздействует не на территорию, а на людей, находящихся в определенном пространстве.

С позиции естественных прав человека граждане и неграждане должны быть равноправны в сфере личной свободы и собственности, но государство предоставляет гражданам на своей территории такую защиту и покровительство, которые не распространяются на иностранцев.

Территорию следует рассматривать как первичный элемент юридического статуса государства. Вне пространственной определенности немислимо его юридическое бытие. «Она представляет собою момент государства, как субъекта»².

Политическое самоопределение этноса происходит на территории, которая является для него родиной. Признание права на самоопределение влечет за собой признание права этноса на родину, его территориальное самоопределение.

Однако возможна конфликтная ситуация, когда нации предъявляют права на одну территорию как на свою историческую родину. Например, Палестина, являющаяся родиной как для евреев, так и для палестинцев. Разрешение конфликта здесь происходит в пользу нации, имеющей достаточные силы для реализации своих территориальных притязаний при поддержке Запада. При этом силовое решение конфликта в пользу одного

этносов не лишает другой права на политическое самоопределение на своей родине.

В учении о государстве основания для изменения границ государственной территории прежде трактовались в основном с позиции силы. Среди них различают оккупацию, аннексию, цессию и адьюдикацию³. То есть, существуют два вида вариантов изменения принадлежности государственной территории – силовой и правовой.

С точки зрения государственного права население (народ) есть совокупность людей, живущих в пределах государственной территории. Конститутивным признаком данного понятия является подчиненность населения, нации государственной власти, их органическая связь с государством.

Нация – общность людей, образовавшаяся в процессе формирования государственной территории, экономических связей, языка, культуры, особенностей национального характера. Это государствообразующий народ, включающий всех, кто имеет принадлежность к государству, независимо от национальности.

«Группа людей, сознающих себя объединенными множеством общих своеобразных культурных элементов и общим историческим прошлым и потому отличными от других людей, образует нацию»⁴. Это политико-правовая общность, которая возникает в результате политического самоопределения этносов, в рамках которой возможно политическое самоопределение этнических групп⁵.

Право нации на политическое самоопределение – это право этноса создать собственное суверенное государство либо не создавать его и войти в состав уже существующего государства. Право на самоопределение актуально для народов, еще не создавших свое национальное государство.

Этнос, выразивший волю к политическому самоопределению, вправе создать собственное государство. Однако реализация права нации на самоопределение, не должна нарушать территориальную целостность и суверенитет существующих государств.

Право на политическое самоопределение этнического меньшинства ограничено суверенитетом государств, в котором оно проживает. Реализация таким меньшинством права на самоопределение – это отделение от государства его части. Но сецессия юридически недопустима без согласия на то конкретного суверенного государства. То есть, право этнического меньшинства на самоопределение – это право на отделение от государства при наличии согласия последнего.

Существующие государства не вправе отрицать право этнических меньшинств на самоопределение. Такое отрицание порождает, в частности, терроризм на этнической почве и войны за национальную независимость. Силовое решение проблемы возможно, если этническое меньшинство опирается на правовую и силовую поддержку мирового сообщества государств. Такая поддержка допустима, если борьба этнического меньшинства за политическое самоопределение вызвана массовыми нарушениями прав человека в отношении представителей этого меньшинства⁶.

Однако оптимальным здесь является внутреннее политическое самоопределение этнических меньшинств в рамках государства, в котором они существуют. Оно подразумевает формирование таким меньшинством на территории его компактного проживания собственных органов власти, автономных в отношениях с органами государственной власти, на основе конституционного разграничения компетенции между государствен-

ными органами и органами самоуправляющегося образования.

Государство не должно отказывать национальным меньшинствам в праве на самоуправление, если последние не посягают на государственный суверенитет. Внутреннее политическое самоопределение не должно также нарушать индивидуальные права человека и права других этнических групп, проживающих на территории, на которой происходит самоопределение этнического меньшинства. Государство вправе препятствовать такому самоопределению на территории, на которой представители этого этноса составляют меньшинство населения. В этом случае внутреннее политическое самоопределение этнического меньшинства возможно в форме культурной автономии, имеющей экстерриториальный характер.

Необходимым элементом государства является власть как способность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей и как политическое господство, система государственных органов. Она реализуется через государство и его органы, имеет аппарат принуждения, распространяющий свои полномочия на всех людей, проживающих на территории государства.

Государственная власть публична, поскольку осуществляется в обществе профессиональным аппаратом, но отчуждена от общества, не совпадает с ним. Она суверенна, поскольку обладает верховенством внутри страны и независимостью в отношениях с другими государствами, универсальна, так как распространяется на всю территорию страны и все население, обладает монопольным правом на издание законов и других общеобязательных актов юридического характера, которые позволяют ей делать свои веления обязательными для всех.

Государственная власть определяет, какие функции будут выполнять государственные органы и государство в целом, устанавливает объем их полномочий и юридические пределы деятельности. Она первична по отношению к государству – носителю этой власти.

Термин «государственный механизм» входит в состав основных понятий теории государства⁷. Он олицетворяет государство, представляет его материализованное воплощение. Вне государственного механизма не может быть государства. Этот механизм тесно связан с понятием «государственный аппарат», которое в широком смысле, как совокупность государственных органов, совпадает с понятием «механизм государства», идентично ему. В узком смысле под государственным аппаратом понимают аппарат управления.

Механизм (аппарат) государства – это система государственных органов, проникнутая единством принципов его организации и деятельности, закрепленных в конституции и других законах. Он характеризуется сложной структурой государственных органов и их взаимосвязей.

Государственный механизм тесно связан с функциями государства, которые осуществляются при помощи этого механизма, посредством деятельности системы государственных органов.

Механизм государства для обеспечения возложенных на него задач по управлению делами общества, выполнения связанных с этим государственных функций должен располагать необходимыми материальными средствами, без которых не может обходиться государство.

Таким образом, механизм государства – это система государственных органов, посредством которой осуществляются задачи

и функции государства. Его базовым структурным элементом является государственный орган – часть механизма государства, его основная ячейка, имеющая определенные признаки. Орган государства наделен государственно-властными полномочиями принимать от имени государства юридически значимые решения и обеспечивать их реализацию.

Порядок формирования и деятельности государственного органа, его структура и компетенция закрепляются в нормах права. Он наделен правом издания юридических актов, содержащих соответствующие его компетенции обязательные правовые предписания, которые обеспечиваются мерами убеждения, воспитания, поощрения, организации и охраняются от нарушений возможностью применения принудительной силы государства.

Наличие государственно-властных полномочий – важнейший признак органа государства. Как часть механизма государства он обладает экономической и организационной обособленностью и определенной самостоятельностью. Государственный орган выполняет свои функции в соответствии с его компетенцией, ролью и местом в механизме государства, располагая для этого необходимыми материальными средствами.

Как отмечал М. И. Байтин, «представление о государственном органе было бы неполным без указания на то, что его физическим воплощением являются люди, из которых состоит данный орган, – отдельное лицо или группа, коллектив людей»⁸. «Существование государственной власти, – писал К. Маркс, – находит свое выражение именно в ее чиновниках, армии, администрации, судьях. Если отвлечься от этого ее физического воплощения, она представляет собой

лишь тень, воображение, простое название»⁹.

То есть, орган государства – это юридически оформленная, организационно и хозяйственно обособленная часть государственного механизма, наделенная государственно-властными полномочиями для осуществления в пределах своей компетенции задач и функций государства.

В зависимости от юридического источника их легитимности органы государственной власти подразделяют на первичные и производные. Исходя из принципа разделения властей, их делят на законодательные, исполнительные и судебные.

По действию в пространстве различают федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов федерации, а по действию во времени их делят на постоянные и временные, по порядку принятия решений – на органы коллегиальной и единоличной компетенции.

В период зарождения западной демократии была сформулирована теория делегирования народных прав представителям народа, которые единственно и могут считаться легитимными носителями государственной власти. Эта теория и в настоящее время является «теорией преимущественно демократической»¹⁰. «История западной культуры породила идею построения государства, все власти которого построены на подобном свободном выборе «поверенных», снабженных к тому же особым мандатом»¹¹.

Н. Н. Алексеев также отмечал, что «эта теория по существу своему анархична, уничтожает государство в его корнях, если только она проводится последовательно и без отступлений. Образованное таким образом государство или перестает быть властным организованным обществом, или же, если

не утрачивает характера властности, предполагает скрытое существование таких верховных государственных органов, которые уже не являются простыми «поверенными» граждан. В самом деле, в подобном государстве верховной властью в действительности обладает голосующий народ, который можно мыслить или как ничем не связанную совокупность суверенных индивидуумов, или же как некоторое высшее властное целое, обладающее особой «общей волей», которой все должны повиноваться»¹².

Согласно некоторым философско-правовым учениям, придерживающимся теории разделения властей, государство состоит из самостоятельных лиц, соединенных в целое. «Каждое министерство, каждая правительственная должность, каждый суд – все были бы, согласно этому взгляду, юридическими лицами и, однако, все они были бы только одним юридическим лицом» – так характеризовал эту концепцию Бернацик¹³.

В связи с этим Н. Н. Алексеев писал, что «изучение природы государственной службы убеждает нас, что есть огромная разница в положении основных и высших государственных должностей и остальных государственных служб. В современной теории государства можно считать общепризнанным различие между органами государства и его простыми чиновниками и агентами. Органами в тесном смысле этого слова являются только непосредственные органы государства, то есть такие, которые конструированы на основании самой конституции государства, тогда как чиновники приобретают свою компетенцию из обыкновенных законов или административных актов. Непосредственные органы стоят друг к другу в отношениях координации, тогда как чиновники стоят в отношениях субординации – в иерархической зависимости»¹⁴.

Руководство делами государства осуществляется не его органами, а людьми или группами людей, именуемыми носителями власти, господствующим классом, политической элитой, которые делают обязательными свои предписания для других людей. По этому поводу Н. Н. Алексеев замечал, что «теория эта является наиболее реалистичной, её придерживаются не только марксисты, к ней склоняются многие представители... науки, утверждающие, что первоначаль-

ный факт, образующий явление государства, сводится к тому, что существует группа управляемая и группа управляющая и что первая обладает способностью предписывать нечто второй»¹⁵.

В любом государстве имеется политическая элита. Из ее числа формируется состав органов государства, его механизма. Данная элита становится политическим руководителем государства, тем самым приобретая легитимность.

¹ Устрялов Н. В. Элементы государства // Политическая наука. 2000. № 2. С. 76.

² Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2004. С. 271.

³ Fleiner-Gerster Th. Allgemeine Staatslehre. Berlin; Heidelberg; N. Y., 1980. P. 145; Zippelius R. Allgemeine Staatslehre. 7. Aufl. Munchen, 1980. P. 88.

⁴ Еллинек Г. Общее учение о государстве. М., 1903. С. 75.

⁵ Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2004. С. 547.

⁶ Doehring K. Allgemeine Staatslehre: eine systematische Darstellung.- Berlin, 1997. P. 128.

⁷ Ардашкин В.Д. К современной концепции государства // Правоведение. 1992. № 2. С. 37; Ардашкин В.Д. К теории правоохранительного механизма // Правоведение. 1988. № 1. С. 18; Аверьянов В.Б. Содержание деятельности аппарата государственного управления и его организационные формы // Советское государство и право. 1988. № 6. С. 39; Ковачев Д.А. Функции, задачи, компетенция и правоспособность государственного органа // Правоведение. 1985. № 4. С. 14; Козлов Ю.М. Исполнительная власть: сущность, функции // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1992. № 4. С. 18; Козлов Ю.М. Исполнительная власть: исходные позиции // Правоведение. 1992. № 3. С. 24; Ноздрачев А.Ф. Основные характеристики исполнительной власти по конституции Российской Федерации 1993 года // Государство и право. 1996. № 1. С. 33; Овсепян Ж.И. Судебный и конституционный контроль в Российской Федерации // Государство и право. 1996. № 1. С. 25; Основин В.С. Перестройка представительной системы: тенденции, парадоксы, проблемы // Правоведение. 1991. № 2. С. 54.

⁸ Байтин М.И. Механизм современного Российского государства // Правоведение. 1996. № 3. С. 5.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6. С. 287.

¹⁰ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 1998. С. 523.

¹¹ Алексеев Н.Н. Указ. соч. С. 254.

¹² Там же. С. 524.

¹³ Там же. С. 527.

¹⁴ Алексеев Н.Н. Указ. соч. С. 528.

¹⁵ Там же. С. 529.

УДК 343

СПАСЕННИКОВ Б. А.,
профессор кафедры
уголовного права и процесса
Института управления,
доктор юридических наук, профессор

ЛАВЁРЫЧЕВА С. А.,
научный сотрудник
НИИ ФСИН России,
майор внутренней службы

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

В статье рассматриваются специфические черты противодействия раскрытию преступлений, оказываемого осуждёнными, подозреваемыми и обвиняемыми в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Автор предлагает некоторые изменения в нормативно-правовых актах, которые смогли бы помочь сотрудникам оперативных подразделений в преодолении противодействия раскрытию преступлений.

The article discusses many specific aspects of counteraction to detection of crimes, provided by the convicted, suspect and accused persons in prisons. The author suggests some changes in the regulatory legal acts, which could help the operational units in overcoming counteraction to detection of crimes.

- **Ключевые слова:** противодействие раскрытию преступлений, исправительные учреждения, оперативные подразделения
- **Keywords:** counteraction to detection of crimes, correctional facilities, operational units

Тенденция раскрываемости преступлений всегда влияло на внутренние государственные устои [1, с. 152]. К сожалению, преступления совершаются в огромных количествах и значительного спада в последние годы не прослеживается. Нормальной психологичес-

кой реакцией преступника после совершения преступления является сокрытие преступления. Данный процесс является составной частью полноструктурного [2, с. 161] способа совершения преступления, при котором преступление совершается в три эта-

па: подготовка, совершение и его сокрытие. Совершенствование научных разработок показало, что сокрытие преступления является всего лишь одной из форм противодействия раскрытию преступлений, под которым следует понимать «совокупность противоправных и иных действий преступников и связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохранительными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений» [3, с. 93].

Оказание противодействия раскрытию преступлений может нести негативные последствия: во-первых, преступник может уйти от ответственности и от наказания; во-вторых, уголовное наказание может быть меньше того, нежели преступник заслуживает; в-третьих, удачное противодействие негативно скажется на менталитете осужденных, подозреваемых и обвиняемых [4, с. 283].

Особую актуальность имеют случаи противодействия раскрытию преступлений в следственных изоляторах ФСИН России в виду того, что там содержатся непосредственно подозреваемые и обвиняемые в совершенных преступлениях, а значит являются потенциальными субъектами противодействия.

Противодействие раскрытию преступлений является довольно сложной системой действий субъекта, оно может классифицироваться по разным основаниям, таким как: гласность, хронология, субъект оказания, объект и т.д. [5, с. 57]. Противодействие раскрытию преступлений, совершаемых в учреждениях УИС имеет различные специфические виды оказания. Разберем в отдельности исправительное учреждение и СИЗО.

Перед анализом особенностей противодействия раскрытию преступлений необходимо сказать, что осужденные противодей-

ствуют раскрытию преступлений, совершенных в учреждениях УИС, тогда как подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в под стражей, противодействуют раскрытию преступлений, совершенных до их заключения.

В исправительном учреждении осужденные содержатся на локальной территории (в отрядах) и находятся в постоянном взаимодействии между собой. В этом и заключается один из видов противодействия, а именно воздействие одного осужденного на другого. В исправительных учреждениях осужденные делятся на различные категории тюремной иерархии и когда осужденный, принадлежащий к «верхним слоям» приказывает более «нижним», то это выполняется беспрекословно, так как в противном случае, на данное лицо может быть оказано психическая или физическая воздействие. Другим способом противодействия раскрытию преступлений в исправительных учреждениях является сокрытие признаков преступления. Как уже отмечалось, осужденные содержатся в отрядах, и имеют возможность передвигаться практически в любое время и в любое место не только на локальном участке, но и за его пределами, что, в свою очередь, создает благоприятные условия для качественной подготовки к совершению преступления и сокрытия его следов [6, с. 77].

Особенностью противодействия раскрытию преступлений со стороны подозреваемых и обвиняемых является объект. Как показывает практика, лица, на которых оказывается воздействие, находятся вне учреждений УИС. Как правило, это потерпевшие, свидетели и уполномоченные лица, которые относятся к расследованию конкретного преступления.

Воздействием на приведенную категорию лиц может оказываться через сотовую связь, с помощью адвокатов, а также непосред-

редственным влиянием на сотрудников оперативных подразделений.

Кроме всего прочего, отдельным способом противодействия является опосредованный способ. Он заключается в том, чтобы через своих соратников, с которыми он может переговариваться по сотовой связи, влиять на сотрудников администрации, субъектов раскрытия преступлений, потерпевшего, свидетеля и их близких.

Ввиду того, что настоящее исследование направлено на анализ противодействия раскрытию преступлений, совершаемых в следственном изоляторе (далее – СИЗО), преодоление мы рассмотрим только в рамках данных учреждений. Перед тем, как перейти непосредственно к преодолению необходимо сказать, что оно является составной частью процесса раскрытия преступлений, так как непосредственно отвечает за полноценное формирование доказательственной основы. Преодоление противодействия раскрытию преступлений, совершаемых в СИЗО, будет осуществляться только отделом режима и оперативным отделом, соответственно, преодоление будет оперативно-розыскным и режимным.

Отдел режима в СИЗО по своим служебным обязанностям не может преодолевать противодействие раскрытию, только потому, что раскрытие преступлений не входит в их компетенцию. Но по исполнению своих непосредственных обязанностей, они могут не только обнаружить признаки противодействия, но также и не дать данным фактам состояться. Так при таких режимных мероприятиях как досмотр и обыск могут быть изъяты мобильные средства связи, денежные средства и другие средства противодействия. Кроме этого, для полноценного противодействия подозреваемые и обвиняемые могут склонить сотрудника отдела режима к сотрудничеству путем дачи взятки либо иным способом.

В исправительных учреждениях и СИЗО основным подразделением, занимающимся преодолением противодействия является оперативный отдел. В результате того, что ст. 2. ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» подразумевает раскрытие преступления, а преодоление противодействия является неотъемлемой ее частью, оперативные подразделения могут проводить оперативно-розыскные и иные мероприятия. Оперативно-розыскное преодоление противодействия раскрытию преступлений может осуществляться в три этапа: оперативный поиск сведений о лицах и факта оказания противодействия; проведение оперативно-розыскных мероприятий; проведение работы с конфидентами; оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования.

Одним из основных законодательных закреплений противодействия раскрытию преступлений является ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества», где прописано основание для привлечения к уголовной ответственности за совершенное преступление «...из мести за оказанное им (осужденным) содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы». Данная статья имеет особую актуальность именно в СИЗО по факту совершения противодействия раскрытию преступлений, так как: по официальным данным ФСИН России за 2013 год было совершено 35 преступлений по ст. 321 УК РФ, за 2014 – 25 преступлений. Анализ статистической отчетности не может показать истинную картину противодействия без учёта латентности, причины которой кроются как в сложности доказуемости деяния, так и в нежелании администрации учреждения фиксировать факт совершения преступления.

Данная статья определяет способы противодействия: угроза и применение насилия. Причём угроза применения насилия будет отражать в полной мере процесс противодействия, а точнее его законченный этап.

Кроме всего прочего, мы должны обратить внимание на то, что в данной статье, а именно в части первой не указаны две категории лиц, которые могут и совершают противодействие раскрытию преступления путем нарушения ст. 321 УК РФ – это подозреваемые и обвиняемые. По нашему мнению, оказание противодействия раскрытию преступлений путем нарушения данной нормы свойственно именно подозреваемым и обвиняемым. Это выражено тогда, когда оперативные подразделения для раскрытия преступлений проводят оперативно-розыскные мероприятия с привлечением конфидентов. В результате содействия им, конфиденты могут быть рассекречены в силу непрофессионализма сотрудников или по собственной неосторожности, что в конечном итоге может привести к применению со стороны подозреваемых и обвиняемых к ним насилия [7, с. 176].

В связи с этим, мы предлагаем изменить диспозицию части первой ст. 321 УК РФ, а именно добавить две категории лиц: подозреваемые и обвиняемые и изложить ее в следующей редакции: «Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья подозреваемого, обвиняемого и осужденного, либо угроза применения насилия в отношении них с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное ими содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы».

Данное изменение вызвано тем, что предложенные категории лиц являются объектами оперативного обслуживания в сфере выявления и раскрытия преступлений. Важно отметить еще и то, что кроме подозреваем-

ых и обвиняемых в СИЗО противодействие раскрытию может оказываться и осужденными, оставленными для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию; в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и которые подлежат направлению в исправительные учреждения для отбывания наказания; перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое; оставленных в следственном изоляторе или переведенных в следственный изолятор в порядке, установленном статьей 77.1 настоящего Кодекса, а также в отношении осужденных на срок не свыше шести месяцев, оставленных в следственных изоляторах с их согласия (ч. 1 ст. 74 УИК РФ).

Кроме этого хотелось бы отметить специфику проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). В связи с тем, что преодоление противодействия раскрытию является частью процесса раскрытия преступлений, основания для проведения ОРМ присутствуют. Следует отметить, что противодействие может оказываться и способом, не запрещающим нормативно-правовыми актами [8, с. 54]. И в случаях оказания подобного (не запрещающим способом) противодействия, проведение ОРМ, в силу законных оснований, запрещается [9, с. 319]. В связи с этим было бы логичнее изложить п. 1 ч. 2 ст. 7 Федерального закона следующим образом: «...признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих, совершивших и скрывающих, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

Аргументация данного нововведения заключается в том, что, опираясь на данное основание, оперативный работник может узнать, кто является субъектом противодействия и осуществить успешный поиск преступника.

В заключение мы сделаем основные выводы:

1) использование средств мобильной связи являются наиболее распространенным способом оказания противодействия в СИЗО, т.к. с помощью них подозреваемые и обвиняемые могут лично или через других лиц оказать негативное влияние на свидетелей, потерпевших и должностных лиц, относящиеся к расследованию и раскрытию преступления, путем угроз убийством или причинения тяжкого вреда здоровью ему или его близким;

2) статус подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО обязан присутствовать в ч.1 ст.321 УК РФ для полноценной эффективности применения уголовного закона и максимального действия на территории СИЗО. Ввиду того, что за оказание содействия администрации СИЗО другие лица, содержащиеся под стражей, могут применить насилие в отношении него;

3) необходимо в нормативно-правовых актах отразить такое явление как противо-

действие раскрытию преступлений, и наиболее грамотным изменением законодательного регулирования будет являться внесением изменений в ФЗ «Об ОРД», т.к. деятельность главным образом оперативных подразделений будет направлена на недопущение оказания противодействия раскрытию преступлений. Кроме этого, противодействие даже в виде негативного процесса может оказываться не запрещающим законным образом, что также обуславливает данную деятельность закрепить на законодательном уровне.

К аналогичным выводам приходит в своих трудах и профессор А.Ю. Шумилови другие авторы [10, с. 40-46; 11, с. 37-44; 12, с. 4-9; 13, с. 25-29; 14, с. 31-33; 15, с. 17-20; 16, с. 50-51; 17, с. 42-46; 18, с. 3-14; 19, с. 3-14; 20; 21; 22, с. 3-6; 23, с. 3-13; 24, с. 10-17; 25; 26, с. 26-29; 27; 28, с. 42-51; 29, с. 13-18; 30, с. 28-34; 31, с. 24-28; 32, с. 57-66; 33, с. 57-62; 34, с. 65-67; 35, с. 56-58; 36, с. 50-53; 37, с.39-42], что подтверждает результаты нашего исследования.

Библиографический список

1. Семенов В. В. Коррупция как один из видов провокаций к противодействию раскрытию преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 1–2. – С. 152–154.
2. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012.
3. Волынский А. Ф., Лавров В. П. Организационное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Материалы научно-практической конференции (29-30 октября 1996 г. г. Руза). – М. : ЮИ МВД России, 1997.
4. Семенов В. В. Противодействие расследованию преступлений: виды, способы и этапы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4. – С. 280–284.
5. Семенов В. В. Противодействие расследованию: виды, особенности и субъекты // Российский юридический журнал. – 2015. – № 4 (103). – С. 57–60.
6. Головкин Р. Б., Краснов А. М., Семёнов В. В. Проблема выявления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 3 (32). – С. 76.

7. Семенов В. В. К вопросу о видах и субъектах противодействия расследованию преступлений // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 4. – С. 174–177.
8. Семенов В. В. Противодействие расследованию преступлений: проблема классификации субъектов и особенности в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 3 (32). – С. 53.
9. Халак О. Н., Семенов В. В. Факторы, способствующие противодействию раскрытию преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Международный сборник научных трудов «Правовая наука в XXI веке: стратегические направления развития». – Владимир, 2015. – С. 315–320.
10. Шумилов А. Ю. «Теория оперативно-розыскной деятельности», криминосускология или...?// Оперативник (сыщик). – 2010. – № 2 (23). – С. 40–46.
11. Шумилов А. Ю. 250 знаковых публикаций о сыске за последние 150 лет // Оперативник (сыщик). – 2005. – № 3 (4). – С. 37–44.
12. Шумилов А. Ю. В поиске сущности и содержания современной оперативно-розыскной науки: взгляд сысколога // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 2 (43). – С. 4–9.
13. Шумилов А. Ю. Вновь ставим проблему познания современной уголовно-сыскной деятельности как единой// Оперативник (сыщик). – 2013. – № 2 (35). С. 25–29.
14. Шумилов А. Ю. Вперед, к интеграции научных знаний о разрозненных проявлениях объективно единой поисково-разведывательной работы! // Оперативник (сыщик). – 2013. – № 3 (36). – С. 31–33.
15. Шумилов А. Ю. Как лучше теоретически изучать и организовывать современную полицию и ее оперативно-розыскную деятельность?// Оперативник (сыщик). – 2011. – № 4. – С. 17–20.
16. Шумилов А. Ю. Каким может (должно?) быть содержание нового паспорта научной специальности по оперативно-розыскной деятельности (12.00.12)// Оперативник (сыщик). – 2013. – № 4 (37). – С. 50–51.
17. Шумилов А. Ю. О философии оперативно-розыскной науки (сыскологию) // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1 (42). – С. 42–46.
18. Шумилов А. Ю. О формировании в Российской Федерации оперативно-розыскного науковедения // Оперативник (сыщик). – 2014. – № 4 (41). – С. 41–44.
19. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная наука в России в постсоветское время (1992–2012 гг.): периодизация, поэтапное состояние и ожидаемые направления развития // Оперативник (сыщик). – 2013. – № 3 (36). – С. 3–14.
20. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: монография. В 3 т. – М. : Издательский дом Шумиловой И.И., 2013. – Т. I.: Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней.
21. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: монография. В 3 т. – М. : Издательский дом Шумиловой И.И., 2014. – Т. II.: Философия оперативно-розыскной науки.
22. Шумилов А. Ю. Пять лет формирования новой науки (сыскологию): первичные результаты, проблемы и перспективы (доклад на Первой международной научной интернет-конференции по сыскологию) // Оперативник (сыщик). – 2012. – № 4 (33). – С. 3–6.
23. Шумилов А. Ю. Состояние и перспективы оперативно-розыскной науки в Российской Федерации»: научный доклад // Оперативник (сыщик). – 2014. – № 3 (40). – С. 3–13.
24. Шумилов А. Ю. Сысскология, или наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство // Оперативник (сыщик). – 2007. – № 4 (13). – С. 10–17.
25. Шумилов А. Ю. Теория профессионального сыска (сысскология): разработка основ и методологии: препринт. – М. : Издательский дом Шумиловой И.И., 2008.

26. Шумилов А. Ю. Термин «сыск» и современная оперативно-розыскная деятельность // Оперативник (сыщик). – 2006. № 4 (9). – С. 26–29.
27. Шумилов А. Ю. Феномен научных школ профессионального сыска: монография. – М. : Издательский дом Шумиловой И.И., 2007.
28. Белоус В. Г., Голодов П. В., Пертли Л. Ф. Правоохранительная система России в современной историографии // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 3–4 (49–50). – С. 42–51.
29. Белоус В. Г., Дивитаева О. А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «Институт Управления» // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1 (17). – С. 13–18.
30. Быков А. В. Значение зарубежного опыта для совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы России // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 3–4 (49–50). – С. 28–34.
31. Ветрова И. В. Особенности исполнения наказания в отношении осужденных к лишению свободы женщин // Актуальные вопросы образования и науки. – 2014. № 5–6. – С. 24–28.
32. Голодов П. В., Швырев Б. А., Кудряшов О. В. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы совершенствования // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 3 (24). – С. 57–66.
33. Дивитаева О.А. О научной школе уголовного права в НОУ ВПО «Институт управления» // Вестник международного Института управления. – 2015. – № 1–2 (131–132). – С. 57–62.
34. Костик Е. В. Критика некоторых положений «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Актуальные вопросы образования и науки. – 2014. – № 5–6. – С. 65–67.
35. Костик Е. В. Понятие и цели наказания // Вестник международного Института управления. – 2014. – № 3–4 (127–128). – С. 56–58.
36. Костик Е. В. Продолжительность сроков лишения свободы в России: проблемы исполнения и перспективы развития // Вестник международного Института управления. – 2014. – № 5–6 (129–130). – С. 50–53.
37. Смирнов А. М. Самосуд: деяние или мотив преступления // Актуальные вопросы образования и науки. – 2014. – № 5–6 (45–46). – С. 39–42.

УДК 343.9

СМИРНОВ А. М., ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

ДИВИТАЕВА О. А., магистрант
Институт управления

КОНДРАТОВСКАЯ С. Н., начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент
ВИПЭ ФСИН России

МУХТАРОВА Е. А., заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин
ВИПЭ ФСИН России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МУЖЧИН, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В статье представлены материалы социологического исследования осужденных мужчин.

The article presents the sociological study of the convicted men.

- **Ключевые слова:** криминология, осужденный, уголовное право, цели наказания
- **Keywords:** criminology, convicted man, criminal law, the purpose of punishment

Составление обобщенных характеристик осужденных, отбывающих наказание, позволяет эффективнее организовывать работу, направленную на достижение целей наказания.

Основой статьи послужили результаты исследования, проведенного в марте 2014 года, а также официальные статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России). В исследовании приняло участие около 10.500 осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях (далее – ИК) 16 территориальных органов ФСИН России.

В 2006 г. в исправительных учреждениях содержалось около 650.000 осужденных мужчин, в 2007 г. – 665.000; в 2008 г. – 679.000; в 2009 г. – 667.000; в 2010 г. – 639.050; в 2011 г. – 588.000; в 2012 г. – 537.400; в 2013 г. – 514.100. На 01.06.2014 отбывали наказание в исправительных колониях 467.700 мужчин, что составило свыше 90 % от общей численности осужденных, находящихся в ИК. В сравнении с аналогичным периодом прошлого года (далее – АППГ) количество осужденных мужчин в ИК снизилось на 12,3 тыс. человек (2,6 %). С 01.06.2011 количество осужденных мужчин в ИК сократилось на 100.500 человек (17,7 %), что, на наш взгляд, отражает уголовную политику государства, направленную на уменьшение количества осужденных к лишению свободы [1, с. 56; 2, с. 84-89; 3, с. 10-13; 4, с. 10-14; 5, с. 34-36; 6, с. 146-148; 7, с. 65].

Проведенные исследования по отношению осужденных к религии также выявили определенные изменения. Несмотря на то, что в основном среди опрошенных осужденных мужчин преобладают лица, причисляющие себя к православному вероисповеданию, их численность значительно сократилась и составила 57 % (АППГ – 74 %), при этом существенно возросло число осужденных исповедующих ислам – 30 % (АППГ – 6,3 %). Христиане иной конфессии (католик, протестант, лютеранин, баптист и пр.) составили 1,1 % (АППГ – 3,2 %), буддисты – 0,3 % (АППГ – 1,8 %), иудеи – 0,3 %

(АППГ – 0 %), исповедуют иную религию 0,6 % (АППГ – 0,9 %). Атеистами считают себя – 10,7 % (АППГ – 13,8 %) осужденных мужчин. Произошедшие изменения необходимо учитывать в организации исправительного процесса в целях обеспечения стабильной оперативно-служебной обстановки в ИК, поскольку увеличение доли осужденных-мусульман потенциально увеличивает возможность конфликтов в среде осужденных на религиозно-этнической почве, а также вербовку «неофитов» из числа славян православно-го вероисповедания.

В исследуемый период времени 98,7 % осужденных мужчин отбывали наказание в ИК за совершение умышленных преступлений. По сравнению с результатами предыдущих исследований данное соотношение остается почти неизменным.

Практически половина (49,4 %) осужденных мужчин отбывают наказание в ИК за совершение особо тяжких преступлений, 36,3 % – тяжких, 11,4 % – средней тяжести и 2,9 % – небольшой тяжести. По сравнению с АППГ отмечается снижение доли осужденных за совершение особо тяжких преступлений на фоне увеличения числа лиц, приговоренных к лишению свободы за иные категории общественно опасных деяний [8, с. 35; 9, с. 28-30; 10, с. 28-30; 11, с. 87; 12, с. 29-31; 13, с. 12-14; 14, с. 82].

Анализ преступлений, совершенных осужденными мужчинами, показывает, что большая часть из них отбывают лишение свободы в ИК за убийства и причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека (27,7 %), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (21,9 %), кражу (16,21 %), разбой (8,83 %) и грабеж (7,32 %).

По сравнению с АППГ при определенной стабильности и даже снижении числа осужденных по большинству рассматриваемых статей, отмечается определенный рост доли мужчин, осужденных за преступления в сфе-

ре незаконного оборота наркотиков. Незначительное снижение числа осужденных мужчин произошло за имущественные преступления (кража на 0,29 %, разбой на 0,84 %, грабеж на 0,56 %).

Три четверти осужденных мужчин в ИК совершили преступные деяния в одиночку (АППГ – 60,4 %). В соучастии – 25,5 % (АППГ – 39,6%); из них 2,6 % являлись исполнителями (АППГ – 10 %), 4,3 % организаторами (АППГ – 10 %), 14 % пособниками – (АППГ – 13,5 %), и 4,6 % подстрекателями (АППГ – 6,1 %). Наблюдается снижение числа осужденных, совершенных в группе. Следует также обратить внимание на уменьшение числа наказания в виде лишения свободы организаторов преступных деяний и подстрекателей к ним.

За год отмечен рост (на 0,8 %) доли мужчин, впервые осужденных к лишению свободы, и снижение на 0,9 % числа лиц, осужденных повторно.

Важное криминологическое значение имеет выявление мотивов совершения преступных деяний, что является одной из основ достижения целей уголовного наказания. Согласно результатам проведенного исследования 14,1 % осужденных совершили преступления по мотивам самоутверждения (12,9 % в силу желания утвердиться в глазах представителей своей микросоциальной среды, 1,2 % – желание утвердиться в собственных глазах); 11 % – добыть средства на алкоголь или наркотики, 8,7 % – желание получить «острые ощущения». 7,5 % осужденных совершили преступление «в силу необходимости найти средства к существованию». По иным мотивам совершили преступные деяния 58,6 % опрошенных осужденных [15, с. 33-36; 16, с. 26-31; 17, с. 115-120; 18, с. 56; 19, с. 15-19; 20, с. 36-39; 21, с. 54].

Признают свою вину в совершенном преступлении только 50,5 % из опрошенных осужденных мужчин, из них 41 % раскаива-

ются в совершенном деянии, 9,5 % не раскаиваются. Частично признают вину 39,3 %. Не признают вину – 10,2 %. При этом 46,4 % осужденных безразлично относятся к совершенному преступлению, к жертвам и иным потерпевшим от преступных деяний, 27,6 % – высказали сочувствие к ним, 26 % – намерены лично принести извинения потерпевшим.

Анализ продолжительности изоляции от общества, назначенной осужденным, позволил отметить, что за они чаще всего приговаривались к лишению свободы сроком от 5 до 10 лет (37,6 %), от 3 до 5 лет (22,3 %), от 1 года до 3 лет (19,9 %) и от 10 до 15 лет (11,1 %). Данные показатели за все время проведения исследования практически не изменились.

Подавляющее большинство (93,75 %) осужденных в ИК являются гражданами Российской Федерации (АППГ – 99,77 %), 5,5 % (АППГ – 0,2%) – иностранными гражданами и 0,75 % (АППГ – 0,03%) – лицами без гражданства, что свидетельствует об увеличении доли лиц, которые не являются гражданами России среди осужденных мужчин в ИК. Это указывает на увеличение преступности мигрантов.

По возрастным группам осужденные мужчины распределились следующим образом: в возрасте от 36 до 55 лет включительно (32,5 %), от 26 до 30 лет (22,7 %), от 31 года до 35 лет (21,5 %) и от 20 до 25 лет (18 %). Это свидетельствует о повышенной криминальной активности мужчин в возрасте 36-55 лет, доля которых с начала проведения исследования динамично возрастает с 28,9 % в 2011 г. до 32,5 % в 2014 г. в сравнении с иными возрастными группами. В остальных возрастных диапазонах доля осужденных мужчин по сравнению с АППГ остается без существенных изменений. Лица в наиболее социально активном и трудоспособном возрасте выбирают криминальную деятельность, что, на наш взгляд, связано с

трудностями правомерной реализации мужчин в нашей стране.

Необходимо обратить внимание, что доля осужденных мужчин в возрасте от 18 до 35 лет (период накопления знаний, профессиональных умений и навыков, формирования мировоззрения) составляет практически 2/3 от общего количества, что вызывает определенные опасения, поскольку нахождение их в местах изоляции от общества в данный жизненный период может оказать негативное влияние на формирование у них правопослушной модели поведения [22, с. 39-43; 23, с. 39-42; 24, с. 26-30; 25, с. 19-22; 26, с. 12-16].

Существенным антикриминогенным фактором являются социально-полезные связи, основной из которых выступает семья. Среди опрошенных осужденных мужчин лишь 19,8 % имеют семьи (АППГ – 29,7 %), 23,4 % являются холостыми (АППГ – 56,6 %), 5,1 % состояли в гражданском браке¹. Семья распалась в процессе отбывания наказания у 37,1 % осужденных (АППГ – 13,7 %²). Наблюдается достаточно тревожная тенденция снижения числа мужчин, имеющих семью. Почти в три раза возросло число разрыва семейных отношений во время отбывания наказания, что является весьма неблагоприятным криминогенным фактором [27, с. 25-32; 28, с. 49-55; 29, с. 49-54; 30, с. 46-50; 31, с. 146-148].

При этом следует отметить, что в брак в процессе отбывания наказания вступило 14,6 % осужденных мужчин. Относиться к данному обстоятельству как позитивному следует с осторожностью, поскольку многие

из осужденных мужчин рассматривают бракосочетание лишь с точки зрения достижения определенных целей, например, получения дополнительных привилегий по условиям содержания (например, длительные свидания и др.).

46,3 % осужденных не имело детей (АППГ – 61 %). Отцом одного ребенка являлись 31,2 % из них (АППГ – 24 %), двух – 21,4 % (АППГ – 11,4 %), трёх и более – 1,1 % (АППГ – 3,6 %). Таким образом, можно сделать вывод о возрастании доли осужденных мужчин, имеющих одного или двух детей, что может при условии их ответственного подхода к выполнению родительских обязанностей позитивно отразиться на стремлении к условно-досрочному освобождению (далее – УДО) [32, с. 23-25; 33, с. 173-182; 34, с. 120-124].

Анализ образовательного ценза свидетельствует, что общее среднее образование (на момент поступления в ИК) имели 34,7 % осужденных мужчин, среднее профессиональное образование – 22,2 %. Высшее образование имели только 5 % мужчин. 2,1 % осужденных мужчин имели образование ниже среднего общего. Отмечается увеличение числа осужденных мужчин, имеющих до совершения преступления высшее, начальное и общее среднее образования, а также уменьшение числа лиц, со средним профессиональным образованием, что, вероятно, связано с негативными процессами в отечественном среднем профессиональном образовании.

В городе до осуждения к лишению свободы проживало 41,4 % мужчин, в сельской

1 Прим. авторов – отсутствие сравнения с АППГ (здесь и далее) свидетельствует о том, что ранее данные исследования не проводились.

2 Прим. авторов – существенные изменения (здесь и далее), полученные по результатам исследований, могут быть обусловлены как выбором территориальных органов ФСИН России, в которых они проводились, так и внутренним отношением опрашиваемых осужденных к данному вопросу. Для подтверждения или опровержения представленных данных и определения возможных тенденции требуется проведение дальнейших исследований с расширением количества участников, что позволит обеспечить большую валидность получаемых результатов.

местности – 35,8 %. Практически каждый пятый осужденный мужчина не имел постоянного места жительства, что является важным криминогенным фактором.

Одним из важных составляющих эффективного исправительного процесса в отношении мужчин является их род занятий до осуждения. Представителями рабочих специальностей до совершения преступления была большая часть осужденных – 66,5 %, служащими – 8,8 %. Индивидуальной предпринимательской деятельностью занималось 9,3 % осужденных. В силу указанных обстоятельств следует обратить особое внимание на то, что каждый десятый осужденный мужчина до осуждения был безработным, а 2,2 % не имели постоянных источников дохода, что также является важным криминогенным фактором.

Сочетание отсутствия постоянного места жительства и источника трудового дохода – наиболее криминогенный фактор после освобождения из мест лишения свободы.

Инвалидность имели 2,6 % осужденных мужчин (АППГ – 4,3 %), что связано с расширением практики освобождения от наказания лиц, имеющих тяжелые физические и психические заболевания, определяющие стойкую утрату трудоспособности.

Доля лиц с психическими расстройствами и расстройствами поведения от общего количества осужденных мужчин составила 8,2 %; ВИЧ-инфицированных – 7,7 %, больных наркоманией – 6,5 %, алкоголизмом – 2,7 %, туберкулезом I и II групп диспансерного учета (ГДУ) – 0,1 %

(АППГ – 10,5 %, 10,5 %, 9,7 %, 3,7 % и 5,8 % соответственно). Различные социально значимые заболевания до осуждения имели 82,7 % осужденных. Остальные – заболели в местах лишения свободы. Среди опрошенных осужденных мужчин в ИК практически здоровыми считают себя 56,2 % [35, с. 28-31; 36, с. 74; 37, с. 27-32; 38, с. 93; 39, с. 209-211; 40, 65-73].

Переводы осужденных из одних условий отбывания наказания в другие связано с так называемой системой «социальных лифтов». Понимают смысл и значение данной системы 53,9 % опрошенных осужденных. Положительно к ней относятся 54 % из опрошенных. Необходимо отметить, что даже при положительном отношении к системе «социальных лифтов» активных «шагов» большинство осужденных не предпринимают – за время отбывания наказания по указанной системе перемещалось только 26,4 % из опрошенных осужденных.

Соблюдают порядок и условия отбывания наказания 66,7 % опрошенных осужденных мужчин, 21,5 % его не придерживаются, следуя обычаям и традициям криминальной субкультуры. Иные осужденные относятся придерживаются ситуативного поведения. Чаще осуждённые избирают нейтральную модель поведения с незначительными установками на социально-позитивное поведение, мотивированное получением каких-либо льгот.

За время отбывания наказания поощрялось 43,3 % осужденных, из них, от 1 до 3 раз – 34 %, от 3 до 5 раз – 7,2 %, более 5 раз – 2,1 %. Взыскания за время нахождения в ИК были наложены на 29,6 % осужденных, из них, от 1 до 3 раз – 12,8 %, от 3 до 5 раз – 5,6 %, более 5 раз – 11,2 %. Это, на наш взгляд, обусловлено существующим алгоритмом организации исправительного процесса (обеспечения требований режима отбывания наказания, организации труда осуждённых и т.д.); действующей системой мер поощрений и взысканий, которая практически не изменялась с момента принятия УИК РФ, и которая нуждается в законодательной коррекции. Кроме того, нейтральная модель поведения вполне соответствует требованиям ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ, что дает осужденному возможность реализовать свое право на условно-досрочное освобождение.

На профилактическом учете состояло 14,7 % осужденных мужчин в ИК (АППГ – 12,9 %). Из них большую часть составляли лица, склонные к суициду и членовредительству (4,2 %), посягательствам на половую свободу (3,6 %), употреблению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков (2,3 %) и побегу (1,5 %).

Из опрошенных осужденных, 56,7 % были работой обеспечены постоянно, 14,6 % – периодически, 28,7 % – не была предоставлена возможность реализовать свое право на труд. 10,9 % опрошенных осужденных не работают в силу наличия инвалидности или пенсионного возраста. 11,9 % из числа осужденных изыскивают причины с целью уклониться от общественно полезного труда.

Наибольшее распространение среди профессий, получаемых осужденными мужчинами в исправительных учреждениях, остаются рабочие специальности (переработка лесных ресурсов, металлообработка, профессии, связанные с электромонтажными работами).

В качестве источника дохода рассматривают трудовую деятельность в ИК только 40,5 % опрошенных осужденных. Данное положение в основном характерно для ИУ с хорошо развитым производственно-хозяйственным комплексом.

Каждый седьмой (13 %) осужденный мужчина обучался в школе ИК (АППГ – 13,3 %), 11,8 % – в профессиональных училищах (АППГ – 12 %). 0,3 % осужденных получали высшее образование (АППГ – 0,3 %). Обращает на себя внимание сокращение с 5,4 % (АППГ) до 2,7 % числа мужчин, находящихся в ИК, получающих начальное профессиональное образование и профессиональную подготовку, что указывает на низкую востребованность начального профессионального образования и профессиональной подготовки в среде осужденных.

Сохранение и развитие социально полез-

ных связей является серьёзным антикриминальным фактором, формирующим у осуждённых мотивацию к соблюдению и выполнению режимных требований, а также потребность в условно-досрочное освобождении, что в свою очередь также является одним из эффективных средств исправительного воздействия. Социально полезные связи осужденные мужчины поддерживают за пределами учреждения в основном с родственниками (41,5 %), с друзьями (26,9 %) и семьей (26,8 %). Эти отношения осужденные мужчины поддерживают посредством почтовой переписки, свиданий, телефонных переговоров, получения посылок, передач и бандеролей. Согласно результатам опроса 62,4 % осужденных мужчин пользовались правом на телефонные переговоры. Денежные переводы получало 59,4 % из опрошенных, посылки и письма – 77,8 %, передачи – 71,2 %. Правом на краткосрочное свидание воспользовалось 66,4% опрошенных осужденных мужчин в ИК, длительное свидание – 44,3 %. 1,7 % опрошенных осужденных ни с кем не поддерживают отношения. Данные обстоятельства не являются прямым следствием только желания осуждённых. На данный процесс оказывает влияние целый ряд объективных факторов, в том числе территориальное расположение ИУ, наличие материальной возможности у родственников и др.

Замена неотбытой части наказания его более мягким видом была предоставлена 1 % осужденным мужчинам, освобождены условно досрочно – 11,8 % (АППГ – 1,1 % и 17 % соответственно). За последние три года проведения наметилась устойчивая тенденция снижения доли осужденных которым было предоставлено условно-досрочное освобождение.

Важным индикатором морально-психологического климата в среде осужденных является характер взаимоотношений, складывающийся между различными группами осужденных. Осужденные в основном под-

держивают отношения с представителями своего вероисповедания (39 %), «земляками» (21,1 %) и лицами одной национальности (14,5 %). Следует отметить, что 16,1 % из опрошенных осужденных ни с кем не поддерживают взаимоотношения в ИК, предпочитая держаться в одиночку.

Большинство (62,9 %) опрошенных осужденных мужчин нейтрально относятся к сотрудникам ИК, стараются с ними не конфликтовать. Около 20 % осужденных отрицательно настроены к ним, придерживаясь традициям криминальной субкультуры. Поведение остальных носит ситуативный характер.

Нахождение в местах изоляции от общества является стрессогенным фактором для человека. Подтверждением тому является то обстоятельство, что каждый пятый осужденный мужчина из опрошенных за время нахождения в ИК обращался за психологической помощью к психологу. Однако о положительном эффекте данного обращения можно говорить только в каждом третьем случае.

Кроме психолога за помощь для решения различных вопросов осужденные мужчины чаще всего обращаются к начальнику отряда (21,1 %), к оперативному работнику (19 %), иным работникам ИК (8,7 %). Непосредственно к руководству ИК с различными вопросами обращалось 8,7 % осужденных мужчин.

Вместе с тем значительная часть (44,6 %) осужденных мужчин находила возможность решать свои «жизненно важные вопросы» самостоятельно. Это можно объяснить тем, что сложившиеся под влиянием криминальной субкультуры стереотипы поведения осужденных не предполагают возможность обращения к представителям администрации ИУ для решения каких-либо вопросов. Данное обстоятельство в отдельных случаях усугубляется недостаточной профессиональной подготовкой сотрудников ИУ для

решения различных вопросов осужденных и оказания им необходимой помощи. Кроме того, обычаи и традиции уголовной среды требуют от осужденных, их исповедующих, негативного отношения в отношении лиц, уличенных в сотрудничестве с администрацией ИУ.

Около 38,3 % осужденных мужчин, освобожденных из ИК, признаются, что нуждаются в материальной помощи при освобождении. Нахождение осужденных в ИУ, тем более длительное, снижает их адаптационные навыки к жизни на свободе после освобождения, что обуславливает утрату способности самостоятельно решать возникающие социальные проблемы.

Результаты исследования показывают, что каждый пятый (20,1 %) осужденный мужчина при освобождении нуждается в решении вопросов жилищного устройства, 12,4 % – в обеспечении работой, 11,3 % – в поддержке родственников, 4,7 % необходима юридическая помощь и консультирование по различным социальным вопросам. Остальные (51,6 %) в помощи после освобождения не нуждаются. Полагаем, что декларируемая осужденными самостоятельность в решении вопросов трудового и бытового устройства имеет негативный подтекст. Данное мнение осужденных вероятно связано с нежеланием участвовать в «прозрачных» процедурах трудового устройства, поскольку ряд из них имеют алиментные обязательства и невыполненные исковые требования в рамках приговора суда. Кроме того, в России продолжает оставаться стабильной доля работников, составляющих «теневой» сектор рынка труда. Данный процент частично обусловлен и завышенной оценкой осужденными своих сил и возможностей после освобождения.

Ближайшие планы после освобождения у большинства осужденных носят социально позитивный характер. Планируют найти работу и зарабатывать себе на жизнь честным

трудом 68,9 % осужденных, 7 % намереваются пойти учиться и повышать свой образовательный уровень, 16,7 % рассчитывают работать и учиться. После освобождения из ИК намереваются жениться 85,8 % осужденных.

Вызывает озабоченность то обстоятельство, что 2,4 % мужчин ничего не планируют делать на свободе, 3,8 % не знают, чем будут заниматься после освобождения, а 1,1 % намереваются вернуться в места лишения свободы. Данные обстоятельства могут быть связаны с прямым нежеланием этих лиц иметь законный источник доходов и наличием у них устойчивой мотивации к продолжению преступной деятельности, невостребованностью на рынке труда профессий, которыми они овладели за время отбывания на-

казания, а также ущемлением их прав при приеме на работу исходя из факта судимости, что способствовало формированию у них иждивенческой позиции и утрате способности самостоятельно решать свои социальные проблемы. Несмотря на позитивный настрой ряда осужденных, к сожалению, далеко не все из них смогут реализовать свои планы после освобождения, особенно в части трудоустройства. Несмотря на значительную долю мужчин, желающих трудоустроиться после освобождения из ИК, полученные ими во время отбывания наказания трудовые навыки, на наш взгляд, не будут в полной мере востребованы на рынке труда, что может оказать негативное влияние на рецидив преступления, что требует коррекции путей ресоциализации.

Библиографический список

1. Баранова Е. А., Смирнов А. М. Уголовное наказание и его назначение : учеб. пособие. – М., 2014.
2. Быков А. В., Пертли Л. Ф., Калужина М. А., Спасенников Б. А. Место и роль пенитенциарной системы в государственном механизме Соединенных штатов Америки // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 3 (31). – С. 84–89.
3. Вилкова А. В., Спасенников Б. А. О субъективности лица, подлежащего уголовной ответственности // История государства и права. – 2015. – № 4. – С. 10–13.
4. Голодов П. В., Спасенников Б. А. Анализ зарубежного опыта пенитенциарной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 5. – С. 10–14.
5. Гриб В. В., Смирнов А. М. Самосуд как социально-криминологическая проблема современной России // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С. 34–36.
6. Лавёрычева С. А., Спасенников Б. А. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в следственных изоляторах // NovalInfo. – 2015. – Т. 1. – № 37. – С. 146–148.
7. Смирнов А. М. Виктимология половой преступность несовершеннолетних. – М., 2016.
8. Смирнов А. М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2009.
9. Смирнов А. М., Спасенников Б. А. Влияние длительной изоляции от общества на обеспечение режима отбывания наказания в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. – № 4. – С. 28–30.
10. Спасенников Б. Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством // Российская юстиция. – 2003. – № 4. – С. 42–43.
11. Смирнов А. М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. – Вологда, 2009.

12. Смирнов А. М. Криминологическая характеристика и проблемы противодействия посягательствам несовершеннолетних на половую свободу и (или) половую неприкосновенность личности // Российский следователь. – 2011. – № 22. – С. 29–31.

13. Смирнов А. М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих самосудные расправы в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 3 (23). – С. 12–14.

14. Смирнов А. М. Народное правосудие в России : монография. – М., 2014.

15. Спасенников Б. А. Лечебно-диагностическая тактика при расстройствах личности в практике пенитенциарной медицины // Российский медицинский журнал. – 2015. – Т. 21. – № 6. – С. 33–36.

16. Спасенников Б. А. Медико-правовые аспекты невменяемости в иностранном законодательстве // Медицинское право. – 2015. – № 6. – С. 26–31.

17. Спасенников Б. А. Принудительное психиатрическое лечение социопатических расстройств, соединенное с исполнением наказания // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 3 (24). – С. 115–120.

18. Смирнов А. М. Половая преступность несовершеннолетних. – М., 2015.

19. Спасенников Б. А. Проблемы законности продления, изменения и прекращения применения принудительных мер медицинского характера // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – Т. 49. – № 5. – С. 15–19.

20. Спасенников Б. А. Проблемы теории и судебной практики, связанные с решением вопросов наказания лиц, страдающих психическим расстройством // Российский судья. – 2014. – № 6. – С. 36–39.

21. Смирнов А. М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности : монография. – М., 2015.

22. Смирнов А. М. Самосуд в России как социально-правовой феномен: криминологический анализ и меры профилактики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 39–43.

23. Смирнов А. М. Самосуд: деяние или мотив преступления? // Актуальные вопросы образования и науки. – 2014. – № 5–6. – С. 39–42.

24. Смирнов А. М., Егельский В. А. Характеристика мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России (по материалам социологического исследования) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 4 (28). – С. 26–30.

25. Спасенников Б. А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. – 2013. – № 4. – С. 19–22.

26. Спасенников Б. А. К вопросу о целях принудительных мер медицинского характера // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 17. – С. 12–16.

27. Спасенников Б. А. Расстройства личности у осужденных в уголовно-исполнительной практике // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 1 (22). – С. 25–32.

28. Спасенников Б. А. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Медицинское право. – 2015. – № 2. – С. 49–55.

29. Спасенников Б. А., Вилкова А. В. Расстройства личности у осужденных в пенитенциарной практике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 1 (29). – С. 49–54.

30. Спасенников Б. А., Вилкова А. В., Тихомиров А. Н. Неврастения и преступное поведение // Российский следователь. – 2014. – № 24. – С. 46–50.

31. Спасенников Б. А., Пономарев С. Б. К вопросу о медико-правовом сопровождении ресоциализации лиц с нарушенным нервно-психическим здоровьем, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2015. – Т. 25. – № 5. – С. 146–148.

32. Спасенников Б. А., Смирнов А. М. Исправление осужденных мужчин в процессе исполнения длительных сроков лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 8. – С. 23–25.

33. Спасенников Б. А., Смирнов А. М. Общая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 6 (17). – С. 173–182.

34. Спасенников Б. А., Смирнов А. М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. – 2015. – № 9 (377). – С. 120–124.

35. Спасенников Б. А., Смирнов А. М., Тихомиров А. Н. Неврологический статус осужденных мужчин, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Медицинское право. – 2014. – № 5. – С. 28–31.

36. Спасенников Б. А., Смирнов А. М., Тихомиров А. Н. Преступное поведение и психические расстройства : монография. – М., 2016.

37. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. К определению понятия «вменяемость» в уголовном праве // Государство и право. – 2008. – № 6. – С. 27–32.

38. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение. – М., 2011.

39. Spasennikov B. A., Shvyrev B. A., Kudryashov O. V., Bykov A. V. The significance of psychiatric disorders in criminal conduct // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2015. – № 5–6. – С. 209–211.

40. Швырев Б. А., Белоус В. Г., Кудряшов О. В. Психические расстройства и уголовная ответственность в иностранном уголовном законодательстве // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 5–6 (51–52). – С. 65–73.

УДК 343.6

АСКЕРОВ Р. Г. оглы, магистрант
Институт управления

БЕЛОУС В. Г., профессор кафедры
уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент
Институт управления

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ АЗЕРБАЙДЖАН

В статье проводится краткий анализ уголовно-правовых норм по противодействию терроризму и экстремизму в Азербайджанской Республике. Авторы подтверждают, что в условиях нарастающей угрозы международного терроризма во всех странах, в том числе и в Азербайджане, идет не только пересмотр, но и ужесточение законодательства об ответственности за терроризм, его унификация.

The article presents a brief analysis of criminal-legal norms on counteraction to terrorism and extremism in the Republic of Azerbaijan. The authors demonstrate that under the conditions of increasing threat of international terrorism all over the world including Azerbaijan strengthening the legislation on responsibility for terrorism not only its revising is currently in progress.

- **Ключевые слова:** законодательство Азербайджанской Республики, уголовно-правовые нормы, ответственность за терроризм, экстремизм, международный терроризм, тенденции развития
- **Keywords:** legislation of the Republic of Azerbaijan, criminal-legal norms, responsibility for terrorism, extremism, international terrorism, development trends

Законодательство развитых стран достаточно подробно регламентирует формы и методы борьбы с явлениями терроризма и экстремизма, определяя основные направления противодействия. Однако, современная ситуация требует постоянного обновле-

ния, совершенствования и корректировки действующего антитеррористического и антиэкстремистского законодательства с точки зрения устранения внутренних противоречий и пробелов, которые в нем имеются, с тем чтобы оперативно отвечать на вызовы

террористических группировок и более действенно защищать граждан от террористических и экстремистских угроз.

Несмотря на многолетний опыт борьбы с терроризмом и экстремизмом, необходимость постоянных изменений и доработок законодательства остро ощущается как в мировом сообществе в целом, так и в Азербайджане в частности. Связано это прежде всего с тем, что террористические и экстремистские группировки выбирают все новые способы совершения противоправной деятельности и устрашения населения, все новые методы воздействия на сознание людей [1].

Формирование нормативно-правовой базы по борьбе с терроризмом и экстремизмом на постсоветском пространстве, в т. ч. и в Азербайджанской Республике, развивалось практически в единстве и взаимосвязях между всеми странами СНГ. Заявив о своей независимости после развала Советского Союза в 1991 г., в основном все страны СНГ, в т. ч. и Российская Федерация, в вопросах противодействия терроризму руководствовались и руководствуются прежде всего принципами международного права. Заключение договоров, конвенций, подписание совместных деклараций и программ позволяли не только укреплять взаимодействие стран СНГ, но и объединяться в борьбе с терроризмом и совершенствовать законодательство в этой сфере, находить единство в основных понятиях и определениях, избавляться от политики «двойных стандартов» в борьбе с преступлениями террористической и экстремистской направленности [2, с. 78–85].

Вместе с тем следует отметить, что все обостряющиеся межгосударственные конфликты, в т. ч. и между Арменией и Азербайджаном, накладывают «политический отпечаток» на формирование уголовной политики по противодействию терроризму внутри Азербайджанской Республики, хотя нам представляется, что многие эксцессы между Арменией и Азербайджаном ничего об-

щего с терроризмом не имеют. Уголовная политика, в т. ч. и в сфере борьбы с терроризмом, играет важнейшую роль для любого государства [3, с. 22–27].

Уголовное законодательство стран СНГ, имея собственные тенденции, все-таки придерживается норм и принципов Модельного уголовного кодекса, Модельного закона о борьбе с терроризмом. Как нами уже отмечалось, постоянно обновляется и совершенствуется Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [4, с. 44–48].

Естественным и органичным продолжением основного уголовного закона является Закон о борьбе с терроризмом от 18 июня 1999 г. № 687 ИГ с изменениями от 5 октября 2001 г. № 183 ИГД; 17 мая 2002 года № 332-ИГД; 5 марта 2004 года №598-ИГД («VneshExpertService») [5]. Мы полагаем, что он аналогичен Федеральному закону РФ от 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», который утратил силу с 1 января 2007 г.

Как уже отмечалось выше, в закон Азербайджанской Республики «О борьбе с терроризмом» вносятся и готовятся к внесению существенные изменения, но нам представляется, что законодательство Российской Федерации, а именно Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 №35-ФЗ, больше учитывает реалии сегодняшнего дня и тенденции развития террористических и экстремистских угроз, хотя и он подвергается постоянной научной критике и, естественно, нуждается в совершенствовании [6, с. 39–44; 7, с. 70–77].

В Азербайджане постоянно совершенствуются и, особенно в последнее время, активно меняются правила борьбы с терроризмом и экстремизмом во многих направлениях. Участились межнациональные и особенно межконфессиональные и внутриконфессиональные (религиозные) конфликты, конфликты из-за территориальных противоречий (Нагорный Карабах и Армения).

В декабре 2015 г. Президент Азербайджана подписал закон «О борьбе с религиозным экстремизмом». Основная его цель – запрет на деятельность организаций, распространяющих радикальные религиозные идеи. Закон также предусматривает проведение спецопераций. Регулируются вопросы ограничения движения автотранспорта и пешеходов, досмотра, приостановления коммунальных и телекоммуникационных услуг, задержания лиц, препятствующих проведению спецопераций, и т. д. [8].

Совершенствуются уголовно-правовые меры противодействия и в одном из основных направлений – лишение террористических и экстремистских организаций финансового обеспечения. Внесены и утверждены существенные поправки в закон «О противодействии легализации денежных средств или другого имущества, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В закон добавлены положения, пре-

дусматривающие замораживание активов, находящихся в прямом или косвенном распоряжении, пользовании, собственности или управлении физического или юридического лица.

Продолжается работа над дифференциацией ответственности за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, в том числе с учетом норм и принципов международного права [9; 10, с. 7–13; 11, с. 44–51; 12].

Как показывает опыт исторического развития всех государств, с возникновением новых угроз для общества получает бурное развитие и основной регулятор общественных отношений – право, в рассматриваемом случае вследствие бурного развития негативных террористических и экстремистских угроз получает бурное развитие уголовное законодательство, в т. ч. и антитеррористическое законодательство Республики Азербайджан.

1. Солопченко Д. В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 20.01.2016).

2. Белоус В.Г., Кренделев Д.Н. Нормативно-правовое регулирование противодействия терроризму и экстремизму как условие стабильного развития Евразийского экономического Союза // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. А. Н. Ежов, глав. ред. А. Е. Кальсин. Архангельск : Институт управления, 2015.

3. Белоус В. Г. Уголовная политика и преступность // Инновационное развитие России: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.: в 3-х ч. Ч. 1. Архангельск : Институт управления, 2010.

4. Белоус В. Г., Аскеров Р. Г. Уголовно-правовая характеристика террористического акта по Уголовному кодексу Азербайджанской Республики и России (сравнительный анализ) // Актуальные вопросы образования и науки. 2016. № 1-2(53-54).

5. О борьбе с терроризмом: Закон Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14930> (дата обращения: 02.05.2016).

6. Белоус В. Г., Степуренко М. А. Нормативно-правовое регулирование противодействия терроризму в России на современном этапе // На пути к гражданскому обществу. 2016. № 1(21).

7. Белоус В. Г., Степуренко М. А. О проблемах в нормативно-правовом регулировании противодействия терроризму в Российской Федерации // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. А. Н. Ежов, глав. ред. А. Е. Кальсин. Архангельск : Институт управления, 2015.

8. Президент Азербайджана подписал закон «О борьбе с религиозным экстремизмом» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/273770/> (дата обращения: 03.05.2016).

9. Чупрова О. Н., Белоус В. Г. Дифференциация ответственности в уголовном праве стран Континентальной Европы и России: моногр. Архангельск, 2015. 198 с.

10. Белоус В. Г. Гневашев Е. А. К вопросу об эффективности принимаемых мер по противодействию терроризму в России на современном этапе // Вестник международного Института управления. 2016. № 1-2(137-138). С. 7–13.

11. Швырев Б. А., Белоус В. Г., Кудряшов О. В. Проблема невменяемости в иностранном уголовном законодательстве // Вестник международного Института управления. 2015. № 5-6(135-136).

12. Сальников В.П. и др. История государства и права зарубежных стран. М., 2004.

УДК 343.9

БЕЛОУС В. Г.,
 профессор кафедры
 уголовного права
 и процесса, кандидат
 юридических наук,
 доцент
 Институт управления

ОТЧЕНАШ Д. В.,
 магистрант
 Институт управления

ЗЕМЦОВСКИЙ И. Н.,
 аспирант
 Институт управления

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РОЗЫСКА ЛИЦ, КОТОРЫМ ОСНОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ШТРАФА СУДОМ ЗАМЕНЕНО НА РЕАЛЬНЫЙ СРОК ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье обсуждается проблема определения подведомственности розыска и осуществления оперативно-розыскной деятельности в отношении осужденных, которым основное наказание в виде штрафа заменено реальным сроком лишения свободы, но их местонахождение не установлено. Отмечается, что проблемы в правовом регулировании по закреплению обязанностей по поиску этих лиц правоохранительными органами не позволяют в полной мере реализовывать принцип неотвратимости наказания. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства.

The article discusses the issue of identifying the jurisdiction of the search and the operative search activities with regard to the convicts whose sentence was commuted to imprisonment instead of penalty, but their whereabouts are unknown. The authors note that the issues in legal regulation on establishing the duties on searching these persons by the law enforcement authorities do not allow realizing a principle of unavoidability of punishment. The measures to improve the legislation are proposed.

- **Ключевые слова:** наказание в виде штрафа, подведомственность розыска лиц, розыскные и поисковые мероприятия, уголовно-исполнительные инспекции, розыск осужденных лиц
- **Keywords:** penalty, jurisdiction of searching for criminals, searching activities, criminal inspections, searching for convicts

Замена основного наказания в виде штрафа реальным сроком лишения свободы в отсутствие осужденного является отдельной темой для изучения. Данный вопрос активно обсуждается в форматах научных статей и различных комментариев к законам.

Мы же рассмотрим вопрос подведомственности розыска и осуществления оперативно-розыскной деятельности в отношении осужденных, которым основное наказание в виде штрафа заменено реальным сроком лишения свободы, но их местонахождение не установлено. В последнее время он привлекает внимание и ученых и в большей степени практических работников, однако при сборе материала мы не нашли ни одной статьи, освещающей данный вопрос в прямой постановке.

Для начала определим, что при замене штрафа на реальное лишение свободы лицо является осужденным, как до вынесения постановления суда о замене наказания, так и после вынесения.

Согласно части первой ст. 18.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее УИК) [1] первоначальные розыскные мероприятия в отношении лиц осужденных к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ (далее ИР), ограничения свободы, а также лиц условно осужденных, лиц осужденных с отсрочкой отбывания наказания, осужденных уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций (далее УИИ), осуществляются УИИ. Проведение первоначальных розыскных и поисковых мероприятий по установлению местонахождения таких осужденных определено приказом Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» [2].

Объявление в розыск таких осужденных осуществляется оперативными подразделениями УИС, что закреплено во второй части вышеуказанной статьи.

Заметим, что в данных нормах нет ни слова об осужденных, которым наказание в виде штрафа заменено на реальное лишение свободы.

В то же время частью четвертой ст. 32 УИК РФ предусмотрено объявление в розыск осужденного лица, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, местонахождение которого не установлено, но, к сожалению, закон не называет нам орган, который уполномочен задерживать осужденного, объявленного в розыск за злостное уклонение им от отбывания наказания. Только в ч. 6 ст. 58 УИК РФ органу внутренних дел делегировано право задержания осужденного, который злостно уклоняется от отбывания наказания в виде ограничения свободы [3].

Полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей, среди которых есть обязанности по осуществлению розыска лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении; лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, предоставлено право объявлять розыск и принимать меры по розыску лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении, лиц, пропавших без вести, иных лиц, розыск которых возложен на полицию Федеральным законом от 07.02.2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (далее ФЗ «О полиции»).

Как мы видим, в этой норме нет четкого возложения на полицию обязанности розыска осужденных. В то же время ФЗ «О полиции» прямо определена обязанность полиции оказывать содействие учреждениям и органам УИС в осуществлении розыска и задержании лиц, которые уклоняются от отбывания уголовного наказания.

За полицией, являющейся составной частью органа внутренних дел, закреплено право задерживать лиц, находящихся в розыске, лиц уклоняющихся от отбывания наказания, от получения ими предписания о направлении к месту отбывания наказания либо не прибывших к месту отбывания нака-

зания в установленный в выданном предписании срок до последующей передачи их соответствующим органам, учреждениям или должностным лицам этих органов и учреждений [4].

После задержания разыскиваемого осужденного, которому штраф заменен на реальный срок лишения свободы, не предполагается его дальнейшее участие в судебных заседаниях, он помещается в следственный изолятор ФСИН, откуда направляется в место отбытия уже назначенного ему наказания. Таким образом, его нельзя причислить к лицу скрывшемуся от суда и категорично утверждать, что организацией розыска таких лиц должны заниматься ОВД. Скорее его можно отнести к лицу уклоняющемуся от исполнения уголовного наказания, в связи с чем мы считаем, что его розыск должны осуществлять оперативные подразделения УИС.

Такие недомолвки отмечаются в некоторых нормативно-правовых актах [5, с. 42-51; 6, с. 50-53; 7, с. 118-124; 8, с. 186-190].

Так, например, 26.09.2012 года гражданин Рагимов Х. осужден Архангельским областным судом к штрафу за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 УК РФ, ч. 4 ст. 291.1 УК РФ.

03.07.2014 года наказание гражданину Рагимову Х. в виде штрафа, назначенное приговором Архангельского областного суда, было заменено наказанием в виде лишения свободы на срок в семь лет. В связи с тем, что местонахождение гражданина Рагимова Х. не было установлено, судом его розыск был поручен ОВД [9].

Согласно действующих приказов МВД России, регламентирующих вопросы розыскной работы, основанием для заведения ро-

зыскного дела является, в том числе, постановления судьи и определения суда [10].

Отвечая на вопрос, должны ли ОВД объявлять в розыск осужденных, которым наказание в виде штрафа заменено на реальное лишение свободы, мы обращаемся к статье 392 УПК РФ, согласно которой вступившие в законную силу постановления суда обязательны для всех органов государственной власти и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории РФ, а также к положениям пункта девять части первой статьи 12 ФЗ «О полиции», возлагающим на полицию обязанность исполнять в пределах своих полномочий решения суда (судьи).

Таким образом, органы внутренних дел обязаны исполнить постановление суда, но на наш взгляд тем самым они выполняют не свойственные им функции.

Выявленные пробелы заслуживают научного осмысления, оценок, профессионального обсуждения и конструктивных предложений по их устранению [11; 12; 13, с. 22-27; 14; 15, с. 55-60].

Для избежания таких неопределенных ситуаций, для организации взаимодействия ОВД и органов ФСИН, преодоления различных препятствий организационного характера на наш взгляд необходимы изменения в УИК РФ, в котором нужно четко закрепить обязанность по розыску осужденных, которым наказание в виде штрафа заменено на реальное лишение свободы, за оперативными подразделениями УИС.

Необходимы изменения уголовного законодательства, учет исторического опыта отечественного государства и права и, без сомнения, исследование зарубежного законодательства [16; 17, с. 185-192; 18; 19; 20].

Библиографический список

1. Уголовно-исполнительный Кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1 – ФЗ (в ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Российская газета. – 1997. – 16 января. – № 9.
2. Приказ Минюста России от 20.05.2009 N 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (ред. от 22.08.2014) // Российская газета. – 2009. – № 151.

3. Булатов Б., Николук В. Задержание осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения приговора (отбывания наказания) // Уголовное право. – 2013. – № 6.
4. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Российская газета. – 2011. – № 25.
5. Белоус В. Г., Голодов П. В., Пертли А. Ф. Правоохранительная система России в современной историографии // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 3–4 (49–50). – С. 42–51.
6. Спасенников Б. А., Швырев Б. А., Белоус В. Г. Актуальные проблемы науки оперативно-разыскной деятельности: обзор литературы // Вестник международного Института управления. – 2015. – № 3–4 (133–134). – С. 50–53.
7. Белоус В. Г. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы совершенствования // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 118–124.
8. Белоус В. Г. О некоторых проблемах совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации // Инновационное государство и инновационный человек : сб. материалов междунар. научно-практ. конференции 18–19 апреля 2013 г., г. Архангельск. В 2-х ч. Секц. 1–3 ; науч. ред. проф. А. Н. Ежов. – М. ; Архангельск : Институт управления, 2013. – С. 186–190.
9. Официальный сайт прокуратуры Архангельской области. 04.04.2014. <http://www.arhoblprok.ru/ru/news/?id=4893&tag=7>.
10. Шергин Р. Ю. Объявление в розыск осужденных, скрывшихся от контроля // Законность. – 2012. – № 5.
11. Сероштан В. В. Разрешение судом вопросов о замене наказания в случаях злостного уклонения от его отбытия и права осужденных лиц // Российский судья. – 2007. – № 9.
12. Чупрова О. Н., Белоус В. Г. Дифференциация ответственности в уголовном праве стран Континентальной Европы и России : монография. – Архангельск, 2015. – 198 с.
13. Белоус В. Г. Уголовная политика и преступность // Инновационное развитие России : сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции : в 3-х частях. – м. ; Архангельск, 2010. – С. 22–27.
14. Белоус В. Г., Пьянкова Н. Н. Правоохранительные органы : учеб. пособие. – М. ; Архангельск : Юпитер, 2005. – 287 с.
15. Белоус В. Г., Отченаш Д. В. О роли и участии органов внутренних дел в выявлении правонарушений в бюджетной сфере // Актуальные вопросы образования и науки. – 2016. – № 1–2 (53–54). – С. 55–60.
16. Белоус В. Г., Мартынов Е. А. Уголовный кодекс Российской Федерации: этапы совершенствования (1996–2013 гг.) : учеб. пособие. – М. ; Архангельск : Институт управления, 2013. – 534 с.
17. Белоус В. Г. Проблема невменяемости в иностранном уголовном законодательстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 185–192.
18. Белоус В. Г. Деятельность государственных и негосударственных структур охраны и безопасности в России (История, теория, практика) : монография. – М. ; Архангельск, 2008.
19. Белоус В. Г., Глушаченко С. Б., Гриб В. В. История отечественного государства и права / Рекомендовано Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебного пособия для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности 021100 – Юриспруденция и 023100 – Правоохранительная деятельность. – М., 2004.
20. Сальников В. П., Белоус В. Г., Глушаченко С. Б., Гриб В. В., Дрожжин В. А., Корж А. М., Красильников С. В., Лысенко В. В., Лядов А. О., Мушкет И. И., Несмиянов А. Н., Потякин А. А., Романов И. Е., Рыскин Д. Б., Сальников П. П., Устьянцев В. Г., Юхневич К. П. История государства и права зарубежных стран / Рекомендовано Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебного наглядного пособия для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности 021100 – Юриспруденция и 023100 – Правоохранительная деятельность. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2004.

УДК 34

БЕЛОУС В. Г., профессор кафедры
уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент

Институт управления

ПОПОВ В. В., магистрант
Институт управления

О ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ СТРУКТУР

В статье рассмотрены уголовно-правовые детерминанты криминализации превышения полномочий сотрудниками частной охранной деятельности. Продолжается дискуссия о проблемах противодействия противоправной деятельности частных охранных структур.

The article deals with the criminal-legal determinants of criminalization of exceeding of authority by the employees of private security agencies. The authors continue a discussion on the issues of counteraction to illegal activity of private security agencies.

- **Ключевые слова:** частная охранная деятельность, частный охранник, превышение полномочий, криминализация, противозаконные действия, организованные преступные группировки, коррупция
- **Keywords:** private security activity, private security guard, exceeding of authority, criminalization, illegal acts, organized criminal groups, corruption

Уголовный кодекс РФ не содержит специального состава, определяющего превышение полномочий сотрудником правоохранительных органов, однако данные лица всегда являются должностными лицами государства, а потому в случае совершения ими превышения полномочий они в полной мере

подпадают под действия нормы статьи 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» [1, с. 25-28].

В случае превышения полномочий частным охранником или детективом рассматриваемая норма к нему неприменима, поскольку круг ее субъектов охватывает исклю-

чительно должностных лиц государства, а сотрудники частной охранной деятельности являются работниками частной сферы. Уголовный закон продолжает совершенствоваться [2; 3, с. 186-190; 4, с. 6-10]. В случае отсутствия нормы, предусматривающей ответственность за совершенное ими превышение полномочий (ст. 203 УК РФ), их действия не были бы уголовно-наказуемыми [5, с. 50-56].

В этой связи следует обратить внимание на такие аспекты, как высокий уровень связи рассматриваемых структур с криминалом и достаточно высокий уровень коррупции в данных структурах. Представляется, что появившаяся в УК РФ статья о превышении полномочий руководителем или служащим частного охранного или же детективного предприятия, с одной стороны, прямо направлена на защиту нормального функционирования такого предприятия, а с другой стороны - косвенно влияет на пресечение развития всей совокупности анализируемых негативных тенденций в сфере частной охраны и безопасности [6, с. 20; 7, с. 19-24].

Первой из числа негативных тенденций в функционировании частной охранной деятельности, на которую нам хотелось бы обратить внимание, является высокий уровень коррупции в подобных структурах, причем коррупция в данных структурах неразрывно связана с коррупцией в системе правоохранительных органов государства.

Представляется, что рассмотрение проблемы коррупции в частной охранной и детективной деятельности может быть разделено на два крупных блока. В первый входят вопросы приобретения статуса частного охранника и детектива, а второй включает в себя рассмотрение коррупционных тенденций применительно к некоторым аспектам их деятельности [8, с. 31-35].

С данным вопросом неразрывно связана проблема лицензирования частной охран-

ной и детективной деятельности и осуществления за ней лицензионного надзора. Согласно Закону РФ частным детективом или охранником признается лицо, получившее в установленном в законе порядке лицензию на осуществление соответствующей деятельности. Эти функции осуществляются МВД РФ.

По оценкам многих сотрудников и руководителей частных охранных предприятий и служб безопасности предприятий порядок прохождения лицензирования чрезвычайно сложен, а в ряде случаев для получения лицензии руководство частных охранных и детективных предприятий идет на противоправные меры для получения такой лицензии [9, с. 243].

Повышенная опасность сложившейся ситуации в первую очередь объясняется тем фактом, что она мешает эффективному сотрудничеству двух правоохранительных систем в борьбе с преступностью. Большое количество частных охранных предприятий, действуя под прикрытием коррумпированных чиновников, функционируют, не пройдя лицензирования.

В год МВД получает более 50 тысяч жалоб на незаконные действия охранников [10, с. 50-52].

В настоящее время существует реальная опасность дальнейшей криминализации частной охранной деятельности. Наличие такой опасности во многом обуславливается самим характером деятельности частных охранников и детективов. Здесь первостепенное значение играют характеристики объекта подобной деятельности, субъектные признаки охранников и детективов, способы осуществления ими своих функций, а также сфера их деятельности.

Нужно отметить, что субъект данной деятельности весьма своеобразен. Служащие частных охранных и детективных структур обладают целым рядом характеристик, де-

лающих их желанными членами организованных преступных группировок. Они обладают специальной физической подготовкой, начальными юридическими знаниями, многие из них ранее работали на оперативной или следственной работе в системе правоохранительных органов и прекрасно осведомлены о приемах и методах ведения оперативно-розыскных мероприятий и осуществления следственных действий, а вдобавок ко всему не потеряли старых знакомств и связей. Данные лица имеют право на применение в установленном порядке оружия и специальных средств, и в случае превращения сотрудников какого-либо охранного предприятия в организованную преступную группу, они уже будут представлять из себя всегда готовое к действию вооруженное формирование, причем с легализованным правом на ношение и использование огнестрельного оружия и специальных средств. [11, с. 56-57; 12].

Далее следует сказать, что объект рассматриваемой деятельности может быть определен, в основном, как охрана различных объектов, если мы говорим о частных охранниках, и как сбор различных сведений, если речь идет о частных детективах. Данная деятельность напрямую ставит ее субъекта в положение, когда его деятельность может заинтересовать представителей криминалитета. Охрана объектов частной сферы легко может стать своеобразным прикрытием для совершения вымогательства в виде «крыши». Вымогательство же и рэкет, как частное его проявление, являются одним из основных источников доходов для организованной преступности, а потому ее представители заинтересованы в сокрытии данного преступления, что и обеспечивает «предложение» предполагаемой жертве услуг по ее охране [13, с. 34-36].

Способы осуществления частными охранниками своих полномочий сформулированы

в законе таким образом, что тесно примыкают к деятельности правоохранительных органов и создают реальную опасность не только вторжения частных структур в монополию государства, но и воспрепятствования подобным структурам деятельности правоохранительных органов, поскольку сыскные действия недостаточно четко отделены от перечня оперативно-розыскных мероприятий, а частная охранная деятельность практически полностью совпадает с деятельностью подразделений государственной охраны (различаются только объекты подобной деятельности) [14, с. 26-40].

Важно отметить, что сфера деятельности частных охранно-сыскных предприятий определяется как частная, поскольку, как уже было сказано выше, данные структуры обеспечивают безопасность в первую очередь частного предпринимательства, а, следовательно, имеют входение на рынок частных услуг и в мир бизнеса. Одной из наиболее значимых проблем, стоящих перед правоохранительными структурами в настоящее время, является общенациональная проблема сращивания бизнеса и криминала. Организованная преступность, имея достаточные финансовые средства, полученные преступным путем, пытается их легализовать и влиться в мир легального бизнеса и коммерции. В связи с этим напрашивается вывод о том, что частное охранное предприятие само по себе может являться организацией, созданной преступной группировкой, или же обслуживать иную коммерческую организацию с целью выявления различных аспектов ее деятельности и последующим подчинением своим интересам [там же, с. 35-39].

Все вышеперечисленные причины обуславливают очевидную заинтересованность криминальных структур в деятельности частной охранной деятельности.

Рассмотрим более подробно отдельные случаи завуалирования преступной дея-

тельности в виде создания преступниками частного охранного или детективного предприятия. В этой связи на первое место выходит проблема борьбы с сокрытием преступления, предусмотренного статьей 163 УК РФ «Вымогательство», поскольку данное преступление наряду с такими преступными деяниями, как похищение людей или же торговля оружием или наркотиками является одним из наиболее распространенных для представителей организованной преступности преступных промыслов [15, с. 154].

Завуалирование вымогательства в виде создания частного охранного предприятия создает им для этого все условия, что объясняется самим характером деятельности подобного предприятия. Частная охранная деятельность – деятельность экономическая, подразумевающая наличие договорных отношений между сторонами договора, а потому совершенное вымогательство всегда можно представить в качестве действий, безусловно противоправных, но тем не менее направленных на восстановление нарушенного права. Такое положение вещей также подчеркивает повышенную общественную опасность рассматриваемого способа завуалирования преступной деятельности, которая осознается как сотрудниками государственной правоохранительной системы, так и частной.

Значительное распространение приобрела деятельность частных охранных организаций без лицензии и без регистрации их в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации (ежегодно аннулируется более тысячи лицензий за различного рода нарушения), незаконное использование их персоналом специальных средств, форменной одежды со знаками различия и символикой государственных военизированных формирований. Работая под прикрытием частных охранных организаций, некоторые подобные структуры

представляют интересы организованных преступных групп.

Таким образом, подводя итог анализу причин криминализации рассматриваемого деяния, можно сделать вывод о том, что в условиях дальнейшего развития частной охранной деятельности в качестве субъекта борьбы с преступностью, с учетом особой значимости ее деятельности, в условиях криминализации определенной ее части, появление уголовной ответственности за превышение полномочий ее работниками было продиктовано острой необходимостью, осознаваемой как в мире бизнеса и в правоохранительных органах, так и в системе частных охранно-сыскных предприятий, а также переориентацией уголовной политики [16, с. 22-27] и переоценкой задач и функций охранных структур [17] и правоохранительных органов [18].

Отражая объективные процессы, в Уголовном кодексе РФ 1996 года появилась статья, представляющая собой одно из правовых средств борьбы с различными проявлениями деятельности преступности в сфере частной охранной и детективной деятельности. Целями введения данной статьи стали охрана уголовно-правовыми средствами установленного порядка осуществления частной охранной и детективной деятельности, предупреждение возможного нарушения прав и законных интересов граждан и недопущение вторжения частных структур в монополию государства.

Вместе с тем необходимо помнить, что процесс этот многогранный, требует комплексного подхода. Необходимы не только научный подход к исследуемой проблеме [19, с. 13-18], совершенствование оперативно-разыскной деятельности [20, с. 133], дифференциация ответственности за совершаемые преступления в этой сфере [21], но и учет и анализ развития отечественного права [22] и норм и принципов международного права [23].

Библиографический список

1. Демина М. Ф. К вопросу о понятии частной детективной и охранной деятельности // Уголовное право. – 2011. – № 11. – С. 25–28.
2. Белоус В. Г., Мартынов Е. А. Уголовный кодекс Российской Федерации: этапы совершенствования (1996–2013 гг.) : учеб. пособие. – М. ; Архангельск : Институт управления, 2013. – 534 с.
3. Белоус В. Г. О некоторых проблемах совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации // Инновационное государство и инновационный человек : сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции 18-19 апреля 2013 г., г. Архангельск. В 2-х ч. Секц. 1-3 / науч. ред. проф. А. Н. Ежов. – М. ; Архангельск : Институт управления, 2013. – С. 186–190.
4. Спасенников Б. А., Белоус В. Г., Швырев Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 2 (18). – С. 6–10.
5. Закиряев Д. Т. Правовое положение частных охранных организаций как субъектов обеспечения криминологической безопасности // Человек: преступление и наказание: науч. журн. / Академия ФСИН России. – 2013. – № 2. – С. 50–61.
6. Пономарев А. В. Роль и место негосударственных (частных) охранно-сыскных структур в системе обеспечения безопасности государства // Мир безопасности. – 2010. – № 5. – С. 20.
7. Белоус В. Г., Попов В. В. Превышение полномочий частными охранниками: проблемы теории и практики // Вестник международного Института управления. – 2016. – № 1–2 (137–138). – С. 19–24.
8. Осин В. В. Частный охранник: правовое положение и деятельность // Адвокат. – 2010. – № 5. – С. 31–35.
9. Закиряев Д. Т. Предупреждение преступлений в сфере частной охранной деятельности и его обеспечение уголовно-правовыми средствами : дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2013. – 243 с.
10. Бочаров С. Н. К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел и частных охранных организаций // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 12. – С. 50–52.
11. Богомолова С. Частная охрана. Эффективность и тенденции развития // Мир безопасности. – 2011. – № 2. – С. 56–57.
12. Белоус В. Г. Деятельность государственных и негосударственных структур охраны и безопасности в России (История, теория, практика) : монография. – М. ; Архангельск, 2008.
13. Чурсина И. В. Преступления, совершаемые сотрудниками частных охранных и детективных организаций: понятие и виды // Российский следователь. – 2013. – № 7. – С. 34–36.
14. Машук И. Ю. Уголовно-правовая оценка применения насилия служащим частной охранной службы при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. науч. тр. – Рязань : Академия ФСИН России, 2008. – С. 26–40.
15. Носков Г. Д. Объект преступления при превышении полномочий служащими частных охранных или детективных служб // Криминологический мониторинг: современное состояние и пути повышения эффективности: материалы конф. – М. : ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2009. – С. 154.
16. Белоус В. Г. Уголовная политика и преступность // Инновационное развитие России : сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции: в 3-х частях. – М. ; Архангельск, 2010. – С. 22–27.
17. Белоус В. Г. Становление и развитие системы охраны объектов особой важности в России в XIX-XX веках (историко-правовой аспект). – Архангельск, 2007.
18. Белоус В. Г., Пьянкова Н. Н. Правоохранительные органы : учеб. пособие. – М. ; Архангельск : Юпитер, 2005. – 287 с.
19. Белоус В. Г., Дивитаева О. А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1 (17). – С. 13–18.

20. Спасенников Б. А., Швырев Б. А., Белоус В. Г. Актуальные проблемы науки оперативно-разыскной деятельности: обзор литературы // Вестник международного Института управления. – 2015. – № 3–4 (133–134). – С. 133.

21. Чупрова О. Н., Белоус В. Г. Дифференциация ответственности в уголовном праве стран Континентальной Европы и России. Монография. – Архангельск, 2015. – 198 с.

22. Белоус В. Г., Глушаченко С. Б., Гриб В. В. История отечественного государства и права / Рекомендовано Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебного пособия для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности 021100 – Юриспруденция и 023100 – Правоохранительная деятельность. – М., 2004.

23. Сальников В. П., Белоус В. Г., Глушаченко С. Б., Гриб В. В., Дрожжин В. А., Корж А. М., Красильников С. В., Лысенко В. В., Лядов А. О., Мушкет И. И., Несмиянов А. Н., Потякин А. А., Романов И. Е., Рыскин Д. Б., Сальников П. П., Устьянцев В. Г., Юхневич К. П. История государства и права зарубежных стран / Рекомендовано Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебного наглядного пособия для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности 021100 – Юриспруденция и 023100 – Правоохранительная деятельность. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2004.

УДК 343.85

БЕЛОУС В. Г., профессор кафедры
уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент
Институт управления

СЕЧЕННИКОВА Н. Д., магистрант
Институт управления

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

В статье рассматривается краткая характеристика налоговых правонарушений и механизмы уклонения от уплаты налогов.

Исследуя зарубежный опыт противодействия налоговым правонарушениям, авторы уделяют внимание способам уклонения от уплаты налогов и инструментам пресечения действий, направленных на уклонение от налогового бремени.

The article deals with the brief characteristics of tax offences and mechanisms of tax evasion. Investigating the foreign experience of preventing tax offences the authors pay attention to the ways of tax evasion and to the tools of preventing the acts aimed at tax evasion.

- **Ключевые слова:** налоги, преступление, правонарушение, признаки налоговых правонарушений, способы уклонения от уплаты налогов, налоговые санкции, методы противодействия
- **Keywords:** taxes, crime, offence, evidence of tax offences, ways of tax evasion, tax sanctions, countering measures

В истории человеческого общества понятие о преступлении возникло в связи с разделением общества на классы с их антагонистическими в то время противоречиями, с образованием государства и права. Подтверждением этому является уголовное право рабовладельческого общества. В этом первом в истории классовом обществе преступлениями объявлялись только такие дей-

ствия, которые представляли опасность для интересов господствующего класса [1, с.116; 2; 3].

В части 1 ст. 14 Уголовного Кодекса Российской Федерации преступление определяется как «виновно совершенное общественно-опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [4, с.14; 5].

«Преступление всегда представляет собой деяние – поведение, поступок, деятельность человека. Его размышления, умозаключения сами по себе не могут быть преступными, если не сопровождаются проступками» [6, с.28; 7, с.186-190].

Налоговое правонарушение – виновно совершенное, вредное, противоправное деяние (действие или бездействие), за которое Налоговым Кодексом РФ установлена ответственность.

Налоговые преступления входят в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики» Уголовного кодекса Российской Федерации. Действующее уголовное законодательство к налоговым преступлениям относит ст. 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ.

Проблема налоговых правонарушений и преступлений – одна из наиболее сложных и противоречивых в мировой практике ведения народного хозяйства. Под налогом понимается сбор, который устанавливается государством и взимается на основании правил, закрепленных законодательно, для удовлетворения общественных потребностей. Налоги связаны с существованием государства. Оно определяет общественные потребности, в том числе и их структуру [8, с.5; 9, с.25-28; 10, с.55-60].

Налоговые правонарушения представляют собой одну из частей правового поведения в сфере налогообложения. В состав правового поведения входит как правомерное, так и противоправное поведение участников налоговых отношений; их юридически безразличное поведение для права непосредственно го интереса не представляет.

В сфере налогообложения широко распространено правомерное поведение, при котором участники налоговых отношений не выходят за пределы принадлежащих им субъективных прав и добросовестно исполняют возложенные на них обязанности. В то же время нередки также случаи нарушения норм законодательства о налогах и сборах,

что влечет необходимость применения к виновным лицам принудительных мер в целях пресечения таких нарушений, восстановления прежнего положения и предупреждения противоправного поведения в дальнейшем. Причем необходимо помнить и учитывать и дифференциацию ответственности в зависимости от размера нанесенного ущерба и общественной опасности содеянного [11].

При этом не всякое противоправное поведение в сфере налогообложения является налоговым правонарушением. Для признания нарушения нормы, закрепленной в акте законодательства о налогах и сборах, в качестве налогового правонарушения необходимо, чтобы оно обладало следующими признаками:

1) налоговое правонарушение – это деяние, которое может быть совершено в двух формах: действия или бездействия;

2) налоговое правонарушение – это противоправное деяние, так как при его совершении нарушаются нормы, закрепленные в актах законодательства о налогах и сборах;

3) налоговое правонарушение – это виновное деяние;

4) налоговое правонарушение – это общественно вредное деяние, так как причиняет вред такому сектору публичных финансов, как бюджетные доходы;

5) налоговое правонарушение – наказуемое деяние, так как за его совершение предусмотрено применение к виновному лицу принудительных мер имущественного характера.

Иными словами, налоговое правонарушение – это основание для реализации юридической ответственности в сфере налогообложения.

Ответной мерой государства на совершение налогового правонарушения является налоговая ответственность. По своей сути это сложное охранительное правоотношение между государством и нарушителем законодательства о налогах и сборах, где государству в лице налоговых органов принадлежит право взыскания налоговых санкций

за совершенное налоговое правонарушение. Прежде всего, государство должно определять уголовную политику и в этой сфере [12, с.22-27]. Определять задачи и функции правоохранительным органам [13].

За совершение налогового правонарушения Налоговым кодексом РФ предусмотрено применение к виновному лицу налоговых санкций. Последние представляют собой меру государственного принуждения, назначаемую налоговым органом или судом и направленную на сужение имущественной сферы правонарушителя и изменение отношений собственности.

Единственным видом налоговых санкций согласно положениям главы 16 Налогового Кодекса РФ является штраф.

Современная экономическая ситуация и осуществляемая в ее условиях предпринимательская деятельность порождают множество факторов, провоцирующих налогоплательщика на сокрытие денежных средств, подлежащих налогообложению. В результате частные субъекты налогового права изобретают новые и совершенствуют имеющиеся механизмы избегания уплаты налогов.

В литературе выделяют следующие группы способов уклонения от уплаты налогов:

1) уклонение от регистрации в налоговых органах в качестве налогоплательщика, соответственно, с сокрытием всех объектов налогообложения;

2) сокрытие дохода (прибыли) и иных объектов налогообложения;

занижение полученных доходов и завышение производственных расходов;

3) переложение налоговых обязательств на несуществующих юридических лиц или индивидуальных предпринимателей;

4) неотражение в документах бухгалтерского учета и отчетности оборота товарно-материальных ценностей и денежных средств;

5) отсутствие учета объектов налогообложения при условии их сокрытия;

6) незаконное использование налоговых льгот.

По оценкам специалистов, в настоящий момент способов уклонения от уплаты налогов насчитывается более двухсот и является далеко не исчерпывающим. Многие способы уклонения от уплаты налогов имеют под собой одну основу – включение в преступную схему подставных фирм, уклонение от уплаты налогов с использованием проблемных банков и уклонение от уплаты налогов с использованием затратных схем. Используются и сложнейшие компьютерные технологии [14, с.49-54]. В этих условиях возрастает роль субъектов оперативно-розыскной деятельности [15, с.133].

В то же время по схожести оснований совершения уклонения от уплаты налогов отдельные исследователи обоснованно объединяют их в следующие группы:

1. Искажение или неотражение результатов финансово-хозяйственной деятельности в документах и регистрах бухгалтерского учета.

2. Нарушение порядка учета экономических показателей, которое включает в себя среди прочего учет различных операций на балансовых счетах и возможные счетные ошибки, которые приводят к уменьшению налогооблагаемых сумм.

3. Необоснованное использование налоговых льгот и привилегий.

4. Вовлечение в систему взаиморасчетов фиктивных или аффилированных контрагентов. Особую популярность данный способ приобрел при использовании во взаиморасчетах оффшорных фирм ввиду значительной сложности проверки реальности осуществления сделок контролирующими и надзорными инстанциями.

Следует согласиться, что действующее законодательство РФ не содержит сложившейся целостной системы методов разграничения налогового планирования и уклонения от уплаты налогов. В некоторых зарубежных странах (Франция, Германия) доктриной и налоговым законодательством формулируется либо термин, либо его характеристики, либо по этому вопросу есть рекоменда-

ции налоговых администраций (США, Швеция). Например, доктрина злоупотребления правом Франции предусматривает, что избежание налогов допустимо до тех пор, пока налогоплательщик преследует цель улучшения своих экономических показателей, а не цель получения налоговых преимуществ. Основным же критерием разграничения оптимизации от уклонения является наличие или отсутствие обмана налоговых властей в действиях налогоплательщика. Если лицо избегает налогообложения, используя выгоды и преимущества, предусмотренные налоговым законодательством, и в его действиях отсутствует обман, то состава правонарушения нет. Уклонение же налогоплательщика от уплаты налогов образует состав правонарушения, что подтверждается нормами внутреннего законодательства (ст. 7203 Кодекса внутренних доходов США, ст. 1741 Общего налогового кодекса Франции).

Между тем, как отмечается в литературе, российское налоговое законодательство содержит отдельные инструменты пресечения действий налогоплательщика, направленные на незаконное снижение или уклонение от налогового бремени.

1. Переквалификация сделок и статуса налогоплательщика (ст. 45 НК РФ).

2. Изменение (переквалификация) в целях налогообложения цены как условия сделки, совершенной налогоплательщиком (ст. 40 НК РФ).

3. Определение налоговых обязательств расчетным путем (подп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ)

4. Привлечение к солидарному или субсидарному исполнению налоговой обязанности (подп. 16 п. 1 ст. 31; п. 6 - 7 ст. 50; п. 8 ст. 50 НК РФ).

5. Оспаривание регистрации юридического лица (подп. 16 п. 1 ст. 31 НК РФ).

В зависимости от сферы применения

противодействия незаконным действиям налогоплательщиков, применяемых в практике регулирования налоговых правоотношений в России, все методы, возможно, условно разделить на две группы: это специальные методы и универсальные методы.

Специальные методы закреплены в Особенной части НК РФ и предполагают противодействие уклонению от уплаты конкретного налога. Примерами таких методов может выступать ограничение на применение упрощенной системы налогообложения определенными категориями организаций и индивидуальных предпринимателей, особый порядок подтверждения ставки 0% по НДС и т.д.

Универсальные методы противодействия способствуют соблюдению налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в целом, и сфера их применения не ограничивается каким-либо конкретным налогом. К названной группе можно отнести, в частности, применение мер ответственности за нарушение законодательства РФ о налогах и сборах; применение мер, направленных на исполнение обязанности по уплате налога (гл. 11 НК РФ); налоговый контроль (в том числе в сфере трансфертного ценообразования); контроль за обоснованностью получения налогоплательщиками налоговой выплаты и т.д.

Таким образом, противостояние уклонению от уплаты налогов в государстве должно осуществляться комплексно, в развитии и совершенствовании всех отраслей права (уголовного, уголовно-исполнительного, налогового законодательства и т.д.) [16, с.6-10; 17, с.118-124; 18, с.42-51]. Причем, не менее важным, а возможно, и главным является совершенствование форм и методов противодействия уполномоченных на то органов, но в пределах правового поля.

Библиографический список

1. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. – М. : БЕК, 1997. – С. 116.
2. Сальников В. П., Белоус В. Г., Глушаченко С. Б., Гриб В. В., Дрожжин В. А., Корж А. М., Красильников С. В., Лысенко В. В., Лядов А. О., Мушкет И. И., Несмиянов А. Н., Потякин А. А., Романов И.

Е., Рыскин Д. Б., Сальников П. П., Устьянцев В. Г., Юхневич К. П. История государства и права зарубежных стран / Рекомендовано Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебного наглядного пособия для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности 021100 – Юриспруденция и 023100 – Правоохранительная деятельность. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2004.

3. Белоус В. Г., Глушаченко С. Б., Гриб В. В. История отечественного государства и права / Рекомендовано Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебного пособия для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности 021100 – Юриспруденция и 023100 – Правоохранительная деятельность. – М., 2004.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015). Раздел 2. Глава 3. Статья 14.

5. Белоус В. Г., Мартынов Е. А. Уголовный кодекс Российской Федерации: этапы совершенствования (1996–2013 гг.) : учеб. пособие. – М. ; Архангельск : Институт управления, 2013. – 534 с.

6. Спасенников Б. А. Актуальные проблемы уголовного права : учеб. пособие. – М. ; Архангельск : Институт управления, 2013. – С. 28.

7. Белоус В. Г. О некоторых проблемах совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации // Инновационное государство и инновационный человек : сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции 18-19 апреля 2013 г., г. Архангельск. В 2-х ч. Секц. 1-3 ; науч. ред. проф. А. Н. Ежов. – М. ; Архангельск : Институт управления, 2013. – С. 186–190.

8. Князев В. Г. Налоговые системы зарубежных стран : учебник для вузов / под ред. проф. В. Г. Князева, проф. Д. Г. Черника. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Закон и право : ЮНИТИ, 1997. – С. 5.

9. Белоус В. Г., Сеченникова Н. Д. Предупреждение уклонения организаций от уплаты налогов и сборов // Вестник международного Института управления. – 2016. – №1–2 (137–138). – С. 25–28.

10. Белоус В. Г., Отченаш Д. В. О роли и участии органов внутренних дел в выявлении правонарушений в бюджетной сфере // Актуальные вопросы образования и науки. – 2016. – №1–2 (53–54). – С. 55–60.

11. Чупрова О. Н., Белоус В. Г. Дифференциация ответственности в уголовном праве стран Континентальной Европы и России : монография. – Архангельск, 2015. – 198 с.

12. Белоус В. Г. Уголовная политика и преступность // Инновационное развитие России : сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции: в 3-х частях. – М. ; Архангельск : Институт управления, 2010. – С. 22–27.

13. Белоус В. Г., Пьянкова Н. Н. Правоохранительные органы : учеб. пособие. – М. ; Архангельск : Юпитер, 2005. – 287 с.

14. Белоус В. Г., Градицкая Н. С. Проблема классификации хищений с использованием компьютерных технологий // Актуальные вопросы образования и науки. – 2016. – № 1–2 (53–54). – С. 49–54.

15. Спасенников Б. А., Швырев Б. А., Белоус В. Г. Актуальные проблемы науки оперативно-разыскной деятельности : обзор литературы // Вестник международного Института управления. – 2015. – № 3–4 (133–134). – С. 50–53.

16. Спасенников Б. А., Белоус В. Г., Швырев Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 2 (18). – С. 6–10.

17. Белоус В. Г. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы совершенствования / Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 118–124.

18. Белоус В. Г., Голодов П. В., Пертли А. Ф. Правоохранительная система России в современной историографии // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 3–4 (49–50). – С. 42–51.

ЛЕОНТЬЕВА О. Р., магистрант
Институт управления

ВЫДРИН И. В., магистрант
Институт управления

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ

В статье рассмотрены проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России по профилактике преступлений и правонарушений.

The article deals with the issue of operational search activities in the Russian penitentiary system for the prevention of crimes and offenses.

- **Ключевые слова:** оперативно-розыскная деятельность, уголовно-исполнительная система, законодательство
- **Keywords:** operational search activities, penitentiary system, legislation

Предупреждение преступлений и правонарушений – одна из важнейших целей деятельности правоохранительных органов [1, с. 150–156; 2, с. 142–144; 3, с. 14–16; 4, с. 29–32; 5, с. 144–146; 6, с. 31–37].

Профилактика включает целенаправленное воздействие на условия, причины, а также другие факторы возникновения противоправного поведения лиц, в т. ч. связанного с психическим расстройством, не исключая осознанно-волевого поведения. Ученые-криминалисты и клинические криминологи верно увязывают генез преступности с

генезом иных правонарушений и рассматривают их профилактику как одно из важнейших направлений противодействия преступности. Профилактика преступности буквально означает охрану общества от преступности. Многие виды правонарушающего и иного негативного социально девиантного поведения непосредственно связаны с преступностью, имеют криминогенный аспект [7, с. 84–89; 8, с. 9–13; 9, с. 22–25; 10, с. 10–14; 11, с. 57–66].

В предупредительной деятельности следует учитывать особенности разнообъект-

ных правонарушений. Так, с транспортной преступностью наиболее тесно связаны административные правонарушения, а с пенитенциарной – нарушения порядка отбывания наказаний, особенно злостные (ст. 116 УИК РФ). Из этого исходили разработчики Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее Инструкция 2013 г.) [12, с. 49–52; 13, с. 43–48; 14, с. 50–53; 15, с. 28–30; 16, с. 23–25].

Характеризуя пенитенциарную профилактику как совокупность мер по выявлению и нейтрализации детерминант преступности в местах лишения свободы, ряд авторов выделяет индивидуальное профилактическое воздействие на лиц с антиобщественным поведением, выбор между которым и социально одобряемым поведением относится к центральным проблемам криминологии, поскольку антиобщественное поведение включает в себя не только склонность к совершению преступлений, но и само преступное поведение [17, с. 173–182; 18, с. 120–124; 19, с. 13–18; 20, с. 9–11; 21, с. 65–67].

Криминология предусматривает дифференциацию профилактики преступлений и/или общественно опасных деяний на общую и индивидуальную. В Инструкции 2013 г. оговорено, что общая профилактика включает в себя охрану, изоляцию и надзор за лицами, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС), их надлежащее размещение, деятельность по выявлению причин и условий совершения правонарушений, а также разработку и осуществление мер по их устранению. «Субъекты исправительного воздействия в пенитенциарных учреждениях независимо от их основных функций решают вопросы общей профилактики, в ее предмет предлагается включать меры по оздоровлению отрицательной среды, под влиянием которой в сознании попавших в нее лиц могут сформироваться отрицательные взгляды, и по коррек-

ции нравственных качеств лица, совершившего аморальные действия, которые указывают на процесс его деморализации». Следует согласиться с тем, что «перечисленные меры могут осуществляться в рамках единого процесса как общей, так и групповой или индивидуальной воспитательно-профилактической работы со спецконтингентом учреждений УИС. Оперативные подразделения учреждений УИС в соответствии с действующей Инструкцией по профилактике правонарушений осуществляют следующие функции: осуществляют сбор информации, необходимой для разработки основных мероприятий по предупреждению правонарушений, изучают негативные процессы среди лиц, поставленных на профилактический учет, обеспечивают за ними оперативный контроль; своевременно доводят до руководства учреждения УИС, а в необходимых случаях – до оперативного дежурного и сотрудников других заинтересованных подразделений учреждения УИС информацию об оперативной обстановке на объектах учреждения; при поступлении в оперативный отдел рапортов сотрудников учреждения УИС о необходимости постановки конкретных лиц на профилактический учет проводят предварительную проверку обоснованности и достоверности изложенных в них сведений; выявляют организаторов и активных участников группировок отрицательной направленности, принимают меры к их разоблачению, выявляют иных лиц, намеревающихся совершить правонарушения; совместно с другими подразделениями учреждения УИС принимают меры к пресечению конфликтных ситуаций среди осужденных; выявляют и пресекают каналы поступления к осужденным предметов, запрещенных к использованию в учреждениях УИС; совместно с другими подразделениями учреждения УИС проводят работу по склонению осужденных к отказу от противоправных намерений и действий; во взаимодействии с правоохра-

нительными органами проводят мероприятия по профилактике правонарушений в учреждениях УИС; совместно с сотрудниками заинтересованных подразделений учреждения УИС готовят материалы к рассмотрению на заседаниях комиссии администрации учреждения по вопросам постановки осужденных на профилактический учет; разрабатывают и реализуют совместно с другими подразделениями учреждений УИС профилактические мероприятия с лицами, поставленными на профилактический учет, результаты работы отражают в характеризующих данных; выявляют возникающие конфликтные ситуации между лицами, поставленными на профилактический учет, и другими осужденными и принимают меры к их разрешению и урегулированию, ежедневно уточняют и обновляют список лиц, поставленных на профилактический учет, хранящийся в оперативном отделе» [22, с. 17–26; 23, с. 57; 24, с. 126–128; 25, с. 167–173; 26, с. 56–58; 27, с. 57–62; 28, с. 39–44].

На оперативных сотрудников возложена обязанность по сбору информации, необходимой для разработки основных мероприятий по предупреждению правонарушений, изучения негативных процессов среди лиц, поставленных на профилактический учет, в т. ч. страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, а также по своевременному информированию руководства учреждения и иных надлежащих сотрудников об оперативной обстановке в учреждении. Результатом такого сбора, обобщения и анализа информации является разработка комплексных мер по улучшению охраны, изоляции, размещения спецконтингента, надзора за осужденными, выявлению причин, условий, иных детерминант преступлений, других правонарушений, общественно опасных деяний, разработке и осуществлению мер по их устранению [29, с. 36–38; 30, с. 56–62; 31, с. 17–22; 32, с. 35–39; 33, с. 7–9; 34, с. 27–30].

В такой деятельности особое значение имеют анализ и нейтрализация причин и условий злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания (ст. 116 УИК РФ), являющихся криминогенным фоном пенитенциарных преступлений, правонарушений и/или общественно опасных деяний.

С этой целью не только выполняется целенаправленный и систематический сбор оперативно значимой информации среди лиц, поставленных на профилактический учет, как предписано в указанной Инструкции, но и анализ факторов, способствующих пенитенциарным преступлениям, правонарушениям и/или общественно опасных деяниям.

Злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания несут в себе большой криминогенный потенциал, который при условиях высокой концентрации криминально пораженной части осужденных, часто страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемость, на ограниченной территории, приводит к конфликтам, которые подразделяются на: конфликты между осужденными или их сообществами, конфликты отдельных осужденных или их сообществ с администрацией ИУ и незаконные действия с запрещенными предметами, нередко перерастающие в уголовно наказуемые деяния или квалифицируемые как преступления [35, с. 63–69; 36, с. 50–53].

Мы полагаем, что оперативно-профилактическое наблюдение и контроль за поведением некоторых категорий осужденных, в том числе страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в соответствии с Инструкцией 2013 г. должны осуществляться не только при наличии какой-либо реальной опасности, но и при угрозе ее возникновения, возможности причинения вреда охраняемым законом интересам и должному функционированию ИУ.

В этих целях некоторые категории лиц, находящиеся в ИУ, ставятся на профилактический учет по признаку вероятности совершения противоправных действий. В соответствии с Инструкцией (п. 24) на профилактический учет берутся подозреваемые, обвиняемые и осужденные: склонные к совершению побега; лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других осужденных; организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации; склонные к совершению суицида и членовредительству; организующие и активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды; склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка; изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию; отбывающие наказание за дезорганизацию деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки; склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов; склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность; склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков; признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма. Мы полагаем, что этот перечень нужно дополнить лицами, страдающими психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, но вызывающими снижение осознано-волевого поведения.

Индивидуальная профилактика в отношении осужденных, от которых можно ожидать совершения правонарушений, после их установления и постановки на профилактический учет осуществляется путем проведения целенаправленной, планомерной и диффе-

ренцированной работы с учетом психологических особенностей их личности, характера и степени общественной опасности совершенных ими правонарушений и других особенностей, имеющих значение для правильного выбора методов и средств воспитательного воздействия. Она проводится посредством: всестороннего изучения личности осужденного, его криминальных связей и криминально значимых свойств характера, привычек, наклонностей, мотивации негативного поведения и высказываний; проведения индивидуальных бесед, разъяснения осужденным пагубности допускаемых ими правонарушений, а также возможных последствий; изоляции осужденного от связей и условий, оказывающих на него негативное влияние; привлечения осужденного к общественно полезному труду и учебе; использования в воспитательном процессе возможностей родственных и иных положительных связей, психологического консультирования родственников; применения других форм и методов положительного влияния на лиц, поставленных на профилактический учет, исходя из конкретных условий.

Это предполагает соответствующую профессиональную подготовку и введение специализации сотрудников на индивидуальной воспитательно-профилактической работе с лицами, поставленными на профилактический учет. Между тем с высшим образованием оказалось менее двух третей (64,1%) опрошенных сотрудников, в том числе с педагогическим – лишь каждый пятый (20,1%), что диктует необходимость дополнительной подготовки персонала учреждений УИС, непосредственно участвующего в индивидуальной воспитательно-профилактической работе с осужденными [37, с. 36-40].

В случаях, свидетельствующих о нежелании профилактируемого лица, в том числе страдающего психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, исправлять-

ся или соблюдать режимные требования, каний целесообразно при наличии осново- помимо наложения дисциплинарных взыска- ний заводить дела оперативного учета.

Библиографический список

1. Спасенников Б. А., Цатуров А. В. Вопросы совершенствования оперативно-розыскных и профилактических мероприятий в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического и экстремистского характера, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 4 (15). – С. 150–156.
2. Налбандян Р. Г., Спасенников Б. А. Анализ определения «оперативный эксперимент» // NovalInfo. – 2015. – Т. 1. – № 37. – С. 142–144.
3. Спасенников Б. А., Цатуров А. В. О совершенствовании оперативно-розыскных мероприятий в среде лиц, отбывающих наказание за преступления экстремистского характера // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 4 (45). – С. 14–16.
4. Спасенников Б. А., Цатуров А. В. Проблемы противодействия распространению религиозно-экстремистской идеологии в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2 (85). – С. 29–32.
5. Налбандян Р. Г., Спасенников Б. А. О критериях оценки деятельности оперативных подразделений ФСИН России // NovalInfo. – 2015. – Т. 1. – № 37. – С. 144–146.
6. Спасенников Б. А., Цатуров А. В. Противодействие распространению религиозной и экстремистской идеологии в учреждениях ФСИН России // Вестник международного Института управления. – 2014. – № 3–4 (127–128). – С. 31–37.
7. Быков А. В., Пертли Л. Ф., Калужина М. А., Спасенников Б. А. Место и роль пенитенциарной системы в государственном механизме Соединенных штатов Америки // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 3 (31). – С. 84–89.
8. Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Женщины в местах лишения свободы (гендерно-правовое исследование) // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 1 (17). – С. 9–13.
9. Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 2 (26). – С. 22–25.
10. Голодов П. В., Спасенников Б. А. Анализ зарубежного опыта пенитенциарной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 5. – С. 10–14.
11. Голодов П. В., Швырев Б. А., Кудряшов О. В. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы совершенствования // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 3 (24). – С. 57–66.
12. Исиченко А. П., Фумм А. М. Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: новые и старые ошибки // Российский следователь. – 2014. – № 18. – С. 49–52.
13. Спасенников Б. А., Цатуров А. В. Оптимизация правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в учреждениях ФСИН России // Актуальные вопросы образования и науки. – 2014. – № 3–4 (43–44). – С. 43–48.
14. Костик Е. В. Продолжительность сроков лишения свободы в России: проблемы исполнения и перспективы развития // Вестник международного Института управления. – 2014. – № 5–6 (129–130). – С. 50–53.
15. Смирнов А. М., Спасенников Б. А. Влияние длительной изоляции от общества на обеспечение режима отбывания наказания в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. – № 4. – С. 28–30.
16. Спасенников Б. А., Смирнов А. М. Исправление осужденных мужчин в процессе исполнения длительных сроков лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 8. – С. 23–25.

17. Спасенников Б. А., Смирнов А. М. Общая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 6 (17). – С. 173–182.
18. Спасенников Б. А., Смирнов А. М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. – 2015. – № 9 (377). – С. 120–124.
19. Белоус В. Г., Дивитаева О. А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «Институт Управления» // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1 (17). – С. 13–18.
20. Спасенников Б. А., Цатуров А. В. Правовое регулирование оперативно-разыскной деятельности в учреждениях ФСИН России // Оперативник (сыщик). – 2014. – № 4 (41). – С. 9–11.
21. Костик Е. В. Критика некоторых положений «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Актуальные вопросы образования и науки. – 2014. – № 5–6. – С. 65–67.
22. Быков А. В., Гнедов Е. В., Горяинов К. К., Исиченко А. П. и соавт. Нормы уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность. – М., 2015.
23. Спасенников Б. А. Актуальные проблемы уголовного права. – Архангельск, 2013.
24. Спасенников Б. А. О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // NovalInfo.Ru. – 2015. – Т. 1. – № 36. – С. 126–128.
25. Спасенников Б. А. О новом научном направлении в юриспруденции – сыскологи (обзор отечественных и зарубежных источников) // NovalInfo.Ru. – 2015. – Т. 1. – № 36. – С. 167–173.
26. Костик Е. В. Понятие и цели наказания // Вестник международного Института управления. – 2014. – № 3–4 (127–128). – С. 56–58.
27. Дивитаева О. А. О научной школе уголовного права в НОУ ВПО «Институт управления» // Вестник международного Института управления. – 2015. – № 1–2 (131–132). – С. 57–62.
28. Спасенников Б. А. Сысология – новое научное направление в юриспруденции // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 5-6 (51–52). – С. 39–44.
29. Спасенников Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 1–2 (47–48). – С. 36–38.
30. Спасенников Б. А., Голодов П. В. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 1–2 (47–48). – С. 56–62.
31. Спасенников Б. А., Голодов П. В. Зарубежный опыт пенитенциарной деятельности: обзор литературы // Вестник международного института управления. – 2015. – № 5–6 (135–136). – С. 17–22.
32. Спасенников Б. А., Голодов П. В. Актуальные проблемы уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2015. – № 1 (16). – С. 35–39.
33. Налбандян Р. Г., Спасенников Б. А. Система оценки деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы России как фактор, влияющий на ее эффективность // Оперативник (сыщик). – 2016. – № 1(46). – С. 7–9.
34. Спасенников Б. А., Масленников Е. Е. Действия сотрудников уголовно-исполнительной системы при совершении побегов осужденными и лицами, содержащимися под стражей // Вестник международного института управления. – 2015. – № 5–6 (135–136). – С. 27–30.
35. Спасенников Б. А., Пертли Л. Ф. Условия содержания лиц, лишенных свободы // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3 (19). – С. 63–69.
36. Спасенников Б. А., Швырев Б. А., Белоус В. Г. Актуальные проблемы науки оперативно-разыскной деятельности: обзор литературы // Вестник международного Института управления. – 2015. – № 3–4 (133–134). – С. 50–53.
37. Спасенников Б. А., Цатуров А. В. Проблемы правового регулирования оперативно-разыскной деятельности в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 2 (26). – С. 36–40.

УДК 339

МОКРОВ Г. Г., доктор экономических наук,
профессор кафедры внешнеэкономической деятельности,
заслуженный работник высшей школы Республики Чехия

*Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова*

НАЛОГОВЫЙ ДЕМПИНГ И ОФШОРНЫЕ ЮРИСДИКЦИИ

В статье анализируется порочная практика выведения денежных средств из экономики государств – членов Евразийского экономического союза в офшорные юрисдикции. В частности, выявляется механизм вывода капитала и ухода от уплаты налогов не только на базе занижения и/или завышения таможенной стоимости товаров, но и посредством применения заложенного в Едином таможенном тарифе Евразийского экономического союза принципа дифференциации ставок импортных таможенных пошлин. Особое место отводится разоблачению методов выведения денежных средств путем манипуляции условиями коммерческих поставок EXW, FCA, FAS, FOB, CFR, CIF, CIP, CPT, DAT, DAP, DDP, прописанных в «Инкотермс-2010». Важное значение придается изучению практики незаконного вывода капитала путем использования документарного аккредитива в качестве формы оплаты за поставку товара на Евразийскую единую таможенную территорию, а также частичной или 100 % предоплаты на счета офшорной компании по внешнеторговой сделке, которая заранее не будет выполняться. Проведенный в статье анализ позволит компетентным органам уже в ближайшей перспективе реализовать на практике комплекс мероприятий в законодательной, правоприменительной и информационной областях по деофшоризации экономики Евразийского экономического союза и противодействию легализации доходов, полученных преступным путем.

The article analyzes the vicious practice of removing money from the economy of the states - members of the Eurasian Economic Union in offshore jurisdictions. In particular, it reveals the mechanism of withdrawal of capital and tax evasion, not only on the basis of underreporting and / or overstatement of the customs value of goods, but also through the use of embedded in the Common Customs Tariff of the Eurasian Economic Union, the principle of differentiation of the rates of import customs duties. Special attention is paid to expose methods removal of funds by manipulating the terms of commercial deliveries EXW, FCA, FAS, FOB, CFR, CIF, CIP, CPT, DAT, DAP, DDP, registered in «Incoterms 2010». The importance attached to the study of the practice of illegal capital outflow through the use of documentary letter of credit as a form of payment for the supply of goods on the Eurasian single customs territory, as well as partial or 100% advance payment on account of an offshore company for foreign trade transaction, which will not be executed in advance. The above article analysis will allow the competent authorities in the near

future to develop a set of measures in the legislative, enforcement and information fields for deofshorizatsii economy of the Eurasian Economic Union and countering the legalization of proceeds from crime.

- **Ключевые слова:** *внешнеторговый контракт, документарный аккредитив, импорт, офшорный демпинг, офшорные юрисдикции, паспорт сделки, таможенная стоимость, таможенная пошлина, таможенная территория, фирма-однодневка, экспорт*
- **Keywords:** *foreign trade contract, documentary credit, import, offshore dumping, offshore jurisdictions, transaction passport, the customs value, customs duties, customs territory, the firm one-day, export*

В настоящее время абсолютное большинство российских компаний крупнейшего, крупного и среднего бизнеса, включая государственные корпорации, осуществляющих свою производственную, коммерческую, финансовую и иную деятельность на Евразийской единой таможенной территории, зарегистрированы в офшорных юрисдикциях и управляются из офшорных юрисдикций.

Интерес к офшорным юрисдикциям со стороны компаний Евразийского экономического союза определяется в немалой степени налоговым демпингом, источником которого являются низкая налоговая нагрузка на экономику и налоговые льготы для иностранных юридических и физических лиц, формирующие на международном (наднациональном) уровне налоговую конкуренцию между странами и регионами мира.

В докладе Организации экономического сотрудничества и развития «Вредоносная налоговая конкуренция: формирующаяся глобальная проблема» сформулированы четыре признака, определяющие налоговый демпинг как метод пагубной (недобросовестной, вредоносной) налоговой конкуренции:

- *первый признак:* нулевые или номинальные ставки налогообложения;
- *второй признак:* строгая конфиденциальность и отсутствие обмена информацией с налоговыми, таможенными и иными органами других государств;
- *третий признак:* недостаточная прозрачность в действиях государственных ор-

ганов исполнительной власти по применению нормативно-правовых актов;

– *четвертый признак:* отсутствие требований действительности транзакций, то есть наличие возможностей по проведению операций, не создающих добавленной стоимости в юрисдикции регистрации компании, осуществляющей эти транзакции.

Налоговый демпинг как метод недобросовестной налоговой конкуренции позволяет компаниям государств, входящих в состав Евразийского экономического союза, выводить в офшорные юрисдикции налоговые платежи и активы, сопоставимые с размером их годового валового внутреннего продукта. Например, британская организация TaxJusticeNetwork в 2012 году опубликовала работу о роли ведущих мировых банков и «большой четверки» аудиторов (PricewaterhouseCoopers, Deloitte, Ernst&Young, KPMG) в офшоризации экономики планеты. Эксперты TaxJusticeNetwork также подсчитали, что за постперестроечное время только из Российской Федерации было выведено — большей частью в офшоры — активов и налоговых платежей на сумму 800 млрд. долл. США (для сравнения: валовой внутренний продукт Российской Федерации в 2012 году составил 2,1 трлн. Долл. США). В абсолютных показателях больше потеряла только экономика Китая (из нее было выведено активов и налоговых платежей на сумму 1,2 трлн. долл. США, но за последние сорок лет).

В условиях отсутствия эффективных мер

противодействия налоговому демпингу как методу конкурентной борьбы между национальными налоговыми системами и, как следствие, обхода действующего налогового, таможенного и валютного законодательства в целях нелегального вывоза денежных средств за границу, использование механизма функционирования офшорных юрисдикций становится повседневным, обыденным событием в сфере внешнеторговой деятельности.

Масштабы офшоризации внешнеторгового сектора российской экономики можно проиллюстрировать одним частным, но весьма характерным примером. Так, за последние десять лет в зоне ответственности одной из таможен, входящих в состав Регионального таможенного управления Северо-Западного федерального округа, российские компании не предъявили к таможенному оформлению ни одного (!?) внешнеторгового контракта на ввоз рыбы и рыбопродуктов на единую таможенную территорию Евразийского экономического союза, заключенного с традиционными европейскими производителями (например, Исландией и Норвегией). Большинство внешнеторговых контрактов, представленных в таможенные органы и уполномоченные коммерческие банки, были заключены между российскими компаниями-импортерами и офшорными фирмами, зарегистрированными на Виргинских островах.

Изучение практики внешнеторговой деятельности позволяет выделить ряд типичных методов вывода денежных средств в офшорные юрисдикции на базе занижения таможенной стоимости при импорт товаров по внешнеторговым контрактам, заключенным с резидентами стран, не образующих с Российской Федерацией Евразийский экономический союз.

Накопленный опыт противодействия схемам минимизации налогообложения и вывода денежных средств в офшорные юрис-

дикции показывает, что недобросовестные представители международного бизнеса, как правило, формируют определенный «набор» участников внешнеторговой сделки купли-продажи товара:

– Фирма А. Некая фирма, не являющаяся в данном случае непосредственным импортером, однако инициировавшая весь дальнейший процесс, сопряженный с ввозом товара на таможенную территорию Евразийского экономического союза.

– Фирма Б. Фирма-однодневка, зарегистрированная, как правило, в одном из российских регионов со льготным налогообложением или в «проблемном» (с точки зрения контроля налоговых органов) регионе. Цель ее создания – обеспечить уход от уплаты внутренних налогов.

– Фирма В. Непосредственный импортер товара.

– Фирма Г. Офшорная фирма, подконтрольная фирме А.

– Фирма Д. Иностраный экспортер товара (независим от остальных участников сделки).

– Фирма Е. Торговый партнер фирмы А, который не имеет прямого отношения к данной схеме и не контролируется участниками схемы (в данном случае фирма А контролирует фирмы Б и В).

Механизм вывода денежных средств в офшорные юрисдикции при ввозе товаров по внешнеторговым контрактам, заключенным с резидентами стран, не образующих с Российской Федерацией Евразийский экономический союз, можно представить следующей схемой (Рис. 1).

Практическая реализация схемы вывода денежных средств в офшорные юрисдикции осуществляется посредством проведения участниками внешнеторговой сделки следующих действий:

Шаг 1. Фирма А (инициатор схемы) заключает с фирмой Б (фирмой-однодневкой) договор на поставку фирме А товара. Цены,

ли-продажи и определяется общая сумма контракта, которые являются основанием для составления паспорта импортной сделки и перевода валюты на счет офшорной компании (фирмы Г).

Шаг 4. Офшорная компания (фирма Г) заключает с компанией-экспортером (фирма Д) внешнеторговый контракт на поставку товара и переводит со своего счета на счет компании экспортирующего иностранного государства оговоренную подписанным между ними контрактом сумму денежных средств. Однако валютных средств, необходимых для перевода на счета офшорной компании (фирма Г), у российского предприятия-импортера оказывается (предсказуемо) недостаточно, так как таможенная стоимость товара будет занижена (она рассчитывается на основе цены сделки и должна подтверждаться платежными и прочими финансовыми документами). В данной ситуации российское предприятие-импортер изыскивает возможные способы вывоза и перевода валюты за пределы Российской Федерации. В частности, одной из весьма распространенных и относительно безопасных для пользователей является следующая схема: во-первых, офшорная компания (фирма Г) открывает в крупном российском банке счет типа «К» (конвертируемый) в целях осуществления инвестиций в российскую экономику (конвертация рублевой прибыли с этого счета в валюту и ее репатриация осуществляется свободно): во-вторых, коммерческий банк выбирается в обязательном порядке достаточно крупным, поскольку должен иметь генеральную лицензию и немалые денежные обороты, чтобы значительные платежи не привлекали внимание надзорных органов; в-третьих, офшорная компания (фирма Г) покупает «за копейки» какие-либо (например, «мусорные») акции российских предприятий, осуществляя тем самым иностранные инвестиции в российскую экономику; в-четвертых, подконтрольная инициатору схемы фир-

ма-однодневка (фирма Б) покупает у офшорной компании (фирма Г) акции на всю сумму вывозимых денежных средств; и, наконец, в-пятых, офшорная компания (фирма Г), зачислив, таким образом, прибыль от «инвестиционной деятельности» в российскую экономику на свой счет «К» в коммерческом банке, конвертирует эту сумму денежных средств и переводит ее за рубеж.

Шаг 5. По поручению офшорной компании (фирма Г) компания-экспортер (фирма Д) отправляет (в рамках внешнеторгового контракта) товар в адрес фирмы, инициировавшей импорт товара (фирма А) через непосредственного импортера (фирма В). На таможенную границу Евразийского экономического союза товар прибывает с инвойсами, выставленными офшорной компанией (фирма Г).

Шаг 6. Товар, поступивший на таможенную границу, проходит таможенное декларирование и таможенный контроль. Соответственно фирма-импортер уплачивает в установленном порядке все необходимые таможенные платежи, исходя из таможенной стоимости, определенной на основе цены сделки купли-продажи, сформировавшейся в результате заключения внешнеторгового контракта между российским импортером (фирма В) и подконтрольной офшорной компанией (фирма Г). К реальной цене товара, то есть той цене, по которой иностранный экспортер продал его офшорной компании, данная цена внешнеторговой сделки никакого отношения не имеет, а значит, она (цена) может быть значительно занижена. Основная цель достигнута – таможенные платежи сведены к *минимуму*.

Шаг 7. Реальный импортер товара (фирма В) выполняет свои обязательства перед фирмой-однодневкой (фирма Б) и выставляет ей счет на оплату в соответствии с договором купли-продажи, то есть реальный импортер, в данном случае, свою прибыль также *минимизирует*.

Шаг 8. Фирма-однодневка (фирма Б) выставляет счет реальному получателю товара (фирма В) в соответствии с договором купли-продажи. При этом у фирмы-однодневки возникает большая сумма прибыли и большая сумма выручки от реализации, однако ни налога на прибыль, ни налога на добавленную стоимость она не уплачивает. В случае проявления к ней интереса со стороны налоговых и таможенных органов фирма-однодневка прекращает свое существование.

Шаг 9. Фирма А, инициировавшая процесс, сопряженный с импортом товара на таможенную территорию Евразийского экономического союза, полностью легализована – через нее (если она не является конечным потребителем товара) производится реализация товара торговым партнерам.

Последовательная реализация схемы вывода других денежных средств в офшорные юрисдикции, основанная на занижении таможенной стоимости при импорте товаров на Евразийскую единую таможенную территорию, приводит к ожидаемому результату:

1) налог на прибыль, подлежащий уплате импортером и фирмой-инициатором, минимизирован;

2) сумма налога на добавленную стоимость, уплаченного всеми предприятиями – участниками схемы, также минимизирована;

3) на счетах фирмы-однодневки аккумулированы свободные от контроля со стороны правоохранительных органов денежные ресурсы, которые могут быть обналичены либо использованы в дальнейшей коммерческой деятельности (в том числе и при осуществлении вывода активов в офшорные юрисдикции).

Реализация механизма занижения таможенной стоимости товара при импорте товаров на Евразийскую единую таможенную территорию по внешнеторговым контрактам, заключенным с резидентами госу-

дарств, не образующих с Российской Федерацией Евразийский экономический союз, вполне легальна и не противоречит действующему налоговому, таможенному и валютному законодательству.

Более того, рассмотренная схема оптимизации финансовой деятельности компании на базе занижения таможенной стоимости ввозимого на Евразийскую единую таможенную территорию товара может быть модифицирована путем дополнительного включения в нее элементов, содержащих различные способы вывода денежных средств в офшорные юрисдикции.

Первый способ. Изменение количества звеньев в данной схеме вывода денежных средств в офшорные юрисдикции (в большую или меньшую сторону), а также замена одних фирм на другие. Например, вместо офшорной фирмы Г нередко используется предприятие-резидент в одной из стран – участниц СНГ, валютный счет которого открыт в офшорном банке (в принципе валютный счет может быть открыт и в любом другом зарубежном банке, однако офшорный банк предпочтительнее по соображениям безопасности). В схему могут быть дополнительно включены и другие российские предприятия. В частности, фирма-импортер (фирма В) может продать ввезенный на Евразийскую единую таможенную территорию товар не фирме-однодневке непосредственно (фирма Б), а вполне легальной подконтрольной компании по низкой цене, а уже данная компания будет иметь дело с фирмой-однодневкой. Также и фирма-однодневка может реализовать товар не напрямую фирме А, а еще одной подконтрольной компании, но уже по высокой цене. Существует также вариант, когда ключевым звеном всей схемы становится компания-импортер (фирма В). В этом случае компания-импортер (фирма В) продает товар нескольким подконтрольным предприятиям по низкой цене, а последние перепродают, в свою

очередь, товар фирмам-однодневкам, которые и реализуют ввезенный в Евразийский экономический союз товар неподконтрольным торговым партнерам. И чем больше звеньев в данной схеме, тем труднее налоговым и таможенным органам проследить движение товара от таможенной территории иностранного государства на Евразийскую единую таможенную территорию.

Второй способ. Использование прописанного в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза метода оценки таможенной стоимости по цене сделки с ввозимым товаром (метод № 1) на базе таких условий коммерческих поставок, как: EXW, FCAFAS, FOB, CFR, CIF, CIP, CPT, DAT, DAP, DDP. В частности, коммерческие условия поставки ДДП (цена «DDP»), согласно «Инкотермс-2010», предусматривают оплату налогов и таможенных платежей компанией экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств). Причем сумма подлежащих уплате налогов и таможенных платежей входит в цену товара, уплачиваемую продавцу (фактурная стоимость товара) и вычитается из таможенной стоимости товара во избежание двойного налогообложения в соответствии с Протоколом «О едином таможенно-тарифном регулировании» (Протокол 36 к Договору о Евразийском экономическом союзе).

Предположим, заключен внешнеторговый контракт на поставку товара на Евразийскую единую таможенную территорию на коммерческих условиях поставки «СИП – Москва» согласно «Инкотермс-2010». Сумма контракта составляет 1 млн долл. США, а сумма подлежащих уплате таможенных платежей составляет 300 тыс. долл. США. Российское предприятие-импортер предоставляет внешнеторговый контракт на сумму 1,3 млн долл. США в коммерческий банк и в таможенные органы. В нем прописаны коммерческие условия поставки «ДДП» (цена DDP»). Формально сумма в размере 300 тыс.

долл. США перечисляется на счет иностранной компании в качестве компенсации уплаченных экспортером таможенных платежей. Фактически же сумма в размере 300 тыс. долл. США уплачивается (прямо или косвенно) лицу, заинтересованному в переводе иностранной валюты (не обязательно самим импортером) на счет компании, зарегистрированной в офшорной юрисдикции.

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза предусматривает ряд вычетов из таможенной стоимости ввозимых на Евразийскую единую таможенную территорию товаров в зависимости от коммерческих условий поставки, прописанных во внешнеторговом контракте. В случае заявления в таможенные органы разрешенного вычета (как в рассматриваемом примере) фактурная стоимость товара (цена сделки, подлежащая оплате контрагенту) становится больше, чем таможенная стоимость импортированного товара. В частности, предприятие-импортер имеет право на вычет стоимости транспортировки и страхования товара при доставке его от таможенной границы Евразийского экономического союза до места назначения на Евразийской единой таможенной территории. При поставке на коммерческих условиях «ДАФ – Выборг» (поставка на границе) реальная цена внешне-торговой сделки составляет 1 млн долл. США. На самом деле заявляются коммерческие условия поставки «СПТ – Новосибирск» (доставка оплачена до ...). Соответственно, предприятие-импортер может указать в контракте фактурную стоимость в размере 1,2 млн долл. США, из которых сумма в размере 200 тыс. долл. США будет вычтена из таможенной стоимости товара и перечислена (согласно паспорту импортной сделки) в качестве компенсации предприятию-экспортеру за оплату стоимости транспортировки товара от Выборга до Новосибирска. В действительности же стоимость транспортировки оплачивает не иностранная компания,

а лицо, заинтересованное в переводе иностранной валюты на счет фирмы, зарегистрированной в офшорной юрисдикции.

Третий способ. Применение заложенно-го в Едином таможенном тарифе Евразийского экономического союза принципа дифференциации ставок импортных таможенных пошлин.

Предположим, заключен внешнеторговый контракт на импорт в Российскую Федерацию трех видов товаров со ставками ввозных таможенных пошлин соответственно 5 %, 10 % и 20 %. Реальная стоимость трех товаров, установленная предприятием-экспортером (например, норвежской компанией), составляет соответственно 300 тыс. долл. США, 200 тыс. долл. США и 500 тыс. долл. США. Перед российским резидентом стоит задача: расплатиться с иностранным торговым партнером, т. е. перевести за рубеж 250 тыс. долл. США и минимизировать подлежащие уплате таможенные платежи. С этой целью российское предприятие-импортер заключает фиктивный внешнеторговый контракт на поставку норвежской продукции с компанией, зарегистрированной в офшорной юрисдикции (например, Виргинские Британские острова), который представляется в уполномоченный коммерческий банк для оформления паспорта импортной сделки, а также в таможенные органы, производящие таможенное оформление товара. В этом контракте стоимость товара № 1 завышается вдвое и заявляется в сумме 600 тыс. долл. США (при этом уплачивается в бюджет на 15 тыс. долл. США больше, чем сумма импортной таможенной пошлины). Стоимость товара № 2 завышается в 1,5 раза и заявляется в сумме 300 тыс. долл. США (при этом уплачивается в бюджет на 10 тыс. долл. больше, чем сумма импортной таможенной пошлины). Стоимость товара № 3 занижается в 1,43 раза и заявляется в сумме 350 тыс. долл. США (при этом уплачивается в бюджет на 30 тыс. долл. меньше, чем

сумма импортной таможенной пошлины). Итог: на счет офшорной компании вполне официально, в рамках паспорта импортной сделки, переводится не 1 млн долл. США (которые должна получить за свой товар норвежская компания-экспортер), а 1,25 млн долл. США (при этом уплачивается в бюджет на 5 тыс. долл. США меньше, чем сумма импортной таможенной пошлины). Заметим, что изменяя пропорции занижения и завышения таможенной стоимости товаров, а также применяя кодирование товара иным (не своим) кодом по ТН ВЭД ЕАЭС, предприятие-импортер может добиться и более значительного снижения уровня подлежащих уплате таможенных платежей. Безусловно, налицо нарушение таможенных правил – заявление недостоверных сведений о товаре, повлекшее за собой неуплату таможенных платежей (так обозначен данный состав нарушения в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). Однако при этом российский резидент выполнил и другую часть своей задачи – 250 тыс. долл. «ушли» в офшорную юрисдикцию, минуя налоговый, таможенный и валютный контроль со стороны правоохранительных органов.

И четвертый способ. Выбор документарного аккредитива в качестве формы оплаты за поставку товара на Евразийскую единую таможенную территорию. Например, предприятие-импортер заключает внешнеторговую сделку на поставку товара морем на коммерческих условиях «СИФ – европейский (но не российский) порт». По поручению клиента коммерческий банк российского импортера выставляет в пользу бенефициара – экспортера документарный аккредитив на установленную сумму и, по получении документов от экспортера, подтверждающих выполнение им своих контрактных обязательств (коносамент, страхового полиса и документа об оплате фрахта), производит оплату по документарному аккредитиву. За период времени между оплатой за товар и

поступлением товара на Евразийскую единую таможенную территорию предприятие-импортер представляет в коммерческий банк внешнеторговый контракт, свидетельствующий о том, что товар продан им иностранной (например, офшорной) компании. Такое действие не будет противоречить действующему в Евразийском экономическом союзе законодательству, так как предприятие-экспортер уже выполнило свои обязательства по внешнеторговому контракту. Тем самым у нового владельца товара (офшорной компании) возникает задолженность перед российским коммерческим банком на сумму оплаченного документарного аккредитива плюс процент по обслуживанию аккредитива. Офшорная компания гасит свою задолженность путем предоставления российскому коммерческому банку переводного векселя офшорного банка. Далее, заключается внешнеторговый контракт между офшорной компанией (собственником товара) и российским предприятием (которое может быть ее учредителем) на поставку данного товара в Российскую Федерацию. Товаросопроводительные документы за время пребывания товара вне юрисдикции единой таможенной территории Евразийского экономического союза подменяются на новые, с указанием в них другого продавца – офшорной компании. Составляется новый паспорт импортной сделки, в рамках которого товар оплачивается повторно на сумму документарного аккредитива, процентов по его обслуживанию и «прибыли продавца». Эта сумма целиком зачисляется на офшорный депозит, после чего начинаются ее «странствия» из одного зарубежного банка в другой (естественно, с начислением соответствующих процентов). Конечной инстанцией таких перемещений может стать корреспондентский счет российского коммерческого банка, открытого в каком-либо ином банке. Задолженность же по оплаченному российским коммерческим банком докумен-

тарному аккредитиву покрыта векселем, а следовательно, факт нарушения валютного законодательства отсутствует. «Прибыль продавца», перечисленная сверх суммы задолженности, тоже переводится без каких-либо дополнительных обязательств.

В качестве примера, иллюстрирующего применение вышеописанной схемы вывода денежных средств в офшорную юрисдикцию, можно привести еще одну весьма показательную ситуацию. Так, на Евразийскую единую таможенную территорию ввезен товар, который помещен в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза под процедуру таможенного склада. Формой оплаты по внешнеторговому контракту является документарный аккредитив. Сумма внешнеторгового контракта составляет 2 млн долл. США. По выполнении поставщиком своих обязательств сумма целиком перечисляется российским коммерческим банком в адрес предприятия-экспортера. Соответственно, паспорт импортной сделки закрыт. Теперь российское предприятие-импортер обязано погасить задолженность перед коммерческим банком. Товар на сумму 300 тыс. долл. США выпущен в свободное обращение, а остаток задолженности составил 1,7 млн долл. США. Далее, предприятие-импортер заявляет о своей неплатежеспособности (неспособности погасить остаток задолженности). Российский коммерческий банк обращается в арбитраж, который обязывает предприятие-импортер выполнить свои финансовые обязательства перед коммерческим банком. После решения арбитража происходит переуступка прав на товар третьей компании, зарегистрированной в офшорной юрисдикции, которая предоставляет российскому коммерческому банку гарантию на 1,7 млн долл. США в виде переводного векселя, фактически и юридически став собственником товара. Затем предприятие-импортер заключает второй внешнеторговый контракт

купли-продажи, но уже с новым собственником товара, на который составляется новый паспорт импортной сделки, и поставка товара считается оплаченной повторно, т. е. искомый результат – перевод иностранной валюты на счет офшорной компании – успешно достигнут. При кажущейся фантастичности такой схемы вывода капитала за рубеж она нередко наблюдается в реальной практике внешнеторговой деятельности, причем явных нарушений таможенного и валютного законодательства Евразийского экономического союза не происходит ни на одном из этапов ее реализации.

Существуют и другие методы вывода денежных средств в офшорные юрисдикции, а также различные сочетания и модификации уже приведенных. Например, российское предприятие-импортер перечисляет в рамках заключенного внешнеторгового контракта иностранному партнеру валютные средства в форме авансового платежа или в форме предоплаты за якобы ожидаемую поставку товара в Россию. Далее, компания-экспортер зачисляет полученные валютные средства под высокие проценты на депозит в иностранном банке на срок не более девяноста дней с даты, указанной в паспорте импортной сделки в графе «Дата последнего платежа по контракту» (отвлечение валютных средств на более длительные сроки связано с движением капитала и требуется разрешение Банка России). Наконец, под любым заранее согласованным предложением со

стороны предприятия-импортера валютные средства возвращаются в Россию, а полученные дивиденды делятся между участниками внешнеторговой сделки.

Многие методы вывода денежных средств в офшорные юрисдикции связаны, очевидно, с фальсификацией коммерческих документов и нарушением налогового, таможенного и валютного законодательства. Однако, как свидетельствует практика, подобные фальсификации не только происходят при участии иностранных компаний (зачастую – учрежденных российскими лицами и нередко – в офшорных юрисдикциях), но и осуществляются до поступления товаров на Евразийскую единую таможенную территорию, а, следовательно, весьма трудно выявляются и еще труднее документально подтверждаются правоохранительными органами.

В целом, недейственность мер противодействия налоговому демпингу как инструменту конкурентной борьбы между национальными налоговыми системами позволяет компаниям Евразийского экономического союза не только успешно уклоняться от уплаты налогов и таможенных платежей при осуществлении внешнеторговых операций, но и переводить активы и денежные средства в офшорные юрисдикции, создавая тем самым реальную угрозу потери экономической безопасности Евразийского экономического союза в целом и национального суверенитета входящих в него государств.

Библиографический список

1. Мокров Г. Г. Евразийский экономический союз: демпинговый импорт и антидемпинговые меры защиты внутреннего рынка. – М. : Проспект, 2016.
2. Мокров Г. Г. Евразийский экономический союз: инструменты защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции. – М. : Проспект, 2016.
3. Мокров Г. Г. Принципы рыночной экономики. – М. : ЮРКНИГА, 2005.
4. Мокров Г. Г. Международная торговля, экономическая безопасность и таможенные преступления. – М. : ЮРКНИГА, 2004.
5. Экономическая теория. Концептуальные основы и практика / под ред. В. Ф. Максимовой. – М. : ЮНИТИ, 2012.

УДК 336.63

МОРОЗОВА С. Н.,
кандидат экономических наук, доцент
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова
Волгоградский филиал

КРАЩЕНКО С. А.,
доктор экономических наук, профессор
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова
Волгоградский филиал

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Авторы статьи знакомят читателей с факторным анализом прибыли предприятия.

The article deals with the factor analysis of business profit.

- **Ключевые слова:** внутренние факторы; внешние факторы; себестоимость продукции; прибыль от реализации; анализ распределения прибыли
- **Keywords:** internal factors, external factors, production cost, sales profit, analysis of profit distribution

Экономическое содержание прибыли проявляется в ее функциях. Выделяют следующие функции:

Стимулирующая функция. Прибыль в рыночной экономике – двигающая мощность и источник обновления производственных фондов и производимой продукции; за ней закрепляется статус цели, это собственно предопределяет экономическое поведение хозяйствующих субъектов, благосостояние которых зависит как от величины выгоды, так и от принятого в данной экономике методе ее распределения, включая налогообложе-

ние; в условиях рыночного взаимодействия владельцы и управленцы, основываясь на объеме прибыли, остающейся в управлении предприятия, принимают решения насчет дивидендной и инвестиционной политики, проводимых предприятием с учетом возможностей его развития.

Показатель эффективности деятельности предприятия. В рыночной экономике инвестиции денег в предприятие будут сопровождаваться явной оценкой отдачи его функционирования. При другом развитии событий вообще исчезает мотивация данного

экономического воздействия. Во все времена прибыль считалась критерием эффективного управления, находившимися в распоряжении фирмы людскими, материальными, финансовыми и прочими ресурсами.

Источник формирования доходов бюджетов. Прибыль поступает в бюджеты в виде налогов, а также экономических санкций и используется на различные цели, определенные расходной частью бюджета и утвержденные в законодательном порядке.

Многообразие воздействия на прибыль внешних и внутренних факторов диктует необходимость их систематизации.

К внешним факторам относятся:

- рыночно-конъюнктурные факторы (повышение конкурентоспособности в оказании услуг, организация эффективной рекламы новых видов товаров);

- уровень развития внешнеэкономических связей, изменение тарифов и цен на поставляемую продукцию и услуги в результате инфляции;

- хозяйственно-правовые и административные факторы (налогообложение, правовые акты, постановления и положения, регламентирующие деятельность организации, государственное регулирование тарифов и цен).

К внутренним факторам относятся:

- материально-технические (проведение модернизации и реконструкции материально-технической базы предприятия);

- организационно-управленческие (разработка стратегии и тактики деятельности и развития предприятия, информационное обеспечение процесса принятия решения);

- экономические (финансовое планирование деятельности предприятия, анализ и поиск внутренних резервов роста прибыли, рентабельности, налоговое планирование);

- социальные (повышение квалификации работников, улучшение условий труда, орга-

низация оздоровления и отдыха работников).

Прибыль от реализации продукции, работ, услуг занимает самый большой удельный вес в структуре валовой прибыли фирмы. Ее значение складывается под влиянием ряда факторов, самым важным из которых являются: себестоимость, сумма реализации, уровень действующих расценок.

Под себестоимостью продукции понимают все расходы компании на создание и реализацию продукции, а непосредственно – стоимость естественных ресурсов, основного и вспомогательного сырья, топлива, энергии, оборудования и других фондов, человеческих ресурсов и других затрат по эксплуатации.

Количественно в структуре денежного эквивалента себестоимости занимает веский удельный вес, поэтому она сильно влияет на прирост выгоды при прочих равных условиях.

К показателям понижения себестоимости относятся такие показатели как:

- показатели, связанные с улучшением технического уровня производства (введение новейшей современной технологии, модернизация оборудования, смена конструкции и технических параметров продукции);

- показатели, связанные с улучшением организации труда и управления (оптимизация организации, обслуживания и управления производственным процессом, снижение затрат на управление, уменьшение потерь от брака, повышение организации труда).

Следующим моментом, оказывающим большое влияние на показатель прибыли от реализации продукции, считается изменение размера производства и реализации продукции. Снижение размера производства неминуемо влечет уменьшение разме-

ра прибыли. Прирастить выпуск продукции возможно с помощью технического обновления и увеличения эффекта отдачи от производства.

Зависимость величины прибыли от размера реализации при остальных равных условиях имеет прямую зависимость. Вследствие данного немаловажное значение в рыночных условиях получает показатель изменения остатков невыпущенной из производства продукции: чем он выше — тем ниже прибыль, которую получит компания. Объем невыпущенной из производства продукции связан с рядом следующих причин, связанных с текущей рыночной конъюнктурой, производственной и коммерческой деятельностью компании, возможностями реализации продукции. Во-первых, емкость любого рынка всегда имеет максимальную величину, и, как следствие, присутствует риск продуктового перенасыщения; во-вторых, компания сможет произвести продукции больше, чем сбыть, из-за неэффективной сбытовой деятельности и политики.

Размер выручки от реализации продукции и, соответственно, прибыли зависит не только от количества и качества произведенной и реализованной продукции, но и уровня применяемых цен.

Цены устанавливаются самими предприятиями в зависимости от конкурентоспособности данной продукции, спроса, и предложения аналогичной продукции другими производителями (за исключениями предприятий-монополистов, уровень цен на продукцию которых регулируется государством). Поэтому уровень цен на продукцию в определенной степени является фактором, зависящим от предприятия.

Для аналитического исследования прибыли ООО «ПКФ Металлопласть» проведем факторный анализ прибыли от реализации (в числе факторов – статьи калькуляции).

Расчеты проведем при условии роста цен на 13,3% в 2013 г. и на 14,8% в 2014 г., что отражено в таблице 1.

Информация, представленная в таблице 1, свидетельствует о том, что выручка от реализации в сопоставимых ценах в 2013 году составила 1031384 (1168558 / 1,133), в 2014 году – 1040222 тыс. руб. (1183773 / 1,138). Если из выручки анализируемого периода вычесть ее величину, скорректированную на индекс цен, то полученная разность укажет на прирост выручки за счет прироста цены реализации.

Следовательно, рост выручки за счет увеличения цены составил 137174 (1168558 –

Таблица 1

Промежуточные расчеты по факторному анализу прибыли от продаж ООО «ПКФ Металлопласть» за 2013–2014 гг., тыс. руб.

Показатель	2013 г.	2014 г.
Темп инфляции, %	13,3	13,8
Выручка в сопоставимых ценах	1 031 384	1 040 222
Прирост выручки за счет объема	340 509	(128 336)
Прирост выручки за счет цены	137 174	143 551

1031384) и 143551 тыс. руб. (1183773 – 1040222) в 2013 и 2014 гг. соответственно. Ценовой фактор, таким образом, играл решающее влияние на общий прирост выручки от реализации в 2013 и в 2014 гг.

Влияние изменения объема реализованной продукции на сумму выручки рассчитывается разностью между скорректированной выручкой и выручкой предыдущего периода. Прирост объемного фактора в выручке от продаж в 2013 г. составил 340509 тыс. руб. (11031384 – 690875), а в 2014 г. выручка потеряла 128336 тыс. руб. за счет снижения количества реализованной продукции.

Алгоритм расчета влияния факторов первого порядка на прибыль от реализации ООО «ПКФ Металлопласть» представлен в таблице 2.

Данные таблицы 2. показывают, что результаты расчета факторных влияний указывают на положительное воздействие всех исследуемых элементов в 2013 г.

Наибольший прирост прибыли на 31496 тыс. руб. приходится на снижение себестоимости. За счет объема продаж прибыль ООО «ПКФ Металлопласть» увеличилась на 14983 тыс. руб. В 2014 г. возможности роста прибыли не были полностью реализованы в результате снижения объема продаж в натуральном выражении (прибыль недополучила 9112 тыс. руб.) и роста себестоимости, отрицательное воздействие которой составило 10593 тыс. руб. Общее снижение прибыли от продаж в 2014 г. было получено за счет увеличения себестоимости, и снижения объемов продаж.

Тем не менее объективная оценка влияния себестоимости на прибыль за счет эффективного использования производственных ресурсов может быть дана при наличии информации об уровне и динамике затрат на единицу продукции.

Исходя из проведенного анализа, можно заключить, что общий подъем прибыли от

Таблица 2

Расчет влияния факторов первого порядка на прибыль от реализации за 2012–2014 гг., в тыс. руб.

Факторы, влияющие на прибыль от продаж	Прирост прибыли за счет фактора	
	2013 г. к 2012 г.	2014 г. к 2013 г.
Изменение объема продаж	14 983	(9 112)
Изменение цены реализации	6 036	10 192
Изменение себестоимости	31 496	(10 593)
Совокупное влияние факторов на изменение прибыли от продаж	52515	(9513)

Расчет влияния факторов второго порядка на прибыль от реализации за 2012–2014 гг., в тыс. руб.

Факторы, влияющие на прибыль от продаж	Прирост прибыли за счет фактора	
	2013 г. к 2012 г.	2014 г. к 2013 г.
Изменение объема продаж	14 983	(9 112)
Изменение цены реализации	6 036	10 192
Материалоемкость	(46 742)	36697
Зарплатоемкость	110958	(41371)
Амортизационноемкость	1168	(1184)
Ресурсоемкость по прочим расходам	(33888)	(4735)
Совокупное влияние факторов на изменение прибыли от продаж	52515	(9513)

реализации был вызван прямо или опосредованно ростом цены реализации, поэтому результаты деятельности не являются следствием активной деловой политики, конструктивных управленческих решений.

Далее проведем факторный анализ прибыли от продаж предприятия ООО «ПКФ Металлопласть» (в числе факторов – элементы расходов).

Факторы второго порядка (материальные, трудовые, амортизационные, прочие затраты) определяются аналогично.

Расчет влияния их на прирост прибыли от реализации представим в таблице 3.

Данные таблицы 3 позволяют сделать выводы о причинах снижения прибыли от продаж в 2014 году на 62028 тыс. руб. и определить возможные направления внутренне-

го анализа в целях более тщательного рассмотрения этих причин.

Все показатели ресурсоемкости в 2013 году (за исключением материалоемкости) увеличились. Это свидетельствует о том, что основной причиной снижения прибыли со стороны затрат явились именно материальные затраты, то есть их рост, опережающий рост выручки. Со стороны выручки негативного влияния на прибыль не выявлено (таблица 3), поскольку имеет место положительный прирост выручки за счет цен и объема производства.

Дальнейший анализ позволяет количественно оценить влияние факторов. Так, расчеты показывают (таблица 4), что положительно повлияли на прибыль такие факторы, как объем производства (прирост при-

Расчет влияния факторов второго порядка на прибыль от реализации за 2012–2014 гг., в тыс. руб.

Показатель	Сумма, тыс. руб.			Структура, %			Абс. отклон. (+,-)	
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2013 г. к 2012 г.	2014 г. к 2013 г.
Чистая прибыль	4725	44538	24595	100	100	100	39813	-19943
Фонд накопления	2452	25253	16528	51,9	56,7	67,2	22801	-8725
Фонд потребления	2273	19285	8067	48,1	43,3	32,8	17012	-11218

были за счет этого фактора составил 14983 тыс. руб.), цена (6036 тыс. руб.), зарплатоемкость (110958 тыс. руб.), амортизациоёмкость (1168 тыс. руб.). Единственным фактором, отрицательно повлиявшим на прибыль в 2013 году была материалоемкость. Ее отрицательное влияние в размере 46742 тыс. руб. смогли компенсировать все перечисленные положительно повлиявшие факторы.

Все показатели ресурсоемкости в 2014 году (за исключением материалоемкости) снизились. Положительно повлияли на прибыль такие факторы, как цена (10192 тыс. руб.), и материалоемкость. За счет более интенсивного использования материальных ресурсов прирост прибыли в 2014 г. составил 36697 тыс. руб. Уменьшающаяся доля трудовых затрат и амортизации в выручке от реализации говорит о снижении производительности труда.

Распределение чистой прибыли находится в исключительной компетенции общего собрания собственников компании (акционеров, участников) и не может осуществляться единоличным распоряжением руководителя организации.

Анализ распределения прибыли предприятия ООО «ПКФ Металлопласть» за период 2012–2014 гг. представим в таблице 4.

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что в 2013 году по сравнению с 2012 годом чистая прибыль предприятия увеличилась на 39813 тыс. руб., по сравнению с 2014 годом она снизилась на – 19943 тыс. руб. Большая часть ее направляется в фонд накопления, предназначенный для финансирования развития материально-технической базы предприятия. Если в 2012 году эта доля составляла 51,9%, то в 2014 году она увеличилась до 67,2%.

Средства фонда потребления предприятия ООО «ПКФ Металлопласть» используются в основном на оказание материальной помощи работникам предприятия и на другие цели.

Итак, вся прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия, подразделяется на две части: первая – увеличивает имущество предприятия и участвует в процессе накопления, вторая – характеризует долю прибыли, используемой на потребление. При этом не обязательно всю прибыль, направляемую на накопление, использовать полностью.

Остаток прибыли, имеет важное резервное значение и может быть направлен в последующие годы на покрытие возможных убытков, финансирование различных затрат.

Таким образом, по данным проведенного практического анализа можно сделать следующий вывод: несмотря на рост в динамике всех показателей прибыли ООО «ПКФ Металлопласть» в 2013 году, наблюдается спад деловой активности к 2014 г., который выражается в снижении темпов прироста по всем показателям. Отрицательное влияние на величину чистой прибыли в 2014 г. от показателей 2013 г. распределилось следующим образом: 9513 тыс. руб. приходится на сокращение прибыли от реализации, 13596 тыс. руб. составили потери чистой прибыли за счет отрицательного сальдо от прочих доходов и расходов. Уменьшение налога на при-

быль ООО «ПКФ Металлопласть» на 3166 тыс. руб. имело также отрицательное влияние.

Результаты расчета факторных влияний указывают на положительное воздействие всех исследуемых элементов в 2013 г. Наибольший прирост прибыли на 31496 тыс. руб. приходится на снижение себестоимости. За счет объема продаж прибыль ООО «ПКФ Металлопласть» увеличилась на 14983 тыс. руб. В 2014 г. возможности роста прибыли не были полностью реализованы в результате снижения объема продаж в натуральном выражении (прибыль недополучила 9112 тыс. руб.) и роста себестоимости, отрицательное воздействие которой составило 10593 тыс. руб. Общее снижение прибыли от продаж ООО «ПКФ Металлопласть» в 2014 г. было получено за счет увеличения себестоимости, и снижения объемов продаж.

КАБДУЛШАРИПОВА А. М., доцент
Восточно-Казахстанского государственного технического
университета им.Д. Серикбаева,
кандидат экономических наук

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ОБЛАСТИ РАЗРАБОТКИ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассказывается о возможности использования зарубежного опыта в области разработки конкурентной стратегии предприятия.

The article deals with the possibilities of using international experience in the field of development of competitive strategy of the enterprise.

□ **Ключевые слова:** предприятие, стратегия, конкурентоспособность

□ **Keywords:** enterprise, strategy, competitiveness

В стратегическом планировании при разработке концепции развития в зарубежных фирмах особое внимание уделяется вопросу повышения его конкурентоспособности [1, 2].

Выбор конкурентной стратегии фирмы, по мнению одного из ведущих мировых специалистов в области конкурентной стратегии и международной конкурентоспособности Майкла Е. Портера, обусловлен двумя основными моментами: привлекательностью отрасли с точки зрения долгосрочной прибыльности и факторами, определяющими относительную конкурентную позицию предприятия внутри отрасли. Выявление потенциала отраслевой прибыльности является своеобразным фундаментом для построения стратегических соответствий между вне-

шними условиями окружающей среды фирмы и ее ресурсами. Портер предложил использовать для этой цели модель пяти сил или «правил конкуренции» [2, 17]:

- угроза новых фирм, входящих на рынок;
- рыночная власть поставщиков;
- рыночная власть покупателей;
- угроза товаров-субинститутов или услуг-субинститутов;
- соперничество среди существующих конкурентов.

Задача конкурентной стратегии каждой бизнес-единицы состоит в том, чтобы найти такую позицию в отрасли, которая позволит ей наилучшим образом защитить себя от этих конкурентных сил или воздействовать на них с выгодой для себя. Майкл Е. Портер также сформулировал ряд факторов, кото-

рые оказывают воздействие на обозначенные выше пять сил. Однако ведение бизнеса в условиях жесткой конкуренции заставляет зарубежные фирмы искать все новые и новые способы повышения своей конкурентоспособности.

Практическая деятельность зарубежных компаний в настоящее время существенно развивает теорию Портера. Можно пополнить перечень предложенных им факторов, которые фирмы смогут использовать как для развития собственного бизнеса, так и для успешной борьбы с конкурентами. Следует уточнить, что все они так или иначе связаны с внедрением инноваций в процесс производства и реализации продукции [3, 64].

Так, неотъемлемой частью любого рынка является наличие барьеров, т.е. конкурентного входа в отрасль (1 сила). Традиционно проблема высоких издержек решалась с помощью эффекта масштаба, который подразумевал наличие «сильных» игроков, способных «перебросить» продукт через отраслевой барьер. Одним из факторов, оказывающих по Портеру влияние на первую силу, является доступ к распространению информации. Благодаря появлению Интернета, проекты, созданные на основе концепции социальных сетей, сегодня активно развиваются, выполняя прикладные задачи. Например, решение вопросов трудоустройства (Zubka), покупка и учет долгов (BillMonk), создание музыкальных композиций, ремиксов и обмен ими (Splice) и т.д. Видимо, в силу относительно невысоких издержек запуска подобных проектов и высокой мотивации участников количество социальных сетей будет расти.

К числу факторов, определяющих угрозу со стороны продуктов-заменителей, разработанных Портером (4 сила), можно отнести производство конкурентами товаров-

«платформ», т.е. такого продукта, покупка которого влечет за собой приобретение другого.

В перечень факторов Портера, определяющих рыночную власть покупателя (3 сила), можно добавить «эффект наблюдателя» (скрытое изучение поведения покупателя) и метод привлечения конечного потребителя в качестве частичного владельца продукции.

В настоящее время ТНК контролируют до половины мирового промышленного производства, 63% внешней торговли, а также примерно 4/5 патентов и лицензий на новую технику, технологии и «ноу-хау» [4, 62]. Почти все крупнейшие ТНК по национальной принадлежности относятся к «триаде» – трем экономическим центрам: США, странам Европейского Союза и Японии. Также активно развивают свою деятельность на мировом рынке ТНК новых индустриальных стран. Отраслевая структура ТНК достаточно широка: 60% международных компаний заняты в сфере производства (специализируются на электронике, автомобилестроении, химической и фармацевтической промышленности), 36% – в сфере услуг и 4% – в добывающей промышленности и сельском хозяйстве [4,64]. Из 500 крупнейших корпораций мира 85 контролируют 70% всех иностранных инвестиций [4, 61].

Опыт зарубежных стран свидетельствует, что национальный капитал может выдержать конкуренцию с крупными иностранными компаниями и ТНК только в том случае, если он будет представлен крупными промышленно-финансовыми объединениями [4, 62].

Для повышения конкурентоспособности также необходима долгосрочная маркетинговая программа, широкое использование результатов НИОКР, проводимых исследова-

тельскими центрами головной компании и зарубежными филиалами [5, 56].

Подводя итоги, следует отметить, что универсальной конкурентной стратегии не существует, только стратегия, согласованная с условиями конкретной отрасли, научным потенциалом и капиталом, которыми обладает конкретная фирма, может принести успех.

Стратегическое развитие компаний в современном мире многовариантно, однако оно, безусловно, нацелено на успешное преодоление неопределенности бизнес-среды, максимальное снижение издержек

ввиду обострения конкуренции и увеличения стоимости инноваций, а также достижение оперативной гибкости. Национальные компании при выходе на международные рынки должны придерживаться стратегии формирования конкурентных преимуществ. Наличие на внутренних рынках ТНК стимулирует национальные компании повышать качество выпускаемых ими продуктов. Вместе с тем, появляется уникальная возможность применять в своей деятельности опыт, технологии продаж и стратегии развития, опробованные на рынках в других странах.

Библиографический список

1. Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества / М. Портер ; пер. с англ. – М. : Международные отношения, 2011.
2. Шифрин, М. Б. Нетрадиционный подход к оценке экономической привлекательности рынка / М. Б. Шифрин. – СПб. : Изд-во ГУЭФ, 2011. – 295 с.
3. Мескон, М. Основы менеджмента / М. Мескон. – М., 2011. – 201 с.
4. Русинов, Ф. М. Конкурентоспособность предприятия / Ф. М. Русинов, М. Л. Разу. – М., 2010. – 540 с.
5. Тейлор Федерик Уинслоу. Менеджмент / Тейлор Федерик Уинслоу. – М., 2011. – 521 с.

УДК 336.763

КЛИШИНА Е. Ю., магистрант

Институт управления

Научный руководитель – **Пшенко О. Ю.**, кандидат
экономических наук, доцент

ПОНЯТИЕ ПОРТФЕЛЯ ЦЕННЫХ БУМАГ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассмотрены различные вариации понятия оптимального портфеля ценных бумаг. Автор провел сравнение и анализ определений из различных источников.

The article deals with the different variations of the notion of the optimal securities portfolio. The author compares and analyses the notions from the different literary sources. Based on the works of economic specialists the author suggests her own definition of the securities portfolio.

□ **Ключевые слова:** портфель ценных бумаг, инвестор

□ **Keywords:** securities portfolio, investor

Основываясь на работах специалистов в области экономики, автор дает собственное определение понятию «портфель ценных бумаг».

Цель любого инвестора – это создание инвестиционного портфеля (investment portfolio) – управляемой совокупности самых разных активов, начиная от ценных бумаг, опционов, и заканчивая недвижимостью или золотом, при этом ликвидность и срок действия бумаг и других активов различаются.

В настоящее время тема портфельного инвестирования в достаточной степени разработана и отражена в отечественной и зарубежной литературе. Обратившись к некоторым современным источникам, выделим и рассмотрим интересующее нас понятие «портфель ценных бумаг».

В редакции С. А. Кузнецовой портфель

ценных бумаг – это совокупность ценных бумаг, являющихся собственностью инвестора, и управляемых как единое целое для достижения определенной цели [1, с. 37]. По мнению автора, смысл формирования портфеля ценных бумаг заключается в улучшении условий инвестирования, путем придания совокупности ценных бумаг таких инвестиционных качеств, которые недостижимы с позиции отдельно взятой ценной бумаги и возможны только при их комбинации. То есть, формируя портфель, инвестор должен иметь механизм отбора для включения в портфель определенных видов ценных бумаг и уметь оценивать их инвестиционные качества посредством методов фундаментального и технического анализа. Формируя портфель и, в дальнейшем, изменяя его состав и структуру, инвестор

может формировать новое инвестиционное качество с заданным соотношением риск/доход. Автор выделяет зависимость между риском и доходностью вложений: чем выше доходность – тем выше риск. При этом менее рискованными являются вложения средств в денежную массу, но эти вложения менее доходны. Следующими по степени риска являются государственные ценные бумаги, далее – банковские и корпоративные облигации и акции. В зависимости от рискованности и доходности автор выделяет агрессивные и оборонительные акции. Агрессивные акции – акции развивающихся предприятий, проводящих рискованную политику, их стоимость по курсу может возрасти в несколько раз. Вложение средств в эти бумаги оправданно, когда инвестор хочет получить высокий доход за короткое время и ради этого рискует. Оборонительные акции включают банковские и корпоративные акции эмитентов, которые зарекомендовали себя на фондовом рынке, и отличаются стабильностью, способностью выстоять при неблагоприятной экономической конъюнктуре, деятельность которых имеет достаточно долгую историю. Такие акции имеют устойчивый курс и гарантируют регулярную выплату дивидендов, поэтому привлекательны для инвесторов, стремящихся к небольшим, но надежным доходам. Вложения, осуществляемые инвесторами в ценные бумаги разного вида, разного срока действия и разной ликвидности, как единое целое, формируют портфель ценных бумаг [1, с. 38].

Вершинина О.В. под портфелем ценных бумаг понимает совокупность видов ценных бумаг, подобранную определенным образом для достижения поставленной цели [2, с. 112]. В дальнейшем соотношение конкретных видов ценных бумаг в портфеле и определяет структуру портфеля. По мнению автора, главная задача портфеля ценных бумаг заключается в улучшении условий инве-

стирования, а именно в обеспечении требуемого уровня доходности при минимальном риске. Соотношение дохода и риска является основным критерием в классификации портфелей ценных бумаг по типам. При этом важно, каким способом и за счет какого источника данный доход будет получен: за счет роста курсовой стоимости или за счет текущих выплат (дивидендов, процентов). О. В. Вершинина выделяет следующие цели формирования портфелей ценных бумаг:

- 1) Получение дохода;
- 2) Обеспечение прироста капитала на основе повышения курса ценных бумаг;
- 3) Сохранение капитала.

В. М. Аскинадзи, отталкиваясь от общего определения инвестиционного портфеля, считает, что портфель ценных бумаг представляет собой совокупность нескольких ценных бумаг, управляемую как самостоятельный инвестиционный объект [3, с. 12]. При этом автор имеет в виду, что, вкладывая средства в ценные бумаги, инвестор в общем случае может преследовать две стратегические цели:

- 1) Получение контроля над предприятием – эмитентом ценных бумаг. Это будет достигнуто путем приобретения необходимого количества голосующих акций эмитента. Такой пакет акций длительное время не трансформируется, то есть не управляется. С этой точки зрения пакеты акций не следует рассматривать в качестве портфеля ценных бумаг.

- 2) Получение от совокупности ценных бумаг дохода в любой форме, при допустимом уровне риска, без постановки стратегической задачи установления контроля над эмитентом. Для этого постоянно отслеживается состояние рынка и, при необходимости, трансформируется совокупность ценных бумаг. Считается, что именно в таком случае осуществляется портфельное инвестирование и формируется портфель ценных бумаг.

Автор считает, что цель формирования портфеля ценных бумаг – это сохранение и приумножение капитала. В. М. Аскинадзи выделяет следующие принципы формирования инвестиционного портфеля ценных бумаг:

1) Обеспечение безопасности (страхование от всевозможных рисков и стабильность в получении дохода);

2) Достижение приемлемой для инвестора доходности;

3) Обеспечение ликвидности;

4) Достижение оптимального соотношения между доходностью и риском, в том числе путем диверсификации портфеля [3, с. 13].

С точки зрения С. В. Иваниловой, портфель ценных бумаг – это ценные бумаги, которыми владеет участник рынка [4, с. 58]. При этом автор выделяет следующие виды портфелей ценных бумаг:

1) В зависимости от срока реализации ценных бумаг:

– Портфель краткосрочных ценных бумаг – содержит высоколиквидные ценные бумаги, т. е. бумаги, которые могут быть реализованы очень быстро (например, «голубые фишки»);

– Портфель долгосрочных ценных бумаг – содержит долгосрочные бумаги (облигации) со сроком погашения больше 5 лет;

2) В зависимости от места нахождения компании:

– Региональный портфель – содержит ценные бумаги отдельных субъектов;

– Портфель иностранных ценных бумаг – содержит ценные бумаги иностранных государств;

3) В зависимости от отрасли и вида собственности компании:

– Отраслевой портфель – содержит ценные бумаги компаний определенной отрасли;

– Корпоративный портфель – содержит бумаги местных органов власти, корпораций или частных компаний;

4) В зависимости от риска:

– Сбалансированный портфель ценных бумаг – содержит различные комбинации ценных бумаг разного вида, с различными уровнями риска в зависимости от предпочтений участника рынка;

– Рисковый портфель – содержит ценные бумаги инновационных предприятий;

5) В зависимости от соотношения дохода, риска и времени:

– Агрессивный портфель – содержит высокорискованные бумаги, но приносящие быстрые и большие доходы;

– Умеренный портфель – содержит бумаги надежных эмитентов с хорошей и стабильной историей роста, приносит стабильный доход в среднесрочном периоде при среднем уровне риска;

– Консервативный портфель – содержит бумаги надежных эмитентов с минимальным уровнем риска, приносящих обязательный доход, но в долгосрочном периоде.

В качестве отдельного вида портфеля ценных бумаг С. В. Иванилова рассматривает диверсифицированный портфель, который включает в себя все рассмотренные выше варианты ценных бумаг, то есть содержит ценные бумаги разной рискованности и доходности, различных эмитентов и отраслей и т. д., а также денежные средства в определенном количестве [4, с. 59].

Т. А. Панова под инвестиционным портфелем понимает некую совокупность ценных бумаг, принадлежащих физическому или юридическому лицу, выступающую как целостный объект управления [5, с. 138]. Это означает, что при формировании портфеля и дальнейшем изменении его состава, формируется новое инвестиционное качество с заданным соотношением риск/доход. Однако созданный портфель представляет собой определенный набор из корпоративных акций, облигаций с различной степенью обеспечения и риска, и бумаг с фиксированным, гарантированным государством, доходом,

т.е. с минимальным риском потерь по основной сумме и текущим поступлениям – дивидендам, процентам. По мнению автора, смысл портфеля – улучшить условия инвестирования, путем придания совокупности ценных бумаг такие инвестиционные характеристики, которые недостижимы при отдельно взятой ценной бумаге и возможны только при их комбинации. Тогда портфель ценных бумаг станет тем инструментом, с помощью которого инвестору обеспечивается требуемая устойчивость дохода при минимальном риске. С учетом инвестиционных качеств ценных бумаг можно сформировать различные портфели, в каждом из которых будет собственный баланс между существующим риском, приемлемым для владельца портфеля, и ожидаемой отдачей (доходом) в определенный период времени. Соотношение этих факторов позволяет

определить тип портфеля ценных бумаг [5, с. 139].

Таким образом, приведены и рассмотрены разные вариации понимания портфеля ценных бумаг. Обобщив всю проанализированную информацию, можно дать следующее определение портфелю ценных бумаг: комплексный финансовый инструмент, целенаправленно сформированный из нескольких ценных бумаг, задачей которого является получение ожидаемой доходности при минимально допустимом риске. В итоге портфель ценных бумаг позволяет придать совокупности ценных бумаг такие инвестиционные характеристики, которые недостижимы с позиции отдельно взятой ценной бумаги и возможны только при их комбинации. Таким образом, в процессе формирования портфеля достигается новое инвестиционное качество с заданными характеристиками.

Библиографический список

1. Инвестиции [Электронный ресурс] : учеб. пособие / С. А. Кузнецова. – Электрон. текстовые данные. – Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2012. – 77 с.
2. Рынок ценных бумаг [Электронный ресурс] : учеб. пособие / О. В. Вершинина. – Электрон. текстовые данные. – М. : Российский новый университет, 2013. – 128 с.
3. Портфельные инвестиции [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В. М. Аскинадзи, В. Ф. Максимова. – Электрон. текстовые данные. – М. : Евразийский открытый институт, 2011. – 120 с.
4. Биржевое дело [Электронный ресурс] : учеб. пособие для бакалавров / С. В. Иванилова. – Электрон. текстовые данные. – М. : Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2015. – 224 с.
5. Операции банка с ценными бумагами [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Т. А. Панова. – Электрон. текстовые данные. – М. : Евразийский открытый институт, 2011. – 388 с.

УДК 336.71

ДЕНИСОВА И. О., студентка 4 курса ВШЭиУ

Северный (Арктический) федеральный университет
им. Ломоносова

РАЗВИТИЕ ФОРМ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАСТИКОВЫХ КАРТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для развития безналичной формы расчетов в РФ необходимо расширить эмиссию пластиковых банковских карт. История становления данных видов расчетов тесно связана с развитием денежной системы, но именно прорыв информационных технологий способствовал появлению и развитию электронной формы расчётов безналичной системы. Главным преимуществом данной системы является огромная экономия расходов на денежное обращение, высокое качество и большее количество видов банковского сервиса. Основным инструментом электронных расчётов являются банковские пластиковые карты, которые классифицируются по различным признакам и позволяют клиентам выбирать удобные и оптимальные для них варианты расчетов, позволяющие удовлетворить их потребности.

For the development of non-cash forms of payment in the Russian Federation it is necessary to extend the issue of plastic bank cards. The history of this form of settlement is closely related to the monetary system, but a breakthrough in information technologies contributed to the emergence and development of electronic forms of non-cash settlement system. The main advantage of this system is a huge savings for cash handling costs, high quality and more kinds of banking services. The main tool for electronic calculations is plastic bank cards, which are classified according to various criteria, and allow customers to choose a comfortable and optimal for them variants of calculations that allow to satisfy their needs.

- Ключевые слова:** безналичные расчеты, пластиковые карты, деньги, денежное обращение
- Keywords:** non-cash payment, plastic bank cards, money, monetary circulation

На современном этапе развития денежно-кредитных отношений и банковской системы актуальными являются вопросы использования пластиковых карт в системе безналичных расчетов. Данная форма расчетов тесно связана с историей развития денежного обращения. История денег и

денежного обмена очень древняя, её начало относится к тем временам, когда человечество отказалось от прямого товарного обмена. На смену бумажных денег для развития торговой деятельности достаточно быстро пришли банковские деньги. В отличие от бумажных денег банковские чеки га-

рантировали покупательскую способность коммерсантов и предоставляли банкам возможность получать доход до момента оплаты по счетам продавцов. Это позволило расширить торговый оптовый рынок и осуществить расчеты между организациями с использованием безналичные формы оплаты, которые дают возможность максимально использовать денежные средства.

Третья финансовая революция, начавшаяся в 1950 году в США с введением компанией «Diners Club» в обращение платёжных карточек, как средств безналичных расчётов, которые использовались принимаемых к оплате услуг в отелях, ресторанах и туристических компаниях. Впоследствии они получили названия карточек туризма и развлечений. Это оказалось первой полномасштабной схемой трехсторонних соглашений с участием эмитентов карточек, держателей карточек и торговых предприятий. К 1957г. в США насчитывалось 26 банков - эмитентов, которые охватили более 754 тысяч держателей карточек и около 11 тысяч бизнесменов. Объём платежей с помощью карточек составлял 400 млн. долл. в год.

Первая карта «American Express» была эмитирована 1 октября 1958 года, уже через год насчитывалось более 475 000 держателей карточек и 32 000 предприятий.

В 1966г. произошло событие, которое имело стратегическое значение для развития карточных систем. «Bank of America» учредил отдельную организацию – «Bank Americard Service Co», в которой были сосредоточены все карточные операции этого банка. Решающее значение имело то, что вновь учрежденная компания стала продавать лицензии на выпуск карточек другим банковским учреждениям что позволило тысячам мелких банков стать участниками нового карточного бизнеса. На основе ноу-хау и новых технических средства, вынуждены были поставить под жесткий контроль. Следует отметить, что «Bank Americard

Service Co» достаточно жестко осуществлял контроль и определял правила и стандарты работы с карточками. К 1970 году уже 3300 банков стали участниками новой системы, в том числе и некоторые зарубежные, например, «Barclay's Bank» (Великобритания).

На основе возникших ряда региональных ассоциаций по выпуску карточек, в 1967 году была учреждена «Interbank Card Association», которая на основе объединения различных банков стала крупнейшей ассоциацией банковских карт и заняла второе место достойное место наряду с «Bank Americard Service Co». В результате последовавшей неизбежной централизации и стандартизации контроля, стала эмитироваться единая карточка «Master Charge» (в настоящее время - «MasterCard»). Несколько позже стала развиваться конкуренция между карточками «Visa» и «Master Charge»

Значительно расширить сферу применения карточек и количество участников системы, а, следовательно, и укрепить конкурентные позиции на мировом рынке «MasterCard International» позволило подписание в 1988 году соглашения о сотрудничестве с «Eurocard International», впоследствии переименованной в «Europay International».

Это соглашение с «MasterCard» позволило создать объединённую инфраструктуру, которая включила в себя банки, предприятия торговли, банковские автоматы и электронные терминалы.

В 90-е годы произошёл настоящий прорыв информационных технологий, что способствовало появлению и развитию электронной формы расчётов безналичной системы. Главные преимущества данной системы, это огромная экономия расходов на денежное обращение, высокое качество и большее количество видов банковского сервиса. Главным инструментом электронных расчётов является банковская пластиковая карта. В России кредитные карты стремительно заняли своё место на рынке, в пос-

леднее десятилетие XX века случались лишь редкие эмиссии карт. Банки активно продвигают этот продукт с помощью создания российских платёжных систем, не прекращая вступать в международные платёжные системы. Конец XX века экономисты назвали «карточным бумом». Выпуск пластиковых карт на российском рынке в начале 2000-х годов приятно удивил своим ростом с 10, 5 млн. ед. в 2001 г. до 103 млн. ед. в 2009г. Прирост в 2004 году составил 47 %, в 2005г. 56 %, в 2006г. 46 % и 55 % в 2007г. Далее темп прироста сократился до 37–38 %, что явно говорит о завершении периода экстенсивного развития пластиковых карт на рынке нашей страны.

Таким образом, за последние 10 лет в России платёжные карты стали одним из важнейших банковских продуктов. Зарплатный проект, это именно то предложение, с помощью которого банки завоевали внимание и интерес огромного количества пользователей. У потребителей появилось всё большее количество карт в обиходе, что приводит к расширению сферы использования карт, вот уже и в магазинах, кафе, аптеках, на заправках населению удобнее использовать пластиковую карту.

Спустя 15 лет, что для развития экономики период не долгий, в российских банках уже снижены тарифы, выпуск и обслуживание карт более доступны для разных слоев населения, разнообразная продуктовая линейка затрагивает всевозможные сферы обслуживания. Начинается выпуск кредитных карт, что вызывает огромный интерес у потребителей и обеспечивает их прочным местом на рынке пластиковых карт. И, конечно же, нельзя не сказать о ко-брендинговых картах, банк выпускает карту вместе с небанковскими компаниями, магазины, рестораны, аптеки, авиакомпании, заправки, на выгодные условия для держателя карты. Банки изменили свое отношение к «карточным» клиентам, тре-

бования к пакету документов смягчились, условия стали более интересны для потребителя.

«Пластиковая карта – это обобщающий термин, обозначающий все виды карт, изготовленных из соответствующего материала, различных по своему назначению, своим техническим характеристикам и по организациям, их выпускающим. Основной особенностью всех пластиковых карт, вне зависимости от их вида, является то, что они хранят определенный набор информации, используемой в определенных целях. В современной системе денежного оборота пластиковые карты выполняет функцию платежного инструмента, а именно инструмента безналичных расчётов». В процессе развития, возникают разные виды пластиковых карт, они отличаются функциями, назначением, техническими характеристиками.

Расчётная (дебетовая) карта предназначена для совершения операций ее держателем (оплата товаров, услуг) или для получения наличных, в пределах установленного кредитной организацией - эмитентом лимита денежных средств. Расчеты осуществляются за счёт денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете. Кроме того, держателю карты предоставляется кредит при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств в случае, если это предусмотрено договором.

Операции по кредитной карте совершаются за счет организации-кредитодателя, по условию которого предоставляется определенный денежный лимит в соответствии с кредитным договором. Погашение кредита происходит за счёт списания суммы со страхового депозита, или клиент сам компенсирует банку расходы из собственных сбережений.

Предоплаченная карта предназначена для совершения ее держателем операций, рас-

четы по которым осуществляются кредитной организацией- эмитентом от своего имени, и удостоверяет право требования держателя предоплаченной карты к кредитной организации-эмитенту по оплате товаров (работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности) или выдаче наличных денежных средств.

Классификация банковских пластиковых карт может иметь в основе разные признаки. Рассмотрим самые главные из них.

Во - первых, банковские карточки отличаются материалом. Существует 3 разновидности карт, которые отличаются по материалу: пластиковые, металлические и картонные. Картонные очень редкие карты, их давно вытеснили пластиковые, которые на сегодняшний день самые распространенные. Они используются в качестве платёжных и дисконтных, а также подходят для других целей.

Второй признак классификации – предназначение. Карты могут делиться по их назначению на 3 вида: платёжные, информационные и идентификационные. На практике одна карта может содержать в себе все три функции, а может быть выпущена для выполнения только одной из них. Приведем пример: пластиковая банковская карта может одновременно содержать личную информацию о клиенте, при этом идентифицировать его и производить оплату.

Третий признак – принцип расчёта. Его можно отнести только к платёжным картам. Предусматривается, что двухсторонние карты действуют на основе заключения двухстороннего договора, согласно которому держатель карты имеет право использовать карту в различных торговых точках. Держатели многосторонней карты могут использовать её как платёжное средство в любой торговой точке, которая способна ее обслужить.

Вид расчёта является четвертым признаком классификации, данный признак делит

карты на кредитные и дебетовые. Держатели дебетовых карт используют собственные средства для расчетов, а держатели кредитных карт используют средства банка, то есть кредиты.

Пятый признак раскрывает категорию клиентов. В данном случае карты классифицируют на платиновые, золотые, серебряные и простые. Самое широкое распространение получили обычные или простые карты. Они могут быть использованы как кредитные, личные, зарплатные и социальные. Серебряные карты используются в более ограниченном масштабе. Обычно держатели данных карт имеют право использовать лимит средств предприятия, на котором они работают. Отдельную категорию, предающую клиентам VIP- статус имеют золотые и платиновые карты, поскольку их владельцы чаще всего являются очень состоятельными клиентами. Данные карты могут предоставлять их владельцам дополнительные возможности, скидки в магазинах, различные привилегии.

Шестым признаком классификации является характер применения карт. Деление карт осуществляется по данному признаку на индивидуальные, семейные и корпоративные.

По седьмому признаку карты отличаются в зависимости от их принадлежности эмитенту и могут быть банковскими, коммерческими или выпущенными другими организациями. Банковские карты выпускаются только банковскими учреждениями, а коммерческие карты могут выпускать любые предприятия, которые занимаются услуги как торговыми операциями, так и предоставлением услуг.

Классификация банковских пластиковых карт может основываться и на их технологических особенностях. Бывают карты с магнитной полосой, либо со встроенной микросхемой (смарт-карты).

По территориальной принадлежности

банковские пластиковые карты подразделяются на: международные, национальные, можно также выделить карты, действующие в каком-либо конкретном учреждении.

Банковские пластиковые карты по срокам использования ограничиваются каким-либо временным промежутком, иногда с правом пролонгации, возможен выпуск неограниченных (бессрочных) карт.

Карты по сфере применения могут делиться на универсальные, которые служат для оплаты любых товаров и услуг. Выделяют также частные коммерческие карты, направленные на оплату какой-либо определенной услуги, например, для приобретения бензина на автозаправках, приобретения товаров в конкретных супермаркетах, т.д.

Данное разнообразие платежных систем позволяет клиентам выбирать удобные и оп-

тимальные для варианты, которые позволят удовлетворить их потребности.

К основным преимуществам использования пластиковых карт относятся:

- комфортность использования;
 - оперативность;
 - безопасность;
 - избегание декларирования средств в поездке;
 - возможность краткосрочного заимствования
 - получение дохода, скидок и бонусов.
- Таким образом, использование современных платёжных систем дает неограниченные возможности для расширения эмиссии пластиковых банковских карт, объединяющих которые объединяют в себе преимущества как банковских счетов, так и наличных денег.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. «О национальной платежной системе»: [Федер. закон от 27.06.2011 г. N 161-ФЗ: Принят Гос. Думой 28 января 2011 г.: с изм. от 30 декабря 2015 г.]. - Справочно-правовая система «Консультант»: [версия от 14.05.2016].
2. Российская Федерация. Закон. Положение « О платежной системе Банка России» [Положение Банка России от 29.06.2012 г. N 384-П с изм. от 05.11.2015 г.] – Справочно-правовая система «Консультант»: [версия от 18.05.2016].
3. Российская Федерация. Закон. Положение. «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт» [Положение Банка России от 25.03.2005 г. утв. Банком России 24 декабря 2004 г.: с изм. от 14 января 2015 г.] - Справочно-правовая система «Консультант»: [версия от 18.05.2016].
4. Андреев, А.А. Пластиковые карточки в России / А.А.Андреев, А.Г.Морозов, Д.А.Равкин. - М.: БАНКЦЕНТР, 2014. - 256 с.
5. Ивасенко, И.Г. Пластиковые карточки: экономическая сущность, проблемы и перспективы развития / И.Г. Ивасенко. – М.: Инфра-М, 2013. - 113 с.
6. Усошкин, В.М. Банковские пластиковые карточки / В.М. Усошкин. - М.: ИПЦ «Вазар-Ферро», 2015. – 144 с.

УДК 378.142

БЕЛОУС В. Г.,
профессор кафедры уголовного права
и процесса Института управления,
кандидат юридических наук, доцент,
федеральный эксперт качества
профессионального образования

ИЛЬИНА Л. Н.,
профессор кафедры экономики
Института управления, кандидат
экономических наук, доцент,
почетный работник высшего
профессионального образования

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ И СПОСОБАХ МОТИВАЦИИ К ЭФФЕКТИВНОМУ ОБУЧЕНИЮ

В статье продолжается дискуссия о мотивированности студентов к эффективному обучению в институте. Авторы рассуждают о наиболее приемлемых формах и способах мотивации обучающихся. При этом делается бесспорный вывод о том, что это процесс двусторонний и взаимообогащающий: от педагога к обучаемому и наоборот.

The article continues the discussion on motivating students to effective learning at the institute. The authors suggest the most appropriate motivating ways of students.

- **Ключевые слова:** эффективное обучение, мотивация к обучению, формы и методы, способы мотивации, образовательный процесс, кадровое обеспечение, морально-психологический климат, учебно-методическое обеспечение
- **Keywords:** effective learning, motivation to learning, forms and ways, motivating ways, educational process, staff, moral and psychological state, methodological support

Включаясь в дискуссию о мотивации студентов к эффективному обучению, сразу следует согласиться, что тема эта не нова, что формы, способы и методы повышения эффективности обучения уже давно изучены и исследованы учеными и практиками-педагогами. Но в то же время следует заме-

тить, что проблемы в этой сфере обострились. Невозможно не заметить, что в условиях затянувшегося процесса реформирования системы образования и так называемой «оптимизации» мы забыли про студента.

Как отмечают некоторые специалисты, любой человек, поступивший в высшее учеб-

ное заведение, имеет свои мотивы, сознательные и подсознательные. Но мотивация студентов как к обучению по определенной специальности, так и к качеству усвоения знаний и навыков весьма неоднородна, она зависит от множества факторов, индивидуальных особенностей студентов, характера окружающей его группы, уровней развития студенческого коллектива и преподавательского состава образовательного учреждения. Создание мотивации к обучению представляет собой достаточно непростой и неоднозначный процесс изменения отношения личности как к отдельному предмету изучения, так и ко всему учебному процессу [1].

Прежде чем рассматривать причины и условия недостаточной активности студентов в освоении будущих специальностей и изучаемых наук и дисциплин, нужно обязательно отметить, что студенческая молодежь – это «срез молодого побега подрастающего дерева нашего общества». Все черты, присущие нашему обществу, присущи на данном этапе и подрастающему поколению, а иногда и в более обостренных формах. Наверное, все причины и условия взлетов и падений национальной образовательной системы можно разделить на глобальные, или основные, и второстепенные, или производные. Очевидно, что от того, насколько будет развито государство, система государственного управления, в т. ч. образованием, гражданское общество [2, с. 135–138; 3, с. 118–123; 4, с. 132–133], право [5; 6] и даже регион, в котором находится вуз [7; 8, с. 14–16; 9, с. 34–37], будет зависеть уровень развития системы государственных и негосударственных вузов, т. е. системы образования в стране и в конкретном регионе [10, с. 46–48; 11; 12; 13, с. 114–118; 14, с. 48–49; 15, с. 178–180; 16, с. 13–19]. И это глобальные и основные причины и условия мотивации жизнедеятельности не только общества в целом, но и мотивации к эффективному обучению молодежи. На современ-

ном этапе особенно важно помнить, что мы частица мирового сообщества и интеграция национальной образовательной системы в международную образовательную среду – это глобальное направление к успеху [17, с. 178–189; 18, с. 189–197].

К второстепенным же, производным причинам и условиям мотивации к эффективному обучению студентов и преподавателей как социальных групп можно отнести факторы развития или стагнации нашей образовательной среды: качественное состояние образовательного процесса, социальная защищенность, уровень правового сознания и культуры [19, с. 219–224; 20, с. 65–71; 21, с. 198–206; 22, с. 26–32] и даже состояние и динамика преступности [23, с. 22–27]. Наконец, внутренняя среда самого учебного заведения, его система управления, материально-техническая база, обустроенность, кадровое обеспечение и социально-психологический климат. Хотя эта градация условна и, наверное, не бесспорна.

По мнению исследователей-педагогов и психологов (с которым мы согласны), повысить мотивацию обучающегося в принципе и не нужно, если он целенаправленно выбрал специальность, на поприще которой он в дальнейшем хотел бы работать, если он по состоянию своего здоровья способен преодолеть все физические и психологические нагрузки, если он имеет достаточные базовые знания и обладает достаточными навыками усвоения и переработки образовательной информации, а, главное – уверен в том, что будет востребован обществом и, возможно, успешен в избранной специальности.

И вместе с тем необходимо выделить следующие основные позиции по мотивации к эффективному обучению:

1. Формирование интереса. Интерес – один из главных, постоянных и сильнодействующих мотивов деятельности человека. Интерес – реальная причина действий, ощу-

щаемая человеком как особо важная причина. Это положительное оценочное отношение субъекта к его деятельности. Познавательный интерес проявляется в эмоциональном отношении обучаемого к объекту познания.

2. Насыщенные, интересные лекции. Педагог должен доказать, что его предмет не просто интересен, но и окажется весьма полезен обществу и обучаемому. Интересен преподаватель-практик, преподаватель-исследователь, профессионал, достигший вершин в данной сфере.

3. Компетентность преподавателя. Своим профессиональным уровнем он должен заслуживать уважения. Именно компетентный специалист возбуждает и развивает интерес к своему предмету, что является частью знаний и умений, необходимых для будущей профессии.

4. Благоприятный социально-психологический климат в вузе и микроклимат на занятиях. Положительный эмоциональный фон, доброжелательная обстановка – один из основных способов повышения эффективности обучения.

5. Активное вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность и всяческое поощрение и развитие этой деятельности в вузе [24, с. 11–16; 25, с. 13–18; 26, с. 155–162].

6. Активизация общественной, спортивно-оздоровительной и культурно-массовой работы со студентами в неразрывном единстве с коллективом института, с профессорско-преподавательским составом.

7. Социальная защищенность студентов, внедрение систем гарантий и льгот, именных стипендий и премий, гибкая система рассрочек в оплате различных образовательных и иных услуг.

8. Академическая мобильность, в т. ч. на международном уровне.

9. Расширение системы конкурсов по выявлению лучших во всех сферах деятельности и образования, развитие системы мер поощрений и награждений.

10. Активизация профориентационной работы, взаимосвязь с работодателями, образование и развитие в вузах малых и инновационных предприятий и т. п.

11. Взаимодействие и расширение связей с клубами и ассоциациями выпускников.

12. Одна из основных задач – это кадровое обеспечение образовательной деятельности, создание коллектива профессионалов-единомышленников, создание непрерывной системы отбора, подготовки и переподготовки кадров, создание своих научных школ, центров, лабораторий и т. п.

13. Воспитание и поддержание корпоративных традиций, ценностей, культуры, этики и т. д. (гимн, флаг вуза, эмблема, возможно, форма, институтские команды, награды, звания, дипломы и звания).

Мы можем еще расширить перечень мер по мотивации студентов к эффективному обучению. Разумеется, их нужно рассматривать и в тесной взаимосвязи, например, с мотивацией преподавателей к эффективной деятельности. Но это уже тема отдельной статьи.

1. Эррера Л. М., Афанаскина О. Е. Мотивация к эффективному обучению: позиция студентов и педагогов // Теория и практика общественного развития. Вып. 4. Краснодар : Юг, 2014.

2. Ильина Л. Н., Полозова К. А. Государство, личность и общество в современной России: отражение теории и практики на страницах научного журнала «На пути к гражданскому обществу» // Вестник международного Института управления. 2016. № 1-2(137-138).

3. Ильина Л. Н., Полозова К. А. Становление гражданского общества в России: междисциплинарное изучение проблемы (по материалам научного журнала «На пути к гражданскому обществу») // Актуальные вопросы образования и науки. 2016. № 1-2(53-54).

4. Ильина Л. Н. Задача российской образовательной политики – обеспечение качества образования // Беларусь, Казахстан, Россия: время инноваций : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Ч. 2. / науч. ред. А. Н. Ежов. Архангельск : Институт управления, 2014.
5. Сальников В. П. и др. История государства и права зарубежных стран. М., 2004.
6. Белоус В. Г., Глушаченко С. Б., Гриб В. В. История отечественного государства и права. М., 2004.
7. Жура С. Е. и др. Оценка эффективности принятия управленческих решений органами государственной власти по устойчивому развитию региона (на примере Архангельской области). Архангельск, 2014.
8. Ильина Л. Н., Жура С. Е., Пшенко О. Ю. Управление государственными расходами на Федеральном и региональном уровнях // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 13.
9. Жура С. Е., Ильина Л. Н. Обеспечение устойчивого экономического и социального развития России и регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 20.
10. Ильина Л. Н. Совершенствование управления современными учебными заведениями // Россия и мир: в поисках инновационной стратегии : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Архангельск : Институт управления, 2012.
11. Ильина Л. Н. Управление негосударственным высшим учебным заведением в условиях реформирования образования : дис. ... канд. экон. наук / Поволжская академия государственной службы. Саратов, 2011.
12. Ильина Л. Н. Управление негосударственным высшим учебным заведением в условиях реформирования образования: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Поволжская академия государственной службы. Саратов, 2011.
13. Ильина Л. Н. Управление негосударственным высшим учебным заведением как социально-экономической системой // Креативная экономика. 2011. № 5.
14. Белоус В. Г. Государственный подход к образованию в негосударственном вузе // Аккредитация в образовании. 2011. № 8(52).
15. Ильина Л. Н. Принятие управленческих решений в высших учебных заведениях // К профессиональной карьере и жизненному успеху – через инновации : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Ч. 2. Архангельск : Институт управления, 2009.
16. Ильина Л. Н. Инновации в образовании – путь к профессиональной карьере и жизненному успеху! // К профессиональной карьере и жизненному успеху – через инновации : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Ч. 1. Архангельск : Институт управления, 2009.
17. Белоус В. Г. Академическая мобильность и гарантии качества образования как катализатор интеграции систем образования стран Евразийского экономического союза // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. А. Н. Ежов; глав. ред. А. Е. Кальсин. Архангельск : Институт управления, 2015.
18. Белоус В. Г. О проблемах интеграции образования стран Евразийского экономического союза // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. А. Н. Ежов; глав. ред. А. Е. Кальсин. Архангельск : Институт управления, 2015.
19. Белоус В. Г. О некоторых проблемах в системе контроля и управления качеством образования / Внедрение европейских стандартов и рекомендаций в системы гарантии качества образования: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. Гильдии экспертов в сфере профессионального образования. 2011.
20. Белоус В. Г. Состояние системы контроля и управления качеством высшего профессионального образования на современном этапе // Вестник международного Института управления. 2011. № 5-6.
21. Белоус В. Г. Актуальные проблемы правовой психологии // Мир политики и социологии. 2015. № 8.
22. Белоус В. Г., Голодов П. В., Спасенников Б. А. Актуальные проблемы юридической психологии / Вестник международного Института управления. 2015. № 1-2(131-132).
23. Белоус В. Г. Уголовная политика и преступность // Инновационное развитие России: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.: в 3-х ч. 2010.
24. Белоус В. Г., Дивитаева О. А. О научной школе медицинского права НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2(18).
25. Белоус В. Г., Дивитаева О. А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 1(17).
26. Белоус В. Г. О научной школе медицинского права НОУ ВПО «Институт управления» // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 9.

УДК 28.707

СПАСЕННИКОВ Б. А.,
главный научный сотрудник
Института управления,
доктор медицинских наук, профессор

ЧЕРКАСОВ С. Н., заведующий отделом
Национального НИИ общественного
здоровья имени Н.А. Семашко,
доктор медицинских наук

ПРОБЛЕМЫ КЛИНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В МЕДИЦИНСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ КОСМИЧЕСКИХ ПОЛЕТОВ

В статье рассмотрена возможность применения клинико-экономического анализа в практике медицинского обеспечения космических полетов.

The article considers the possibility of clinical and economic analysis in the practice of medical support of space flights.

- **Ключевые слова:** клинико-экономический анализ, медицинское обеспечение, исследование космоса
- **Keywords:** clinical and economic analysis, medical support, space exploration

Развитие современных технологий приводит к освоению космоса и реализации космических научно-хозяйственных программ, включающих два направления: исследования (фундаментальная наука) и производительное использование космоса.

Из четырех возможных компонентов космической индустрии активно осваивается усвоение и передача информации по всем возможным каналам, а также элементы телеуправления и контроля. Две другие ком-

поненты – генерирование и трансляция света и энергии, а также создание и эксплуатация новой окружающей среды, находятся на уровне научных поисковых и прикладных исследований. Эти вложения базируются на экономическом реализме и полностью согласуются с «наземными» задачами развития общества [1].

Несмотря на периодически возникающие мировые и региональные экономические кризисы, ни одна из стран не вышла из меж-

дународных космических программ и не прекратила полностью национальные исследования в этой области.

При этом очевидно, что если готовые и отработанные на Земле технологии возможно использовать в космосе в автоматическом режиме, то научные исследования и отладку технологий в условиях микрогравитации должны проводить люди, обладающие гораздо большими возможностями для принятия оперативных и зачастую нестандартных решений, чем самый совершенный механизм.

Общее количество специалистов, побывавшее в космосе, по данным на февраль 2016 года, составило 547 человек и, безусловно, будет увеличиваться [2].

При этом, несмотря на строгий отбор и постоянное медицинское сопровождение пилотируемых космических полетов, часть из них пришлось завершить досрочно именно по медицинским показателям. При этом завершалась работа всего экипажа из трех человек [3, 4].

Минимальная стоимость доставки одного килограмма груза на орбиту в настоящее время составляет около 24 тысяч USD, при использовании космического корабля «Прогресс» (2,5 тонн груза при стоимости запуска 60 млн USD).

Использование других, помимо «Роскосмоса», поставщиков «космических» услуг и других носителей обойдется значительно дороже. При этом стоимость самих космических программ может достигать миллиардов долларов, а возможность экстренного спуска экипажа с орбиты может быть затруднена или такая возможность будет отсутствовать, например, при реализации «лунной» или «марсианской» программ [5, 6].

Данная ситуация приводит к появлению особых требований к медицинским технологиям, используемым как при отборе и подготовке к космическому полету, так и во время самого полета. Очевидно, что в первом

случае основное внимание должно уделяться совершенствованию методов диагностики, в то время как методы лечения и профилактики не требуют сильного расхождения с общепринятой практикой. Во втором случае крайне важное значение приобретает возможность оказания своевременной и адекватно помощи непосредственно на борту космической станции, в условиях ограниченных ресурсов.

Во второй половине XX века в большинстве стран мира в практику организации и управления здравоохранением внедрен подход к рациональному использованию медицинских технологий, называемый «Оценка технологий здравоохранения» (далее – ОТЗ), который является основой для повышения эффективности и доступности медицинской помощи населению при ограниченных ресурсах. ОТЗ вносит вклад в совершенствование политики здравоохранения, обеспечивая руководителей здравоохранения научными данными, влияющими на принятие решения в отношении рационального использования технологий.

В основе ОТЗ лежит клинико-экономический анализ, позволяющий оценить экономическую эффективность применяемой технологии, приведя к единому знаменателю такие показатели, как безопасность, клиническая эффективность (в клинических исследованиях и в реальной клинической практике) и затраты. Последние, в свою очередь делятся на прямые (связанные с лечением заболевания), косвенные (экономические потери, к которым приводит заболевание) и неизмеримые (в данном случае – потеря престижа в результате срыва космической программы) [7, 8].

Прямые медицинские затраты на лечение в реальной клинической практике заболеваний могут существенно различаться, что связано со стоимостью самих лекарственных препаратов, особенностями их применения и, что немаловажно, готовностью об-

щества платить за лечение именно этих заболеваний. Например, социально приемлемые затраты на лечение диабета отличаются от таковых при лечении онкологических заболеваний, ВИЧ-инфекции или ювенильного идиопатического артрита [9, с. 161-164; 10, с. 8-12; 11, с. 73-77; 12, с. 89-97; 13, с. 17-21].

При использовании лекарственных препаратов (медицинских технологий) в условиях космического полета к стоимости самих препаратов (при возможности их использования, например, по условиям и срокам хранения), добавляется стоимость их доставки и стоимость полезного груза, место которого занимают эти препараты. Косвенные затраты в этом случае должны учитывать риски, связанные с возможным срывом и стоимостью космических программ. Неизмеримые затраты (потеря престижа) при определенных условиях также могут монетизироваться, например, при отказе коммерческих партнеров от дальнейшего сотрудничества. Очевидно, что напрямую просчитать эти затраты невозможно, ответ может быть получен только при оценке рисков развития неблагоприятной ситуации и ее последствий путем математического моделирования. Таким образом, основой для принятия решения об использовании медицинской технологии (диагностической, профилактической, лечебной) в практике медицинского обеспечения полетов может быть только вероятностное описание событий, полученное в результате математического моделирования, с учетом возможности развития описанных событий.

При выборе медицинских технологий для медицинского обеспечения пилотируемых космических полетов необходимо также учитывать вероятность развития тех или иных состояний, связанных с особенностями изменения реактивности организма человека в условиях космического полета в целом, индивидуальными особенностями конкрет-

ного члена экипажа и его нормой реакции, а также наличием медицинских технологий, пригодных к применению с учетом всех этих условий.

Изменение реактивности организма человека в условиях космического полета затрагивает практически все системы и органы, включая систему иммунитета. Исследования, проведенные в рамках пред- и послеполетного обследования членов экипажей и на борту орбитальных станций [14, с. 29-35; 15, с. 188; 16, с. 23; 17, с. 713; 18, с. 713-718; 19, с. 719-726; 20, с.], дополненные исследованиями в моделировании отдельных факторов космического полета в наземных условиях с участием добровольцев [21, с. 24-28; 22, с. 1736-1743; 23, с. 24-29; 24, с. 57-60; 25, с. 211], а также исследования на лабораторных животных на Земле и в условиях космического полета [26, с. 172; 27, с. 214; 28, с. 196; 29, с. 14-21] показали существенную перестройку системы иммунитета, затрагивающую клеточные и гуморальные механизмы обеспечения резистентности организма человека и животных к неблагоприятным факторам внешней среды.

При этом не значимые, или относительно легко устранимые в условиях Земли изменения, начинали вносить существенных вклад в формирование общего здоровья членов экипажей космических аппаратов. Так, наблюдалась сенсбилизация к бактериальными химическим аллергенам, присутствующим в условиях герметично изолированных помещений, включая орбитальную станцию и глубоководные комплексы. У космонавтов выявлена взаимосвязь между числом экспедиций на орбитальную станцию и общей длительностью пребывания в условиях космического полета со степенью выраженности сенсбилизации к химическим и бактериальным аллергенам, при использовании лабораторных методик *invitro*.

Анализ происходящих изменений позволил предположить переключение реакций

иммунитета с иммунного ответа на ответ аллергический, при котором нарушение функции фагоцитирующих клеток приводит к переключению ответной реакции на воздействие антигена на аллергический тип ответа, при котором антиген становится аллергеном и взаимодействие с ним запускает иммунологические реакции, приводящие к повреждению собственных тканей организма. Одним из следствий развития такого каскада событий является повышение негативной роли аллергических реакций при развитии заболеваний человека, не связанных с иммунитетом напрямую. С практической точки зрения это приведет к тому, что инфекции будут протекать тяжелее и их лечение стандартными препаратами, высокоэффективными в условиях наземной клинической практики, будет затруднено. Аналогично события могут развиваться и при развитии асептических воспалений, травм и любых повреждений тканей организма, например, вследствие воздействия тяжелых космических частиц [30, с. 18; 31, с. 179-182].

Определенную роль в развитии этих реакций играют генетические факторы. В ряде исследований показано, что реакция системы иммунитета на воздействие бактериальных антигенов, в ряде случаев, генетически предопределена. Взаимодействие с бактериальными антигенами может приводить к

развитию четко детерминированной и развивающейся во времени реакции, требующей комплексного подхода для ее прекращения или, наоборот, устраняться в течение короткого времени после прекращения воздействия антигена [32, с. 123].

Роль наследственных факторов в формировании иммунологических реакций, в частности, активности фагоцитирующих клеток, участвующих в развитии как иммунной защиты организма, так и аллергических реакций, позволяет разработать новые подходы как к критериям отбора кандидатов в экипажи космических аппаратов, так и выбору медицинских технологий (включая лекарственные средства) для оказания медицинской помощи на борту этих аппаратов [33, с. 48-52].

Таким образом, использование клинико-экономического анализа как элемента оценки технологий здравоохранения, имеет определенные перспективы для экспертизы эффективности использования медицинских технологий в целях медицинского обеспечения космических полетов. При этом необходимо учитывать специфику космической индустрии, связанную с особенностями формирования прямых, косвенных и неизмеримых затрат, а также особенности реактивности организма человека в условиях воздействия факторов космического полета.

Библиографический список

1. Крафт А. Эрике. Будущее космической индустрии // http://astronaut.ru/bookcase/books/hricke/text/01.htm?reload_coolmenus (Дата обращения 21.05.2016).
2. <http://astronaut.ru/register/register-number.htm> (Дата обращения 21.05.2016).
3. <http://www.aif.ru/society/history/13142.90> (Дата обращения 21.05.2016).
4. <http://epizodsspace.airbase.ru/bibl/molodtsov/01/07-1.html> (Дата обращения 21.05.2016).
5. <http://picon-express.ru/index.php/spb/67-spacedelivery> (Дата обращения 21.05.2016).
6. <http://pveter66.ru/dostavka-gruzov-na-okolozemnyu-orbitu> (Дата обращения 21.05.2016).
7. Хабриев Р. У., Ягудина Р. И., Правдюк Н. Г. Оценка технологий здравоохранения. – М. : Медицинское информационное агентство, 2013.
8. Marcial Velasco Garrido, Finn Borlum Kristensen, Camilla Palmhoj Nelsen, Reinhard Busse. Оценка медицинских технологий и формирование политики здравоохранения в странах Европы. Современное состояние, проблемы и перспективы. Европейская обсерватория по системам и политике здравоохранения. 2010.

9. Мешков Д. О., Безмельницына Л. Ю., Черкасов С. Н. Ценообразование и возмещение за лекарственные препараты в России и европейских странах // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. – 2015. – № 2. – С. 161–164.
10. Безмельницына Л. Ю., Берсенева Е. А., Мешков Д. О., Черкасов С. Н. Сравнительное фармакоэкономическое исследование применения дапаглифлозина и ситаглиптина в терапии пациентов с сахарным диабетом 2 типа // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. – 2015. – № 2. – С. 8–12.
11. Рудакова А. В., Мешков Д. О., Мишугин С. В. Эффективность затрат на лечение абиратероном пациентов с кастрационно-резистентным раком предстательной железы, ранее получавших химиотерапию доцетакселом // Онкоурология. – 2014. – № 3. – С. 73–77.
12. Рудакова А. В., Мешков Д. О., Серебряков Е. М. Фармакоэкономические аспекты терапии вируса иммунодефицита с использованием фиксированной комбинации высокоактивной антиретровирусной терапии (эмтрицитабин/рилпиривин/тенофовир) // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. – 2014. – № 2 (7). – С. 89–97.
13. Безмельницына Л. Ю., Мешков Д. О., Берсенева Е. А. Медико-социальная и экономическая оценка эффективности различных видов лекарственной терапии, применяемой при ювенильном ревматоидном артрите // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. – 2014. – № 2. – С. 17–21.
14. Лесняк А. Т., Рыкова М. П., Мешков Д. О., Антропова Е. Н., Митирев Г. Ю., Воротникова И. Е., Константинова И. В. Клеточный иммунитет человека и космический полет // Авиакосмическая и экологическая медицина. – 1998. – Т. 32. – № 1. – С. 29–35.
15. Meshkov D. O., Rykova M. P., Nesvizhsky Y. V. Sensitization of cosmonauts to bacterial antigens // Immunology Letters. – 1997. – Т. 56. – № 1-3. – Part 1. – С. 188.
16. Мешков Д. О., Теплинская Г. П. Влияние космического полета на сенсбилизацию человека к бактериальным и химическим аллергенам // Авиакосмическая и экологическая медицина. – 1994. – Т. 28. – № 2. – С. 23.
17. Konstantinova I. V., Rykova M. P., Meshkov D. Journal of Leukocyte Biology. – 1995. – Т. 36. – С. 713.
18. Konstantinova I. V., Rykova M., Meshkov D., Peres C., Husson D., Schmitt D. A. Natural killer cells after altair mission // Acta Astronautica. – 1995. – Т. 36. – № 8–12. – С. 713–718.
19. Meshkov D., Rykova M. The natural cytotoxicity in cosmonauts on board space stations // Acta Astronautica. – 1995. – Т. 36. – № 8–12. – С. 719–726.
20. Meshkov D., Rykova M., Antropova E., Vdovin A., Biziukin A., Nesvizhsky I. Phagocyte system under spaceflight conditions // Journal of gravitational physiology: a journal of the International Society for Gravitational Physiology. – 1998. – Т. 5. – № 1. – С. 139–140.
21. Рыкова М. П., Герцик Ю. Г., Антропова Е. Н., Буравкова Л. Б., Мешков Д. О. Влияние длительной изоляции на формирование аллергических реакций у человека // Авиакосмическая и экологическая медицина. – 2004. – Т. 38. – № 2. – С. 24–28.
22. Chouker A., Thiel M., Peter K., Christ F., Baranov V., Meshkov D., Kotov A., Messmer K. Simulated microgravity, psychic stress, and immune cells in men: observations during 120-day 6° hdt // Journal of Applied Physiology. – 2001. – Т. 90. – № 5. – С. 1736–1743.
23. Антропова Е. Н., Рыкова М. П., Мешков Д. О., Казанцева В. А. Иммунологическая реактивность и состояние кишечной вирусной флоры человека при обитании в герметично замкнутых помещениях // Авиакосмическая и экологическая медицина. – 2000. – Т. 34. – № 5. – С. 24–29.
24. Константинова И. В., Антропова Е. Н., Мешков Д. О., Рыкова М. П., Лесняк А. Т. Иммунологическая резистентность человека при длительной изоляции // Авиакосмическая и экологическая медицина. – 1997. – Т. 31. – № 4. – С. 57–60.

25. Бизюкин А. В., Острахович Е. А., Мешков Д. О., Вдовин А. В., Чучалин А. Г. Свободнорадикальный статус лейкоцитов крови человека при гипербарическом воздействии // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 1997. – Т. 124. – № 8. – С. 211–214.
26. Lesnyak A., Sonnenfeld G., Avery I., Konstantinova I., Rykova M., Meshkov D., Orlova T. Effect of sls-2 spaceflight on immunologic parameters of rats // Journal of Applied Physiology. – 1996. – Т. 81. – С. 172.
27. Lesnyak A. T., Sonnenfeld G., Rykova M. P., Meshkov D. O., Mastro A., Konstantinova I. Immune changes in test animals during spaceflight // Journal of Leukocyte Biology. – 1993. – Т. 54. – № 3. – С. 214.
28. Rykova M. P., Sonnenfeld G., Lesnyak A. T., Taylor G. R., Meshkov D. O., Mandel A. D., Medvedev A. E., Berry W. D., Fuchs B. B., Konstantinova I. V. Effect of spaceflight on natural killer cell activity // Journal of Applied Physiology. – 1992. – Т. 73. – С. 196.
29. Мешков Д. О. Влияние факторов космического полета на иммунитет // Авиакосмическая и экологическая медицина. – 2001. – Т. 35. – № 2. – С. 14–21.
30. Мешков Д. О., Бизюкин А. В., Несвижский Ю. В., Иноземцева Л. О. Влияние факторов космического полета на продукцию кислородных радикалов активированными фагоцитами у космонавтов // Авиакосмическая и экологическая медицина. – 1995. – Т. 29. – № 6. – С. 18–21.
31. Nesvizhskii Yu. V., Inozemtseva L. O., Meshkov D. O., Vorob'ev A. A. Factors influencing the manifestation of skin allergic reaction to microorganism antigens in healthy subjects // Bulletin of Experimental Biology and Medicine. – 1995. – Т. 119. – № 2. – С. 179–182.
32. Inozemtseva L. O., Nesvizhsky Y. V., Meshkov D. O., Vorobjev A. A., Nikiforova O. V. The role of genotype and paratype in leukocyte characters ontogenesis // Immunology Letters. – 1997. – Т. 56. – № 1–3. – Part 1. – С. 123.
33. Мешков Д. О., Рыкова М. П. Эндогенные регуляторные пептиды, интерфероны и цитокины как адаптогены при воздействии на организм неблагоприятных факторов внешней среды // Авиакосмическая и экологическая медицина. – 1999. – Т. 33. – № 6. – С. 48–52.

ГОРБАЧЕВА Е. В., магистрант
Институт управления

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ОБСЛЕДОВАНИЯ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

В исследовании показана медицинская, социальная и экономическая эффективность деятельности стационара кратковременного пребывания для обследования беременных в режиме скрининга.

The article is dedicated to the medical, social and economic efficiency of the short-term stay hospital for screening of pregnant women.

- **Ключевые слова:** беременность, патология беременности, организация акушерской службы
- **Keywords:** pregnancy, pathology of pregnancy, the organization of obstetric care

Перспектива модернизации и ускоренного социально-экономического развития страны тесно связана с эффективностью государственной демографической и социальной политики [1, с. 3–5]. Высокий уровень осложненного течения гестационного периода, заболеваемости женщин, замедление темпов снижения показателей материнской и перинатальной смертности ставит вопросы профилактики осложнений беременности в ряд самых актуальных социальных проблем [2; 3, с. 25–26].

Сохраняющийся до настоящего времени достаточно высокий уровень материнской и перинатальной смертности, разные формы организации амбулаторного наблюдения беременных женщин требуют изучения особенностей течения беременности при раз-

личных формах наблюдения с точки зрения прогноза для матери и плода [4, с. 209–212; 5, с. 485–490].

Беременность представляет собой физиологический процесс, однако потребности развивающегося плода налагают повышенные нагрузки на все физиологические системы женщины [6, с. 147–149; 7, с. 154–155]. Способность организма адекватно воспринимать увеличивающиеся требования [8, с. 188], перестраивать свою деятельность сообразно новым условиям, сохранять параметры гомеостаза в нормальных границах определяет уровень риска патологического течения процесса беременности и родов, а также состояния внутриутробного плода [9, с. 843–846; 10; 11, с. 224–227].

Успехи в здравоохранении (эффектив-

ность использования ресурсов, улучшение показателей здоровья населения) связывают сегодня с внедрением передовых технологий и созданием условий в виде оптимальных организационных форм для реализации этих технологий, таких как внедрение стационар-замещающих программ, специализированных стационаров, перинатальных центров, генетической службы, службы «Планирования семьи» [12, с. 152–153; 13, с. 131–132; 14, с. 188].

Врач, осуществляющий амбулаторное наблюдение за беременной женщиной, всегда сталкивается с проблемой недостаточного обеспечения его современным диагностическим и лечебным оборудованием, невозможностью применить новейшие методы для достоверного определения факторов риска и их реализации во время беременности [15]. Действительно, очень многие методики, могущие реально снизить число осложнений беременности и родов, недоступны абсолютному большинству врачей женских консультаций [16, с. 143–147.]. Невозможно, учитывая и финансовые и методические трудности, оснастить всех врачей полным арсеналом средств прогнозирования и диагностики.

Программа модернизации здравоохранения позволила существенно улучшить ситуацию по уровню обеспеченности диагностическим оборудованием, но проблема эффективного его использования остается крайне актуальной [17, с. 11]. Решение проблемы лежит в достижении оптимального соотношения между доступностью оборудования для врача, пациента и минимально эффективным уровнем его, оборудования, загрузки.

Один из вариантов решения данной проблемы является концентрация в одном или нескольких крупных региональных медицинских центрах всех доступных на данный момент достижений медицинской науки и обеспечение обследования всех беременных

женщин в этих центрах в режиме скрининга. В соответствии с данной концепцией в нескольких территориях, еще в середине 90-х годов XX века были созданы стационары кратковременного пребывания с целью обеспечения качественного диспансерного наблюдения за беременными женщинами, своевременного обследования беременных высокой степени риска по материнской и перинатальной смертности.

Показаниями для направления беременных в стационар кратковременного пребывания с целью консультации и обследования служили:

- социально-биологические факторы риска (первородящие юного и старшего возраста, женщины, имеющие профессиональные вредности или вредные привычки);
- отягощенный акушерско-гинекологический анамнез (многорожавшие женщины с привычным невынашиванием, осложненными родами в анамнезе, женщины, имеющие детей с врожденными аномалиями развития, генетическими болезнями в семье);
- наличие экстрагенитальной патологии;
- акушерские осложнения (длительная угроза прерывания беременности, кровотечения при беременности, многоплодие, многоводие, маловодие, гестоз, фетоплацентарная недостаточность, подозрение на внутриутробную инфекцию у плода и другие осложнения беременности).

Деятельность данной организационной формы строилась следующим образом. При поступлении женщины проходили скрининг-обследование, которое включало в себя сбор анамнеза, осмотр врачом дневного стационара, дополнительные методы исследования: клинические анализы крови, мочи, биохимические исследования крови, анализ мочи по Нечипоренко, определение КПД, УЗИ матки, печени, почек, желчного пузыря, доплерометрическое определение параметров кровотока матери и плода, консультации высококвалифицированных спе-

циалистов, реографическое обследование, исследование микроциркуляторного русла, ЭКГ, КТГ.

Цель – оценка состояния плода и фетоплацентарного комплекса для своевременной диагностики и коррекции патологических состояний с целью снижения перинатальной заболеваемости и смертности и обеспечения доклинической и ранней диагностики акушерской патологии у беременных, явившейся причиной нарушения в системе мать-плацента-плод.

Задачами дневного акушерского стационара кратковременного пребывания являлись:

- проведение трехкратного обследования всех беременных женщин в регламентируемом объеме в следующие сроки беременности: при взятии на учет, в 20-24 недели, в 30-38 недель и по показаниям в любые сроки;

- экспертная оценка состояния плода и беременной с учетом клинико-лабораторных и анамнестических данных по завершению обследования;

- выдача рекомендаций по проведению лечебно-оздоровительных мероприятий;

- обеспечение преемственности стационара с врачами акушерами-гинекологами женской консультации, специализированных центров, акушерскими стационарами;

- проведение методической работы с врачами акушерами-гинекологами по унифицированию медицинской документации направляемых на обследование беременных женщин;

- оценка эффективности работы женской консультации.

В результате обследования производилось выделение групп риска осложненного течения беременности, по кровотечению, по травматизму в родах, по развитию и прогрессированию гестоза, по гнойно-септическим осложнениям, по экстрагенитальной патологии, развитию внутриутробной инфек-

ции, по перинатальной патологии, по гнойно-септическим заболеваниям, по преждевременной отслойке нормально расположенной плаценты.

Длительность скрининг-обследования – 2-3 дня, после чего определялись показания для лечения в дневном стационаре или направлению на госпитализацию в специализированное отделение, давались рекомендации участковому акушеру-гинекологу.

В ходе исследования нами был выполнен анализ деятельности одного из стационаров кратковременного пребывания. Показаниями к направлению беременных с целью консультации и обследования явились:

- наличие социально-биологических факторов риска (первородящие старшего возраста, наличие профессиональной вредности) – 3,4%;

- осложнения акушерско-гинекологического анамнеза (привычное невынашивание, мертворождение в анамнезе, осложненные предыдущие роды) – 31,6%;

- экстрагенитальная патология (хронические заболевания почек и мочевыводящей системы, заболевания крови, эндокринные заболевания) – 18,9%;

- акушерские осложнения (угроза прерывания беременности, многоводие, маловодие, гестоз, фетоплацентарная недостаточность) – 46,2%.

Из них направлено первично – 891 (80,8%) и повторно – 19,2%.

Оценка эффективности работы стационара проводилась по следующим критериям:

1. Низкий уровень преждевременных родов – 2,4% у женщин высокого риска.

2. Снижение тяжелых форм гестозов до 0,3 %.

3. Перинатальная смертность у женщин высокого риска составила 2,7%.

4. Частота дефектов в диагностике патологии плода составила 1,8%.

Сравнение с частотой осложненного течения беременности в контрольной группе

женщин, не прошедших обследование в стационаре краткосрочного пребывания показало наличие достоверной разницы ($p < 0,05$) в частоте регистрации осложнений. Проведенный опрос среди беременных, направленных в стационар краткосрочного пребывания, выявил высокий удельный вес женщин (более 93%) положительно оценивающих данную организационную форму.

Таким образом, описанная форма организации обследования беременных женщин позволяет своевременно оценить риск развития патологии, выделить группу высокого

риска для последующих целенаправленных лечебных мероприятий и повысить эффективность использования ресурсов здравоохранения.

Особое значение организация обследования беременных женщин имеет в отношении беременных осужденных [18, с. 24–28; 19, с. 18–23; 20, с. 9–13; 21, с. 5; 22, с. 22–25; 23, с. 10–12; 24, с. 113–119; 25, с. 206–208; 26, с. 5–8; 27, с. 120–122; 28, с. 274–277; 29, с. 11–16].

На наш взгляд, она подлежит внедрению в уголовно-исполнительной системе России.

Библиографический список

1. Хабриев Р. У., Линденбрaten. А. Л., Комаров Ю. М. Стратегии охраны здоровья населения как основа социальной политики государства // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2014. – № 3. С. 3–5.
2. Черкасов С. Н. Пути оптимизации модели амбулаторного мониторинга беременных женщин в условиях крупного города : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. – Казань, 2002.
3. Есиава Н. Г., Черкасов С. Н. Социально-гигиеническое исследование течения беременности и родов у подростков // Практическая медицина. – 2005. – № 5 (14). – С. 25–26.
4. Сиротко М. Л., Черкасов С. Н. Оценка состояния здоровья населения Самарской области // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. – 2015. – № 2. – С. 209–212.
5. Полунина Н. В., Черкасов С. Н. Особенности состояния здоровья детей в Российской Федерации и пути его улучшения // Экология и здоровье человека на Севере : сб. материалов IV-го конгресса с международным участием. ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный Федеральный университет имени М. К. Аммосова», Медицинский Институт; Министерство здравоохранения Республики Саха (Якутия); Лига «Женщины-Ученые Якутии»; Якутский Научный Центр комплексных медицинских проблем СО РАН. – 2013. – С. 485–490.
6. Черкасов С. Н., Болякина Ю. В., Барченко А. Е. Особенности адаптации региональной гемодинамики при беременности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. – 2010. – № 3. – С. 147–149.
7. Черкасов С. Н., Болякина Ю. В., Барченко А. Е. Характеристика периферического сосудистого сопротивления у беременных // Здоровье и образование в XXI веке. – 2009. – Т. 11. – № 2. – С. 154–155.
8. Санталова С. В., Черкасов С. Н. Общественное мнение и роль физической культуры в формировании здоровья женщины // Здоровье и образование в XXI веке. – 2007. – Т. 9. – № 2. С. 188.
9. Болякина Ю. В., Барченко А. Е., Черкасов С. Н. Особенности адаптации региональной гемодинамики у беременных женщин, проживающих в условиях крупного промышленного центра // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11. – № 1–5. – С. 843–846.
10. Целкович Л. С., Черкасов С. Н., Балтер Р. Б. Детская гинекология : учеб. пособие для студентов медицинских вузов / М-во образования и науки Российской Федерации, М-во здравоохранения и социального развития РФ, Учебно-методическое пособие по медицинскому и фармацевтическому образованию вузов России, Самарский гос. медицинский ун-т. – Самара, 2007.

11. Черкасов С. Н., Абрамова О. В., Сопова И. Л. Физическая активность как фактор, определяющий уровень адаптационных возможностей организма // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. – 2015. – № 2. – С. 224–227.
12. Черкасов С. Н., Курносиков М. С., Черкасова С. В. Оптимизация деятельности многопрофильного стационара лечебно-профилактического учреждения // Здоровье и образование в XXI веке. – 2009. – Т. 11. – № 2. – С. 152–153.
13. Сараев А. Р., Сахибгареева Э. Х., Черкасов С. Н., Сопова И. Л. Оценка социального статуса потенциального потребителя как условие обеспечения высокой эффективности деятельности медицинской организации // Медицинское образование и профессиональное развитие. – 2013. – № 2-3. – С. 131–132.
14. Черкасов С.Н. Изучение адаптации молодежи к семейной жизни // Здоровье и образование в XXI веке. – 2001. – С. 188.
15. Черкасов С. Н. Клинико-диагностические возможности прогнозирования ОПГ-гестоза : автореф. дис. ... канд. мед. наук / Самарский государственный медицинский университет. – Самара, 1995.
16. Черкасов С. Н., Сопова И. Л., Басарболиев А. В. Современные подходы к планированию необходимых объемов диагностических исследований с использованием вероятностного прогнозирования // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. – 2014. – № Т1. – С. 143– 147.
17. Хетагурова А. К., Черкасов С. Н., Курносиков М. С. Оценка влияния социально-экономических факторов и особенностей поведения пациента на потребность в стационарной помощи в послеродовом периоде // Экономика здравоохранения. – 2012. – № 1–2. – С. 11.
18. Ветрова И. В. Особенности исполнения наказания в отношении осужденных к лишению свободы женщин // Актуальные вопросы образования и науки. – 2014. – № 5–6. – С. 24–28.
19. Ветрова И. В., Воробей С. В., Спасенников Б. А. Проблемы медицинской охраны материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 3 (27). – С. 18–23.
20. Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Женщины в местах лишения свободы (гендерно-правовое исследование) // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 1 (17). – С. 9–13.
21. Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Женщины в местах лишения свободы // JurisPrudentia. – 2015. – Т. 3. – № 1. – С. 5.
22. Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 2 (26). – С. 22–25.
23. Спасенников Б. А. Архангельская больница Приказа общественного призрения (1786–1900) // На пути к гражданскому обществу. – 2016. – № 1 (21). – С. 10–12.
24. Спасенников Б. А. История Первой Архангельской больницы (1786–1920) // Вестник международного Института управления. – 2016. – № 1–2 (137–138). – С. 113–119.
25. Спасенников Б. А. Рецензия на монографию «Основные принципы организации медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях России и за рубежом» // NovalInfo. – 2015. – Т. 1. – № 37. – С. 206–208.
26. Спасенников Б. А., Ветрова И. В., Вилкова А. В. Судебная реформа: проблемы назначения и исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1 (17). – С. 5–8.
27. Спасенников Б. А., Швырев Б. А. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2015. – № 3–4. – С. 120–122.
28. Спасенников Б. А. От социальной гигиены к общественному здоровью (эволюция северной научной школы) // NovalInfo. – 2015. – Т. 1. – № 38. – С. 274–277.
29. Белоус В. Г., Дивитаева О. А. О научной школе медицинского права НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 2. (18). – С. 11–16.

УДК 82-15

АНАТОЛИЙ ЕЖОВ, почетный работник науки и техники Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, президент Института управления (г. Архангельск). А. Н. Ежов успешно сочетает научную и литературную деятельность. Он является автором сборников стихотворений и воспоминаний «Зовут тебя мечта», «Дальние дали», «Дорога к Храму», а также сборников рубаи «Черный лотос», «Амнистия души», «Раздумья у Северной Двины», «Горький мед», «Гимн гире», «Моя осень» и др. В писательском багаже А. Н. Ежова есть поэтическая пародия «Выборы лесного атамана (сказка для взрослых и понимающих детей)». За свою многолетнюю творческую деятельность А. Н. Ежов избран членом Союза писателей и Союза журналистов России, членом Союза писателей Беларуси, членом Международной федерации журналистов (г. Брюссель).

ГРАНИЦА ВРЕМЕНИ

Рубаи

* * *

Предвидеть – значит, управлять.
Стремиться – значит, достигать.
Поверь, перед любой проблемой
Не стоит руки опускать.

* * *

Мы заняты заботами насущными,
Делами мимолетными текущими.
Нам досуг и в прошлое взглянуть,
И дань отдать туманному грядущему.

* * *

Что в будущем, скажи? Потёмки?
Но там живут твои потомки!
Твоя сегодняшняя лень
Оставит завтра им обломки.

* * *

Быть не очень просто альтруистом,
И намного проще – эгоистом.
Точно так же грязным быть легко,
И сложнее быть кристально чистым.

* * *

Не знаем мы, что ждёт нас впереди –
Тернистые иль лёгкие пути.
Что б ни было, гляди вперёд смелее,
Вперёд по жизни, не боясь, иди!

* * *

Мы причиняем людям много боли,
Навязывая им чужую волю.
Так всходов не дождёшься от семян,
Затоптанных в непаханое поле.

* * *

Не спеши людей осуждать,
Не спеши людей награждать.
Лучше их в покое оставить,
Чем поспешно им досаждать.

* * *

Подхалим тебя усердно хвалит,
Комплиментами тебя завалит.
Но, по сути, он, как та змея,
Что пригреешь – а она ужалит.

УДК 796

ВОЛКОВ П. Б., действительный член
Российской академии естествознания,
доктор педагогических наук,
судья международной категории МКМГС

Глазовский государственный педагогический институт

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА К АТЛЕТАМ ГИРЕВОГО СПОРТА В СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГИРЕВЫХ ВИДОВ СПОРТА

В статье рассказывается о технологии реализации индивидуального подхода на соревнованиях Международной федерации гиревых видов спорта.

The article is dedicated to the implementation of the individual approach at the competitions of the International Kettlebell Sport Federation.

□ **Ключевые слова:** гиревой спорт, соревнования, спортсмен

□ **Keywords:** kettlebell lifting, competitions, athlete

В соответствии с деятельностью Международной федерации гиревых видов спорта в настоящее время кардинально меняется представление о сущности и назначении гиревого спорта ветеранов (мастеров) как массовой формы физического воспитания для различных групп населения «спорта для всех», разрабатывается стратегическое направление, утверждаются гуманистические ценности [7, с. 278].

Ведущим стратегическим направлением развития гиревого спорта в Международной

федерации гиревых видов спорта становится личностный подход, в котором учитываются интересы, потребности, способности, уровни физической и функциональной подготовленности, состояния здоровья, возраст, пол каждого спортсмена [1, с. 21].

Актуальность выделения индивидуального подхода как основополагающего в деятельности Международной федерации гиревых видов спорта рассматривается сквозь призму взаимодействия спортсмена – гиревика со значительным для него социокуль-

турным содержанием концепции развития гиревого спорта мастеров, позволяющим ему переживать опыт, а значит участвовать в соревновательном процессе, который будет являться личностно важным в его жизненном пути.

Проблематика желания атлетов принять участие в соревнованиях, проводимых Международной федерацией гиревых видов спорта, подразумевает под собой подведение спортсменов к осмыслению проблем личностного характера, что может осуществляться через внимательное изучение положения о соревнованиях, учитывающему основные аспекты «спорта для всех».

Для реализации цели и задач организаторам соревнований по гиревым видам спорта необходимо использовать комплекс методов и приемов, способствующих организации условий, в которых каждый участник сможет реализовать свой потенциал, способности [8].

Ведущим методом в деятельности Международной федерации гиревых видов спорта является диалог, целью которого является ориентация на интересы участников соревнований, на их потребности, возможности и требования.

В настоящее время гиревой спорт как вид физкультурно-спортивной деятельности переживает противоречия. Выделим следующие причины:

1. Противоречия среди руководителей физкультурно-спортивных организаций, манипулирование нравственными ориентирами в сообществе спортсменов, вследствие чего атлеты, особенно молодые люди, оказываются изолированными идеи оздоровительной и тренирующей направленности соревновательной деятельности Международной федерации гиревых видов спорта.

2. Нивелирование идей гуманистической физической культуры и спорта, приводит к отсутствию у молодежи потребности в чтении специальной литературы по спортивной

тематике, заставляющей думать, анализировать, экспериментировать, принимать решения.

3. Нацеливание на спортивный результат в подготовке атлетов, повышение объема и интенсивности физической нагрузки без учета личностных особенностей, уровня физической подготовленности, состояния здоровья, при ограниченном количестве времени тренировок приводит к тому, что занимающиеся гиревым спортом обращаются не к методике и технологиям тренировки, а к употреблению фармакологических средств, экстренно повышающих работоспособность;

4. Пересечение в соревновательном пространстве гиревого спорта между традиционным типовым подходом ФГСР и новаторскими подходами со стороны Международной федерации гиревых видов спорта в методике организации, проведении, содержании соревнований, часто приводит к тому, что обсуждение результатов превращается в хаос суждений и мнений.

5. Разрыв между жизненным, нравственным, спортивным опытом действующих атлетов, представляющих иные, отличные от Международной федерации гиревых видов спорта, спортивные федерации по гиревому спорту, и содержанием, формой спортивных соревнований, проводимых под эгидой Международной федерации гиревых видов спорта.

Оптимальным выходом из сложившейся ситуации становится реализация в соревновательной деятельности гиревиков индивидуального подхода, в основе которого личностная модель готовности для выступления атлета на помосте. Спортсмен самостоятельно или, руководствуясь рекомендациями специалистов Международной федерации гиревых видов спорта, оформленные в Положениях о соревнованиях, выбирает вес снарядов, регламент выступления, вид упражнения. Названные подходы к трактовке

правил соревнований создают условия для удовлетворения двигательной активности спортсменов всех возрастов, совершенствования спортивного мастерства и личностного роста. Данные факторы определяют актуальность исследования.

Цель – апробировать технологию реализации индивидуального подхода на соревнованиях Международной федерации гиревых видов спорта

Гипотеза исследования. Предполагалось, что положительная динамика спортивных достижений спортсменов-ветеранов гиревого спорта повысится, если на соревнования будут проектироваться на основе индивидуального подхода, то есть:

– в содержание соревнований будут включены познавательный, двигательный и личностный компоненты;

– взаимоотношения спортсменов и руководителей Международной федерации гиревых видов спорта, организаторов турниров по гиревому спорту будут построены на основе диалога и сотрудничества;

– основой организации спортивной деятельности атлетов-ветеранов станут учет их уровня состояния здоровья, физической и функциональной подготовленности, возраста, пола, что позволит раскрыть и максимально использовать личностный потенциал каждого.

Методы исследования:

1. *Теоретические:* метод проблемно-ориентированного анализа литературы по проблеме исследования; обобщение; синтез эмпирического материала; интерпретация; моделирование.

2. *Эмпирические:* педагогическое наблюдение; методы диагностического исследования (анкетирование, интервьюирование, беседа, протоколы соревнований); опытно-экспериментальная работа (констатирующий, формирующий, контрольный эксперименты).

3. *Статистические:* статистическая обра-

ботка результатов исследования и обобщение опыта экспериментальной работы.

Экспериментальная база исследования. Экспериментальная работа осуществлялась на базе учреждений, организующих соревнования по гиревому спорту и гиревому триатлону: Архангельск (2014–2016 гг.), Киров (2010, 2016 гг.), Минск (2010–2015 гг.), Витебск (2014 г.), Керчь (2010–2015 гг.), Могилев (2014 г.), Гродно (2015 г.). В исследовании приняли участие 340 спортсменов разных возрастных групп, национальностей, половой принадлежности, социального статуса, проживающих в России, Белоруссии, Казахстане, Польше, Германии, Греции, Латвии, Эстонии, Литве и других странах. Исследование проводилось в течение 6 лет (2010–2016 гг.).

Научная новизна исследования заключается в следующем.

1. Установлено, что индивидуальный подход, основан на актуализации опыта каждого атлета – члена Международной федерации гиревых видов спорта, является условием оптимального проявления способностей и возможностей спортсмена на конкретном соревновании. Достижение высокого спортивного результата достигается за счет: выбора веса спортивного снаряда, относительно возраста атлета; регламента выступления на помосте, исходя из уровня тренированности, развития скоростно-силовых, силовых качеств или выносливости.

2. Определены и научно обоснованы пути реализации индивидуального подхода на соревнованиях по гиревому спорту, организованных в рамках Международной федерации гиревых видов спорта, через технологию и методику проведения турниров, которые отражены в правилах и программах соревнований.

3. Разработан комплекс методов и приемов, обеспечивающих механизм реализации индивидуального подхода к спортсмену, начиная с приглашения атлета на сорев-

нования и заканчивая процедурой награждения за участие или спортивные достижения.

4. Доказано, что эффективность функционирования модели организации и проведения соревнований по правилам Международной федерации гиревых видов спорта повышается за счет взаимодействия всех участников и компонентов системы (планирования проведения турниров, целеполагания, мотивации участников, рефлексии, направленность содержания турниров, методов и приемов в проведении соревнований, анализ результатов).

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании значимости реализации индивидуального подхода к атлетам в соревновательной деятельности в рамках Международной федерации гиревых видов спорта с учетом интересов, потребностей, способностей, уровней физической и функциональной подготовленности, состояния здоровья, возраста, пола каждого спортсмена через право выбора веса спортивного снаряда, относительно возраста атлета; регламента выступления на помосте, исходя из уровня тренированности, развития скоростно-силовых, силовых качеств или выносливости.

Исследование расширяет представление о сущности индивидуального подхода в соревновательной деятельности в массовом спорте.

Практическая значимость состоит в том, что в исследовании представлена технология реализации индивидуального подхода к атлетам на соревнованиях Международной федерации гиревых видов спорта в системе, включающей планирование проведения турниров, целеполагание, мотивацию участников, рефлексию, направленность содержания турниров, методы и приемы, используемые в проведении соревнований, анализ результатов. Продуктом реализации индивидуального подхода к атлетам стано-

вится не только, и не столько спортивный результат, но повышение мотивации к занятиям гиревым спортом, вооружением знаниями о методиках самостоятельных тренировок, технологиями подготовки юных атлетов и судей, обмен опытом, обсуждением планов и перспектив личного участия и развития Международной федерации гиревых видов спорта.

Результаты исследования могут быть использованы при подготовке и проведении соревнований по гиревому спорту по принципам и правилам Международной федерации гиревых видов спорта на местах.

Возраст спортсмена является важным индикатором для всех видов спорта. Так, в игре очень важно уметь вовремя делать обманные движения, применять против соперника различные финты, обводку; совершать резкие удары (броски) спортивным снарядом. К единоборцам предъявляются повышенные требования в исполнении технических приемов, которые атлеты выполняют на протяжении всего поединка, проявляя тот или иной уровень работоспособности. Однако, с возрастом физические качества и функциональные возможности атлетов «угасают» [5, с. 19].

В данном аспекте актуальной становится задача по разработке и реализации новых подходов к тренировочному и соревновательному процессу атлетов, «перешагнувших» рубеж в 40, 50, 60, 70 лет. Атлеты позднего возраста желают и имеют возможность тренироваться и выступать на соревнованиях, программы которых адаптированы к возрастным изменениям. В игровых видах спорта, матчи с участием ветеранов проходят по сокращенному лимиту времени. Например, в хоккее с шайбой ветеранам запрещена силовая борьба, «щелчки» шайбы.

Применение «щадящих» режимов тренировок и соревнований позволяют повысить интерес у спортсменов позднего возраста к

систематическим занятиям физической культурой и спортом, ведению здорового образа жизни, поддержанию на должном уровне двигательных качеств.

В тренировочном процессе спортсмен - ветеран следует рекомендациям специалиста при определении физической нагрузки, согласно возрасту, или руководствуется собственным самочувствием при выполнении упражнений с тем объемом и интенсивностью, которые приемлемы в данный период [4, с.9].

Подбор физических упражнений основан на индивидуальных показателях физических, функциональных, психических качеств ветерана спорта, сопоставление данных показателей с возрастом, полом атлета.

Индивидуальный подход учитывает возможности каждого атлета при определении учебно-тренировочного задания.

Принцип индивидуализации – способ взаимодействия в процессе тренировки или соревнования между тренером, организатором турнира, руководителем спортивной делегации и спортсменом – ветераном; условие поддержания уровня работоспособности, коррекция физической и функциональной подготовленности; метод тренировки [3, с.35].

Индивидуализация процесса тренировочной и соревновательной деятельности не означает взаимодействие по схеме «один тренер - один спортсмен» или «один спортсмен – один судья». Индивидуализация рассматривается значительно шире и выходит за рамки спортивной подготовки. Индивидуальный подход к спортсмену – ветерану включает вовлечение в сферу взаимодействия и интеллектуальные, и эмоционально-волевые, и поведенческие характеристики.

С целью повышения эффективности индивидуальной подготовки спортсмена – ветерана применяются методические приемы:

– облегчение условий для выполнения упражнений за счет организации соревнова-

ний по возрастным категориям, в которых интервал пять лет;

– уменьшение количества атлетов в возрастной и весовой категории; сокращение лимита времени на выполнение упражнений; увеличение времени на отдых между подходами; снижение веса спортивных снарядов;

– награждение всех участников соревнований, в зависимости от спортивных результатов, возраста, пола, весовой категории, номинации в турнире [2, с. 31].

В гиревом спорте ведущим является повторный метод. Основная тенденция в соревнованиях, проводимых в рамках Международной федерации гиревых видов спорта, варьировать физическую нагрузку за счет лимита времени на выполнение упражнения, интенсивность его выполнения, интервалов отдыха, числа повторений, снижение веса гирь, количества гирь. Например, продолжительность для выполнения упражнения выбирается такой, чтобы интенсивность работы не снижалась к окончанию выступления атлета на помосте. В течение одной, трех, пяти минут атлет способен движения выполнять с максимальной скоростью; спортсмен-ветеран в каждом выходе на помост старается показать наилучший для себя результат. Интервалы отдыха между попытками делаются настолько большими, чтобы обеспечить относительно полное восстановление [6, с. 110].

Анализ протоколов выявил, что ветераны гиревого спорта, такие как Мичри Владимир (Казахстан), Орлов Виктор (Россия), Цыганок Игорь (Украина), Ратушев Николай (Латвия), Соколов Николай (Беларусь), выполняют упражнение толчок на помостах со спортивными снарядами в течение 1 минуты. Ветераны гиревого спорта Жикин Юрий (Россия), Мироненко Алексей (Украина), Петров Владислав (Латвия), Купчинскис Ричард (Литва) предпочитают выполнять в течение 1 минуты рывок гири.

Для атлетов – ветеранов, способных выполнять силовую работу с гирями в турнирах предусмотрены номинации с применением метода повторения движения с максимальным усилием. Среди атлетов по силовому жонглированию гирями отметим россиян Анурова Леонида, Аксентьева Валерия, Москвина Ивана, Евсикова Владимира, Терешко Валерия, Хасанова Юрия. У женщин выделим таких российских спортсменок, как Савицкая Виктория, Бессонова Татьяна.

Важная роль в контроле и оценивании спортивных результатов гиревиков принадлежит информационно-компьютерным технологиям. В ходе соревнований компьютерные программы обрабатывают персональные спортивные результаты атлетов, таким образом, чтобы спортсмен мог достаточно времени отдохнуть между выполнением упражнений с гирями. В этом случае судья-информатор напоминает атлетом о возможных последствиях от перенапряжений в выполнении упражнений скоростно-силовой направленности и не рекомендует некоторым атлетам выступать на соревновании несколько раз подряд [7, с. 279].

На основе фото-видеосъемок учебно-тренировочного процесса и соревновательной деятельности спортсменов – гиревиков; формирование базы данных, отчетов в сети Интернет, на мобильных носителях, потребители усваивают информацию о правилах соревнований, технике выполнения упражнений, методике тренировки.

Изюминкой в деятельности МКМГС является устная, письменная, наглядная информация, сгруппированная в форме речевых высказываний, в литературных источниках, фото и видеоматериалах президента МКМГС А. Н. Ежова. Усвоение литературных изречений мастера художественного слова, изучение опыта как спортсмена, профессионала, личности призвано сформировать ценностные ориентации окружающих людей, их отношение к родине, общественному долгу,

спорту, собственной личности. Подобный пример усиливает значение личностного проявления спортивных, литературных, творческих способностей человека [8].

Выводы

Основная цель проведения соревнований Международной федерации гиревых видов спорта – создание благоприятных условий для активизации личностных функций участников соревнований на основе консенсуса интересов сторон.

Принцип синтеза различных направлений деятельности вокруг ее главной цели – личности, принцип индивидуальности становятся ведущими и определяющими аспектами в концепции развития Международной федерации гиревых видов спорта.

Суть индивидуального подхода в том, чтобы обеспечить условия для активизации личностных функций на основе знаний, умений, навыков, опыта деятельности, субъективной оценки состояния здоровья спортсмена – гиревика.

Содержание индивидуального подхода в гиревом спорте мастеров, в котором учитываются интересы, потребности, способности, уровни физической и функциональной подготовленности, состояние здоровья, возраст, пол, нацелено на достижение высокого спортивного результата, достигаемого за счет: выбора веса спортивного снаряда, относительно возраста атлета; регламента выступления на помосте, исходя из уровня тренированности, развития скоростно-силовых, силовых качеств или выносливости каждого спортсмена.

Данный подход реализуется в процессе общения руководителей, организаторов соревнований и членов Международной федерации гиревых видов спорта; в установлении обратной связи между членами МФГС с положительным результатом, который выражается в создании условий для активизации личностных функций, в личностной направленности соревновательной деятельности.

Ключевой результат, к которому стремятся организаторы и участники спортивного мероприятия, определен как: сопровождение личностной самостоятельности спортсменов-сменов-гиревиков, принимающих участие в соревнованиях по различным номинациям и извлечению из мероприятия личной пользы.

Библиографический список

1. Волков, П. Б. Организация тренировочных занятий гиревым спортом : учеб. пособие / П. Б. Волков, Ю. В. Антонов. – ГГПИ : Центр ГГПИ, 2009. – 84 с.
2. Волков, П. Б. На помосты вызываются : учеб. пособие / П. Б. Волков, С. А. Бронников. – М. : Академия естествознания, 2011. – 68 с.
3. Волков, П. Б. Оценка влияния факторов и экстремальных условий высокогорья на организм и спортивные результаты атлетов гиревого спорта / П. Б. Волков, А. П. Сагайдачная // Гиревой спорт мастеров. – 2015. – № 1. – С. 32–38.
4. Волков, П. Б. Психорегуляция в гиревом спорте мастеров в условиях нестандартных проявлений двигательных способностей / П. Б. Волков, А. П. Сагайдачная // Актуальные проблемы образования и науки. – 2015. – № 1. – С. 6–12.
5. Волков, П. Б. Влияние на организм и спортивные результаты искусственной гипоксической тренировки – одно из направлений в научных исследованиях Международной конфедерации мастеров гиревого спорта (МКМГС), Международной федерации гиревого триатлона (МФГТ) / П. Б. Волков // Актуальные проблемы образования и науки. – 2015. – № 2. – С. 12–21.
6. Волков, П. Б. Установление взаимосвязи между техникой выполнения упражнений с гирями атлетами старше 50 лет и факторами рассогласованности «межмышечной координации» / П. Б. Волков // Инновации в науке и образовании : материалы I всероссийской научно-практической конференции. Центр содействия развитию научных исследований. – Новосибирск, 2015. – С. 107–117.
7. Волков, П. Б. Использование методов и средств информационных технологий в дистанционной форме организации и проведении международных соревнований по гиревому спорту и гиревому триатлону / П. Б. Волков // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации : сб. материалов международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – Архангельск : Институт управления, 2015. – С. 277–280.
8. Волков, П. Б. Профессионально-прикладная физическая подготовка как слагаемое творческого долголетия активной части профессорско-преподавательского состава вуза / П. Б. Волков // Проблемы гуманитарного образования. NovalInfo.Ru (Электронный журнал.) – 2015. – № 32. – URL: <http://novainfo.ru/archive/32/podvizhnye-igry>.